

9 сентября 2015 г. (ИСП по состоянию на 18 августа 2015 г.)

Ситуация в Хартуме и Омдурмане

Пояснительная записка

Использованные источники и базы данных

Перечень сокращений

СОДЕРЖАНИЕ

Условия жизни лиц, постоянно проживающих в Хартуме или Омдурмане, но не являющихся уроженцами этих городов, и отношение к этим лицам, с акцентом на следующие группы:

- уроженцы региона Дарфур;
- представители народности нуба¹;
- другие этнические и (или) религиозные меньшинства;
- студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются уроженцами этих городов или поддерживают лиц, не являющихся уроженцами этих городов;
- внутренне перемещенные лица (ВПЛ);
- возвратившиеся лица.

1. Ситуация в области безопасности, в том числе свидетельства нападений на отдельные группы лиц и жестокого отношения к ним

1.1. Насилие в отношении членов отдельных групп

1.1.1. Уроженцы региона Дарфур

1.1.2. Представители народности нуба

1.1.3. Другие этнические и (или) религиозные меньшинства

1.1.4. Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются уроженцами этих городов или поддерживают лиц, не являющихся уроженцами этих городов

1.1.5. ВПЛ

1.1.6. Возвратившиеся лица

1.2. Произвольный арест и содержание под стражей

1.2.1. Уроженцы региона Дарфур

1.2.2. Представители народности нуба

1.2.3. Другие этнические и (или) религиозные меньшинства

1.2.4. Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты,

¹ Не путать с нубийцами северного региона Судана.

которые не являются уроженцами этих городов или поддерживают лиц, не являющихся уроженцами этих городов

1.2.5. ВПЛ

1.2.6. Возвратившиеся лица

1.3. Условия содержания в тюрьмах

1.3.1. Уроженцы региона Дарфур

1.3.2. Представители народности нуба

1.3.3. Другие этнические и (или) религиозные меньшинства

1.3.4. Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются уроженцами этих городов или поддерживают лиц, не являющихся уроженцами этих городов

1.3.5. ВПЛ

1.3.6. Возвратившиеся лица

1.4. Насилие и дискриминация по отношению к членам семей предполагаемых оппозиционеров

2. Принудительное привлечение к военной службе правительством Судана в городах Омдурман и Хартум

2.1. Уроженцы региона Дарфур

2.2. Представители народности нуба

2.3. Другие этнические и (или) религиозные меньшинства

2.4. Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются выходцами из этих городов или поддерживают лиц, не являющихся выходцами из этих городов

2.5. ВПЛ

2.6. Возвратившиеся лица

3. Доступ к правосудию, в том числе последующие действия сотрудников государственных правоохранительных органов в случае применения насилия и других злоупотреблений в отношении представителей отдельных групп населения

3.1. Уроженцы региона Дарфур

3.2. Представители народности нуба

3.3. Другие этнические и (или) религиозные меньшинства

3.4. Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются выходцами из этих городов или поддерживают лиц, не являющихся выходцами из этих городов

3.5. ВПЛ

3.6. Возвратившиеся лица

4. Свобода передвижения

4.1. Уроженцы региона Дарфур

4.2. Представители народности нуба

4.3. Другие этнические и (или) религиозные меньшинства

4.4. Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются выходцами из этих городов или поддерживают лиц, не являющихся выходцами из этих городов

4.5. ВПЛ

4.6. Возвратившиеся лица

5. Условия жизни, в том числе: жилье; доступ к услугам первой необходимости (например, водоснабжение и улучшение санитарных условий); образование; здравоохранение; занятость

5.1. Уроженцы региона Дарфур

5.2. Представители народности Нуба

5.3. Другие этнические и (или) религиозные меньшинства

5.4. Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются уроженцами этих городов или поддерживают лиц, не являющихся уроженцами этих городов

5.5. ВПЛ

5.6. Возвратившиеся лица

Пояснительная записка

В настоящем докладе представлена информация о стране происхождения (ИСП) по Судану на 18 августа 2015 г., в частности по вопросам, которые имеют значение при определении статуса беженца суданцев и касаются условий жизни лиц, постоянно проживающих в Хартуме и Омдурмане, но не являющихся уроженцами этих городов, а также отношения к этим лицам.

Представленная ИСП является типичным примером, а не полным отображением всей общедоступной информации, а также не имеет определяющего значения в отдельных вопросах прав человека или при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища. Все использованные источники общедоступны, и на них приведены прямые гиперссылки. Приведен также перечень использованных источников и баз данных, чтобы читатели могли проводить дополнительные исследования и оценивать источники. Исследование основано на источниках, доступных по состоянию на август 2015 г., но опубликованных после апреля 2014 г. (т.е. после завершения исследования для публикации *Asylum Research Consultancy (ARC), Sudan COI Query Response* [Asylum Research Consultancy (ARC), *ИСП - Судан. Ответ на запрос*], 11 апреля 2014 г.).

Настоящий документ предназначен для использования в качестве вспомогательного инструмента по определению актуальной ИСП. Приведенная в этой публикации ИСП может учитываться лицами, принимающими решения, при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища и апелляций. Вместе с тем, этот документ, полностью или частично, не следует представлять в качестве доказательства органам, принимающим решения в отношении беженцев. Хотя были предприняты все усилия для обеспечения достоверности информации, авторы документа не несут ответственности за содержащиеся в нем ошибки.

Использованные источники и базы данных

Использованные базы данных:

ECOI.net
Refworld
Reliefweb

Использованные источники:

Aegis Trust
Africa Review
African Arguments
All Africa
Arry
Article 19
CHR Michelsen Institute
Enough Project
Equal Rights Trust
Eric Reeves, Sudan Research, Analysis, and Advocacy
Gurtong
Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan/ Small Arms Survey
Inter Press Service
IRIN news
Nuba Reports
Radio Dabanga
Rift Valley Institute
Strategic Initiative for Women in the Horn of Africa
Sudan Social Development Organisation
Sudan Tribune
Waging Peace
Африканский центр исследований в области правосудия и мира (ACJPS)
Африканское бюро агентства «Рейтер»
Брукингский институт
Врачи без границ
Всемирная организация здравоохранения
Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП)
Всемирный банк
Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)
Институт мира США
Институт по освещению проблем войны и мира
Институт экономики и мира – Глобальный индекс миролюбия за 2015 г.
Комитет по защите журналистов
Международная амнистия
Международная группа по правам меньшинств
Международная кризисная группа
Международная инициатива за права беженцев
Международная сеть по правам ребенка
Международная федерация за права человека
Министерство иностранных дел и по делам Содружества Великобритании
Представительство Международной организации по миграции в Судане

Программа ООН по населенным пунктам (ООН-Хабитат)
Программа развития ООН (ПР ООН)
Радио Свободная Европа/Радио Свобода
Репортеры без границ
Спасем детей
Структура «ООН-Женщины»
Трансперенси Интернешнл
Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН)
Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН)
Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ ООН)
Фонд Карнеги за международный мир
Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА)
Фонды «Открытое общество»
Хьюман Райтс Вотч
Центр мониторинга внутренних перемещений
ЮНАМИД

Перечень сокращений

АСJPS	Африканский центр исследований в области правосудия и мира
NWOI	Инициатива «Нет угнетению женщин!»
АСД	Ассоциация студентов Дарфура
ВМС	Всеобъемлющее мирное соглашение
ДОС	Движение за освобождение и справедливость
ДРА	Дарфурская региональная администрация
КГП	Комиссия по гуманитарной помощи
НОДС	Народно-освободительное движение Судана
НСО	Народные силы обороны
НСРБ	Национальная служба разведки и безопасности
ОАС	Освободительная армия Судана
ПНК	Партия Национальный конгресс
ПОП	Полиция по охране общественного порядка
ПС	Правительство Судана
ПСК	Партия Суданский конгресс
РСС	Революционные силы Судана
СВС	Суданские вооруженные силы
СОП	Силы оперативной поддержки
ЮНАМИД	Совместная миссия Африканского союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре

1. Ситуация в области безопасности, в том числе свидетельства нападений на отдельные группы лиц и жестокого отношения к ним

1.1. Насилие в отношении членов отдельных групп

В этом разделе приведена только ИСП о применении насилия в отношении лиц, не являющихся уроженцами Хартума и Омдурмана, и лиц, поддерживающих таковых. Информация об аресте и содержании под стражей лиц этих категорий приведена в разделе 1.2 «Произвольный арест и содержание под стражей».

1.1.1. Уроженцы региона Дарфур

Этот раздел следует читать совместно с разделом 1.1.4 «Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются уроженцами этих городов или поддерживают лиц, не являющихся уроженцами этих городов», поскольку в нем приведена ИСП касательно насилия над студентами-дарфурцами и студентами, поддерживающими дарфурцев в Хартуме и Омдурмане.

Комментируя доклад организации «Хьюман Райтс Вотч» о массовых изнасилованиях, имевших место в 2014 г. в Табите (Северный Дарфур), журналисты Радио Дабанга (Radio Dabanga) привели слова Адилы Эль Зебаг, главы Союза суданских женщин (ССЖ) из Хартума, о том, что «хартумские власти используют изнасилование как орудие против оппозиционных сил в Дарфуре, Нубийских горах в Южном Кордофане и в провинции Голубой Нил. Даже в Хартуме женщины и девочки из зон этих военных конфликтов подвергаются сексуальным домогательствам со стороны военнослужащих правительственных войск»².

В докладе организации REDRESS, опубликованном в июне 2014 г., по вопросу общего отношения к дарфурцам (без указания места) отмечается, что «многие из тех, кого подвергли порке, по-видимому, принадлежат к маргинализированным группам, таким как обедневшие женщины, продавцы чая и лица определенного происхождения, например, из Южного Судана и Дарфура; и наказывались они, в частности, за правонарушения, связанные с алкоголем или предполагаемым прелюбодеянием»³. В этом же источнике отмечается, что «митинги и демонстрации, организованные по всей стране ВПЛ из Дарфура и объединениями дарфурских студентов, сталкивались с чрезмерным применением силы»⁴.

Информация за период, предшествующий апрелю 2014 г., приведена в следующем источнике:

* Asylum Research Consultancy (ARC), *Sudan COI Query Response*, 11 April 2014,

² Radio Dabanga, *Sudan's Women Union, Darfur Centre welcome HRW report* [Радио Дабанга, Союз женщин Судана и Дарфурский центр приветствуют доклад «Хьюман Райтс Вотч»], 15 февраля 2015 г.

³ REDRESS, *Sudan's human rights crisis: High time to take article 2 of the Covenant seriously* [Организация REDRESS, Кризис в области прав человека в Судане: пора серьезно относиться к статье 2 Пакта], июнь 2014 г., параграф 113

⁴ REDRESS, *Sudan's human rights crisis: High time to take article 2 of the Covenant seriously* [Организация REDRESS, Кризис в области прав человека в Судане: пора серьезно относиться к статье 2 Пакта], июнь 2014 г., параграф 61

Evidence of ill-treatment of Darfuris in Khartoum [Asylum Research Consultancy (ARC), ИСП – Судан. Ответ на запрос, 11 апреля 2014 г., Свидетельства жестокого обращения с дарфурцами в Хартуме]

1.1.2. Представители народности нуба

Этот раздел следует читать совместно с разделом 1.1.4 «Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются уроженцами этих городов или поддерживают лиц, не являющихся уроженцами этих городов», поскольку в нем приведена ИСП касательно отношения к студентам и активистам-правозащитникам народности нуба в Хартуме и Омдурмане.

В использованных источниках не обнаружена ИСП за период с апреля 2014 г. по август 2015 г. касательно физического насилия в отношении представителей народности нуба.

Информация за период, предшествующий апрелю 2014 г., приведена в следующем источнике:

* Asylum Research Consultancy (ARC), *Sudan COI Query Response*, 11 April 2014, *Evidence of ill-treatment of Nubans in Khartoum [Asylum Research Consultancy (ARC), ИСП – Судан. Ответ на запрос, 11 апреля 2014 г., Свидетельства жестокого обращения с представителями народности нуба в Хартуме]*

1.1.3. Другие этнические и (или) религиозные меньшинства

В докладе организации Equal Rights Trust, опубликованном в октябре 2014 г., поясняется, что «религиозные меньшинства и лица, придерживающиеся умеренных течений ислама, подвергаются дискриминации по признаку своего вероисповедания или убеждений, а также жесткому ограничению религиозных свобод, однако на эту ситуацию сильно влияет политический аспект»⁵. В этом же источнике сообщается о принудительном закрытии храмов в Хартуме и Омдурмане:

Участники встречи рабочей группы организации Equal Rights Trust с представителями СМИ, проведенной в январе 2014 г., привели несколько примеров закрытия храмов, религиозных школ и других учреждений, произошедших в течение трех лет после отделения Южного Судана. Они упомянули, в частности, о закрытии католической религиозной школы в Омдурмане и Евангелического культурного центра в Хартуме сразу же после провозглашения независимости Южного Судана в 2011 г., а также о том, что власти не препятствовали сожжению церкви в южной части Хартума в 2012 г. В докладах христианских правозащитных организаций также акцентируется внимание на случаях закрытия церквей, а иногда и их разрушения. Представители организации Release International в январе 2013 г. сообщили, что пятидесятническая церковь Судана в районе Хартума Соба аль-Аради была «снесена без предупреждения». Также сотрудники этой организации сообщили, что, хотя «чиновники заявляют, что снос осуществлен по причине нелегального пребывания там южных суданцев, пригород изначально был лагерем

⁵ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan, Executive Summary*, p. VI [Equal Rights Trust, В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, Резюме, стр. VI], октябрь 2014 г.

беженцев для южан». Христиане расценили этот акт как «еще одно доказательство того, что правительство пытается сделать Судан сугубо исламским государством». Помимо принудительного закрытия христианских культовых сооружений, имеются сведения о том, что власти не разрешают строить новые храмы⁶.

Журналисты Радио Дабанга в июле 2014 г. сообщили, что суданские правительственные войска разрушили церковь в Северном Хартуме на следующий день после того, как власти направили письмо с сообщением о планируемом сносе⁷. Этот же источник поясняет, что «в апреле 2013 г. суданский министр объявил, что разрешения на строительство новых церквей выдаваться не будут. Это произошло менее чем через два года после того, как Южный Судан, где преобладают христиане, вышел из состава Судана и создал независимое государство. В феврале этого года суданские власти без предварительного уведомления разрушили здание церкви в Омдурмане. Эта церковь была не миссионерской, а местной, ее прихожанами в основном были жители Нубийских гор. Суданские христиане также считают, что вышеупомянутый акт является частью кампании президента Омара аль-Башира по избавлению страны от христианства»⁸.

В сообщении об этнических столкновениях в Хартуме в июле 2015 г. на веб-сайте Sudan Tribune отмечается, что «по меньшей мере четыре человека были убиты в результате вызванных спором за землю столкновений между этническими группами аль-Хававир и аль-Гамойя в районе, находящемся к западу от Омдурмана, города-двойника столицы Судана. Министерство внутренних дел направило полицейские подразделения, чтобы развести стороны конфликта, а провинция Хартум решила создать комитет по расследованию этих кровавых событий на экстренном заседании Комиссии по координации вопросов безопасности, возглавляемой губернатором Абдель-Рахимом Мохамед-Хуссейном. Это произошло после похожих столкновений, имевших место на прошлой неделе и приведших к смерти одного человека и ранению еще нескольких. В ходе сражения с использованием ножей и пистолетов было также сожжено несколько домов»⁹.

1.1.4. Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются уроженцами этих городов или поддерживают лиц, не являющихся уроженцами этих городов

В этом разделе приведена только ИСП о применении насилия в отношении лиц, не являющихся уроженцами Хартума и Омдурмана, и лиц, поддерживающих таковых. Если не указано иное, то в тех случаях, когда место рождения и этническое происхождение студентов, политических активистов, активистов-правозащитников и журналистов или лиц, которых они поддерживают, не определены, ИСП не приводится (т.е. информация об отношении к участникам массовых протестов или политическим активистам, которые

⁶ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan, Discrimination against Christians and Other Religious Minorities*, p.45 [Equal Rights Trust, В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, Дискриминация христиан и других религиозных меньшинств, стр. 45], октябрь 2014 г.

⁷ Radio Dabanga, *Sudan demolishes church in Khartoum* [Радио Дабанга, Судан разрушает церковь в Хартуме], 1 июля 2014 г.

⁸ Radio Dabanga, *Sudan demolishes church in Khartoum* [Радио Дабанга, Судан разрушил церковь в Хартуме], 1 июля 2014 г.

⁹ Sudan Tribune, *Four people killed in tribal clashes in Sudan's capital* [Веб-сайт Sudan Tribune, Четыре человека погибло в этнических столкновениях в столице Судана], 29 июля 2015 г.

рассматриваются как критикующие правительство в целом или выступающие против выборов, не учитывалась).

Студенты

Сообщая об общей атмосфере в Судане (без указания места), представители организации REDRESS и Африканского центра исследований в области правосудия и мира (ACJPS) в своем докладе Комитету ООН по экономическим, социальным и культурным правам в октябре 2014 г. отмечают, что «студенческие митинги и демонстрации, проводимые в Дарфуре или по проблеме Дарфура, также сталкивались с чрезмерным применением силы»¹⁰.

В докладе Государственного департамента США за 2014 г. отмечается следующее: «Представители силовых структур использовали чрезмерную силу против демонстрантов. 11 марта сотрудники силовых структур применили силу и боевые патроны для разгона студентов университета Хартума, принимавших участие в акции протеста против эскалации насилия в Дарфуре. Один из студентов, Али Абакар Муса Идрис, умер от ран, полученных в результате столкновения с сотрудниками силовых структур и студентами, поддерживающими правящий режим»¹¹. Сообщая об этом же инциденте, представители организации «Международная амнистия» отмечают:

11 марта 2014 г. Али Абакар Муса, студент факультета экономики университета Хартума, умер от огнестрельных ранений, полученных им после того, как сотрудники службы безопасности открыли огонь по участникам демонстрации в университете. Демонстрация началась сразу же после завершения общественного форума, организованного Ассоциацией студентов Дарфура и посвященного проблеме эскалации насилия в Южном Дарфуре. Студенты прошли к главному входу университета, где их встретили объединенные силы полиции, НСРБ и студенческого ополчения. По сообщениям, сотрудники службы безопасности применили против студентов слезоточивый газ, резиновые пули и боевые патроны.

Представители организации «Международная амнистия» беседовали с очевидцами, включая студентов и журналистов, которые рассказали, что сначала подошли вооруженные люди в штатском, вероятно, бойцы проправительственного студенческого ополчения, и стали избивать студентов. Затем появились сотрудники полиции и НСРБ, которые использовали для разгона протестующих слезоточивый газ и боевые патроны, в результате чего и погиб Али Абакар Муса Идрис. В медицинском заключении, полученном ACJPS, утверждается, что Али Абакар Муса Идрис умер в результате ранения боевым патроном в грудь. Полиция впоследствии выступила с заявлением, в котором не признала свою ответственность за его смерть. Еще семеро студентов получили травмы в результате избивания дубинками и стрельбы резиновыми пулями¹².

¹⁰ REDRESS and African Centre for Justice and Peace Studies, *56th Session of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights - Pre-Sessional Working Group on Sudan*, [Организация REDRESS и Африканский центр исследований в области правосудия и мира, 56-я сессия Комитета по экономическим, социальным и культурным правам - заседание Предсессионной рабочей группы по Судану], 1 октября 2014 г.

¹¹ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.a* [Государственный департамент США, Доклад о соблюдении прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.a]

¹² Amnesty International, *Excessive and Deadly: The use of force, arbitrary detention and torture against protestors in Sudan*, September 2014, *University Of Khartoum Protests In March 2014*, p.18-19 [«Международная амнистия», Чрезмерно и смертельно: применение силы, незаконные задержания и пытки участников акций протеста в Судане, сентябрь 2014 г., Протесты в университете Хартума в марте 2014 г., стр. 18-19]

В организации «Хьюман Райтс Вотч» приводится следующая информация: «По сообщениям СМИ, представители силовых структур вновь применили чрезмерную силу 14 марта после похорон Идриса в Омдурмане, многих студентов избив, а десятки арестовав. Суданские официальные лица обвинили студентов в связях с повстанческими группировками и не взяли на себя ответственность за смерть Идриса»¹³. Радио Дабанга сообщает, что в июне 2014 г. студенты, участвовавшие в собраниях в университетах Шамбат и Эль-Нилейн в Хартуме, в четверг были жестоко разогнаны сотрудниками силовых структур. Один из студентов рассказал Радио Дабанга о том, что сотрудники силовых структур, вместе со «студенческой бандой правящей Партии Национальный конгресс (ПНК)», как он выразился, напали на студентов-дарфурцев во время собрания на сельскохозяйственном факультете университета Шамбат в Северном Хартуме»¹⁴. В этом же источнике в июле 2014 г. отмечается: «Сотрудники силовых структур в Омдурмане избили студентов и разогнали их с помощью слезоточивого газа в четверг, во время проведения перед зданием Национальной ассамблеи мирной акции протеста против этнического военного конфликта в Восточном Дарфуре. Пятеро студентов были арестованы»¹⁵.

Государственный департамент США сообщает следующее о событиях, произошедших в октябре 2014 г.:

Представители силовых структур и полиции преследовали предполагаемых противников правительства. 5-6 октября сотрудники государственных силовых структур арестовали 18 дарфурских студенток, которые отказались покинуть общежития университета Хартума. Некоторые из арестованных студенток сообщили, что подверглись словесным оскорблениям и сексуальным домогательствам со стороны сотрудников силовых структур. По словам очевидцев, сотрудники силовых структур заявили, что вышеупомянутые студентки поддерживают дарфурские повстанческие группировки. Студентки отрицали, что являются сторонницами повстанцев¹⁶.

Сообщая об этом же инциденте, представители организации «Хьюман Райтс Вотч» заявили: «Как сказали освобожденные студентки, полицейские подвергали их словесным оскорблениям и применяли к ним физическое насилие. Студентки, арестованные 5-6 октября, были доставлены в отделения Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ), где до перевода в женскую тюрьму Омдурмана сотрудники ведомства их избивали и допрашивали о политической принадлежности»¹⁷. Далее приводятся слова одной из студенток: «Я была в комнате и собирала вещи, когда вошли шестеро полицейских и стали бить меня дубинками по груди, рукам и спине. [...] Я закричала и выбежала, оставив в комнате вещи, в том числе ценности вроде денег»¹⁸. Еще одна

¹³ Human Rights Watch, *Sudan: Renewed Attacks on Civilians in Darfur* [«Хьюман Райтс Вотч», Судан: возобновление нападений на гражданское население в Дарфуре], 21 марта 2014 г.

¹⁴ Radio Dabanga, *Students beaten in Sudan's capital*, [Радио Дабанга, В столице Судана избиты студенты], 22 июня 2014 г.

¹⁵ Radio Dabanga, *Sudan security disperses students' protest in Khartoum*, [Радио Дабанга, Представители суданских силовых структур разогнали студенческую акцию протеста в Хартуме], 18 июля 2014 г.

¹⁶ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.c, 1.e, 2a* [Государственный департамент США, Доклад о соблюдении прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., разделы 1.c, 1.e, 2a]

¹⁷ Human Rights Watch, *Police Beat, Arrest Female Students*, [«Хьюман Райтс Вотч», Полицейские избили и арестовали студенток], 15 октября 2014 г.

¹⁸ Human Rights Watch, *Police Beat, Arrest Female Students*, [«Хьюман Райтс Вотч», Полицейские избили и арестовали студенток], 15 октября 2014 г.

студентка, Хава Сулиман, была во время ареста так сильно избита, что ей требовалась медицинская помощь, как сообщили «Хьюман Райтс Вотч» свидетельницы, которые позже видели ее в заключении¹⁹. По заявлению участников Инициативы «Нет угнетению женщин!» (No to Women's Oppression Initiative (NWOI)), сотрудники правительственных войск подвергали студенток «словесным оскорблениям расистского и сексуального характера» и насильно вытаскивали из помещения, при этом избивая их и «трогая чувствительные участки тела»²⁰.

Далее в докладе Государственного департамента США по вопросу применения насилия к студентам-дарфурцам и лицам, поддерживающим студентов-дарфурцев, имевшем место в 2014 г. в Хартуме, отмечается:

Правительство ограничило академическую свободу и свободу объединений в культурных учреждениях и учебных заведениях. Была утверждена программа обучения и назначены ректоры, отвечающие за управление государственными учебными заведениями. Правительство продолжило арестовывать студентов-активистов, отменять студенческие мероприятия и отказывать в выдаче разрешений на проведение некоторых студенческих акций. Активисты молодежного движения сообщили, что некоторые университеты запрещают студентам участвовать в антиправительственных митингах и благожелательно относятся к студентам, поддерживающим ПНК. Некоторые преподаватели применяют самоцензуру. Сотрудники силовых структур применяли слезоточивый газ и использовали другие силовые методы во время акций протестов, преимущественно мирного характера, которые проходили в университетах или в которых принимали участие студенты университетов. Сотрудники полиции по охране общественного порядка продолжали контролировать массовые собрания и культурные мероприятия, часто угрожая женщинам и девушкам, опасавшимся арестов за «неподобающую» одежду или поведение.

Столкновения между студентами-активистами и проправительственными студентами в университете Хартума привели к вооруженному вмешательству силовых структур в марте и мае. Занятия были частично приостановлены в мае, а также с мая по сентябрь. В сентябре ректор университета Хартума запретил студенческую деятельность (политическую, культурную и общественную) на территории университета и внедрил практику предварительного согласования мероприятий с деканом по студенческим вопросам²¹.

Журналисты Радио Дабанга в декабре 2014 г. сообщили также, что военнослужащие правительственных сил «вторглись на территорию комплекса Кадаро в университете Бахри, используя при этом дубинки, металлические прутья и слезоточивый газ, с целью разгона политического собрания, организованного Ассоциацией студентов Дарфура; многие из студентов получили травмы, а десятки из них были задержаны»²².

В докладе Генерального секретаря ООН, представленном в мае 2015 г., приведена

¹⁹ Human Rights Watch, *Police Beat, Arrest Female Students*, [«Хьюман Райтс Вотч», Полицейские избили и арестовали студенток], 15 октября 2014 г.

²⁰ Radio Dabanga, *Women Initiative condemns 'racist attack' on Darfur students* [Радио Дабанга, Женская инициатива осудила «расистское нападение» на дарфурских студенток], 9 октября 2014 г.

²¹ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.c, 1.e, 2.a* [Государственный департамент США, Доклад о соблюдении прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., разделы 1.c, 1.e, 2a]

²² Radio Dabanga, *More than 30 Bahri University students detained in Sudan*, [Радио Дабанга, В Судане задержано более 30 студентов университета Бахри], 24 декабря 2014 г.

следующая информация об ожесточенных столкновениях с участием студентов из Дарфура в Хартуме и Омдурмане:

Согласно сообщениям средств массовой информации, ожесточенные столкновения между студентами, поддерживающими Партию Национальный конгресс (ПНК), и студентами из Дарфура имели место в Хартуме, Омдурмане и Порт-Судане²³.

В мае 2015 г. Махмуд Хасабельнаби, Генеральный секретарь Ассоциации студентов Дарфура (АСД), описал «расистскую кампанию» нападений на дарфурских студентов со стороны молодых членов правящей Партии Национальный конгресс (ПНК)²⁴. По сообщениям, эти нападения «участились после смерти 29 апреля Мохамеда Авада Эль-Карима, одного из руководителей студенческого крыла ПНК колледжа Шарг Эль-Нил. Как сообщалось, группа из 150 воинственно настроенных студентов-членов ПНК напала на нескольких студентов из Дарфура, которые проводили в кампусе собрание Ассоциации студентов Дарфура. В ходе начавшихся затем столкновений Авад Эль Карим был убит. В последующие недели произошел ряд нападений на дарфурцев, обучающихся в университетах суданской столицы. Сотрудники аппарата безопасности задержали многих студентов-дарфурцев, а также их родственников. [...] Дарфурский студент Фавзи Сулейман Абдалла рассказал Радио Дабанга, что «на данный момент 37 студентов из Дарфура получили тяжелые травмы»²⁵. В сообщении Радио Дабанга также отмечается: «В последующие недели произошли нападения на дарфурцев, обучающихся в университетах суданской столицы. Сотрудники аппарата безопасности задержали многих студентов-дарфурцев, а также их родственников. По данным Ассоциации студентов Дарфура, в мае около 815 дарфурских студентов были выдворены из общежитий Хартума и Донголы, северный Судан»²⁶. В статье, опубликованной в мае 2015 г. на веб-сайте Sudan Tribune, приведены слова одного дарфурского студента: «Нас избирательно подвергают гонениям, потому что мы – дарфурцы. Сотрудники службы безопасности просто смотрят на цвет вашей кожи, после чего жестоко вас избивают»²⁷.

В докладе организации «Международная амнистия», озвученном в конце мая 2015 г., также отмечается: «После окончания всеобщих выборов в Судане в апреле 2015 г. организация «Международная амнистия» получила много сообщений о том, что давление НСРБ на оппозиционные политические группы и гражданское общество усилилось. За последние недели сотрудники НСРБ и полиции арестовали в пяти университетах Хартума более 221 студента из Дарфура после ожесточенных столкновений между студентами-сторонниками Партии Национальный конгресс и студентами из Дарфура. 157 студентов были освобождены под залог после предъявления им обвинений

²³ ООН, Доклад Генерального секретаря о Смешанной операции Африканского союза – Организации Объединенных Наций в Дарфуре, 26 мая 2015 г., параграф 16

²⁴ Radio Dabanga, *Darfuri students in Sudan 'in dangerous situation'* [Радио Дабанга, Дарфурские студенты в Судане «в опасном положении»], 20 мая 2015 г.

²⁵ Radio Dabanga, *Darfuri students in Sudan 'in dangerous situation'* [Радио Дабанга, Дарфурские студенты в Судане «в опасном положении»], 20 мая 2015 г.

²⁶ Radio Dabanga, *Darfuri students to court, Ansar students attacked in Sudan* [Радио Дабанга, Дарфурские студенты подают в суд, нападение на ансарских студентов в Судане], 5 июня 2015 г.

²⁷ Sudan Tribune, *Sudan gov't beats genocide drums against Darfurians in Khartoum* [Sudan Tribune, Суданское правительство раздувает пламя геноцида против дарфурцев в Хартуме], 8 мая 2015 г.

в совершении различных преступлений. 37 студентов получили травмы»²⁸. Сообщая о столкновениях, произошедших 21 мая 2015 г., журналисты Радио Дабанга отметили: «В четверг студенты, собравшиеся в дискуссионном уголке университета Эль-Ахлия в Омдурмане, подверглись нападению со стороны других студентов. По меньшей мере 11 студентов, преимущественно из Дарфура, получили травмы»²⁹. По словам Махмуда Эль-Амина Хасабельнаби, Генерального секретаря Ассоциации студентов Дарфура в омдурманском университете Эль-Ахлия, студенты-члены правящей Партии Национальный конгресс (ПНК), «вооруженные металлическими прутьями и мачете, напали на студентов-дарфурцев и выгнали их с территории университета на улицы Омдурмана»³⁰.

В докладе Фонда народов Нубийских гор (Nuba Mountains Peoples Foundation), представленном в апреле 2015 г. Комитету по ликвидации расовой дискриминации, сообщается о положении студентов-нуба в Хартуме:

В определенных частях Хартума стали заметны расовая агрессия и социальная дискриминация, проявления которых отмечаются в ряде университетов. Фонд народов Нубийских гор зафиксировал случаи недавних нападений студентов-членов ПНК на студентов-нуба в университете Альзаим Аль-Ажари [в Хартуме] за период с 11 по 18 марта 2015 г. Маргинализация этнических и религиозных меньшинств в Судане, в том числе народов нуба, закрепляется посредством СМИ, включая национальное телевидение, которое неравноценно представляет и изображает многообразие Судана³¹.

Журналисты

В докладе Государственного департамента США за 2014 г. отмечается, что органы власти контролируют личную информацию журналистов, а также подробно освещен вопрос применения насилия в отношении лиц, которые считаются критиками власти в целом:

Представители власти, в том числе НСРБ, продолжали арестовывать, преследовать, запугивать и пытаться журналистов, а также ярых критиков правительства. НСРБ потребовала от журналистов предоставить личную информацию, в частности, сведения об их племени, политической ориентации и семье. [...]

НСРБ инициировала и поддерживала судебные процессы против журналистов за статьи, содержащие критику правительства и службы безопасности»³².

В сентябре 2014 г. представители организации «Репортеры без границ» заявили (без указания района деятельности), что «Nuba Reports, новостной веб-сайт, специализирующийся на освещении ситуации в раздираемых войной суданских

²⁸ Amnesty International, *Urgent Action, Activists' whereabouts unknown after arrest* [«Международная амнистия», Необходимы срочные меры. Местонахождение активистов после ареста не известно], 29 мая 2015 г.

²⁹ Radio Dabanga, *Students attacked inside university in Khartoum* [Радио Дабанга, Нападение на студентов в одном из университетов Хартума], 22 мая 2015 г.

³⁰ Radio Dabanga, *Students attacked inside university in Khartoum* [Радио Дабанга, Нападение на студентов в одном из университетов Хартума], 22 мая 2015 г.

³¹ Nuba Mountains Peoples Foundation, *Alternative Report to the Committee on the Elimination of Racial Discrimination (CERD); Review of the Periodic Report of Sudan, April 2015, paragraph 12* [Фонд народов Нубийских гор, Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД); Обзор Периодического доклада по Судану, апрель 2015 г., параграф 12]

³² U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan, 25 June 2015, Section 2.a* [Государственный департамент США, Доклад о соблюдении прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 2.a]

провинциях Южный Кордофан, Голубой Нил и Дарфур, опасается за безопасность своих местных корреспондентов после того, как сайт подвергся хакерской DDoS-атаке»³³. В дальнейших сообщениях также отмечается: «Атака произошла через три дня после того, как доклад, подготовленный Nuba Reports, был распространен на 27-й сессии Совета ООН по правам человека в Женеве. В докладе под названием «Война Хартума в Судане» представлена обобщенная информация о нарушениях прав человека начиная с 2012 г. в трех регионах, ситуацию в которых освещает веб-сайт Nuba Reports»³⁴.

Информация за период, предшествующий апрелю 2014 г., приведена в следующем источнике:

* Asylum Research Consultancy (ARC), *Sudan COI Query Response*, 11 April 2014, *Treatment of perceived political Darfuris in Khartoum and Evidence of ill-treatment of perceived political Darfuris in Omdurman and Treatment of perceived political Nubans in Khartoum and Treatment of perceived political Nubans in Omdurman* [Asylum Research Consultancy (ARC), ИСП – Судан. Ответ на запрос, 11 апреля 2014 г., Отношение к подозреваемым в политической деятельности дарфурцам в Хартуме; Свидетельства жестокого обращения с подозреваемыми в политической деятельности дарфурцам в Омдурмане; Отношение к подозреваемым в политической деятельности нуба в Хартуме; Отношение к подозреваемым в политической деятельности нуба в Омдурмане

1.1.5. ВПЛ

В этом разделе в целом освещено положение ВПЛ, этническое происхождение которых не определено. Информация о положении ВПЛ-дарфурцев или ВПЛ-нуба в Хартуме или Омдурмане приведена в предыдущих разделах.

В оперативной сводке Министерства внутренних дел и по делам Содружества Великобритании за 30 сентября 2014 г. приводится следующая информация: «Продолжают поступать многочисленные доклады о случаях изнасилований вооруженными боевиками в Дарфуре и сообщения об инцидентах в лагерях ВПЛ на окраинах Хартума»³⁵.

В декабре 2014 г. журналисты Радио Дабанга сообщили: «Две женщины были изнасилованы и более 20 человек получили ранения во время нападения боевиков военизированных Сил оперативной поддержки (СОП) на перемещенных лиц, живущих на окраинах Омдурмана, города-двойника Хартума»³⁶. Кроме того, на Радио Дабанга

³³ Reporters Without Borders, *Hackers attack website that covers Sudan's war-torn regions*, [«Репортеры без границ», Хакеры атаковали веб-сайт, который освещает ситуацию в раздираемых войной регионах Судана], 19 сентября 2014 г.

³⁴ Reporters Without Borders, *Hackers attack website that covers Sudan's war-torn regions*, [«Репортеры без границ», Хакеры атаковали веб-сайт, который освещает ситуацию в раздираемых войной регионах Судана], 19 сентября 2014 г.

³⁵ UK Foreign and Commonwealth Office, *Sudan - Country of Concern: latest update*, 30 September 2014, 16 October 2014 [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Великобритании, Судан – страна, вызывающая обеспокоенность: актуальная информация на 30 сентября 2014 г.], 16 октября 2014 г.

³⁶ Radio Dabanga, *Sudan: Two raped, 20 wounded in militia attack on Omdurman district*, [Радио Дабанга, Судан: две женщины изнасилованы, 20 человек ранены при нападении боевиков на один из районов Омдурмана], 1 декабря 2014 г.

отметили: «Источник рассказал, что восьмерых раненых пришлось доставить в больницу для оказания медицинской помощи. Полиция района Эль-Фатех-1 отказалась оформлять заявления по делам об изнасилованиях. Большинство жителей пяти районов Эль-Фатех (1, 2, 3, 4 и 5), расположенных западнее и северо-западнее Омдурмана, - это перемещенные лица, бежавшие от насилия, имевшего место в Нубийских горах в провинции Южный Кордофан и в Дарфуре»³⁷.

1.1.6. Возвратившиеся лица

В использованных источниках не обнаружена ИСП за период с апреля 2014 г. по август 2015 г. касательно физического насилия в отношении возвратившихся лиц.

1.2. Произвольный арест и содержание под стражей

Этот раздел следует читать совместно с разделом 1.3 «Условия содержания в тюрьмах».

В этом разделе приведена только ИСП касательно арестов и содержания под стражей лиц, не являющихся уроженцами Хартума и Омдурмана, и лиц, поддерживающих таковых. Информация о применении насилия в отношении этих категорий лиц приведена в разделе 1.1 «Насилие в отношении членов отдельных групп».

1.2.1. Уроженцы региона Дарфур

Этот раздел следует читать совместно с разделом 1.2.4 «Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются уроженцами этих городов или поддерживают лиц, не являющихся уроженцами этих городов», поскольку в нем приведена ИСП касательно ареста и содержания под стражей студентов-дарфурцев, активистов-правозащитников, журналистов, политических активистов и лиц, поддерживающих дарфурцев в Хартуме и Омдурмане.

Вопрос об аресте возвратившихся дарфурцев рассматривается ниже, в разделе 1.2.6 «Возвратившиеся лица».

В октябре 2014 г. в сообщении организации Equal Rights Trust (без указания конкретного места) отмечается следующее: «Д-р Адам, директор Организации социального развития Судана, подтвердил, что представители этнических меньшинств подвергаются опасности ареста и длительного содержания под стражей из-за их предполагаемых связей с повстанческими движениями провинций Дарфур, Южный Кордофан и Голубой Нил. Он заявил также, что таких случаев много, однако оценить их общее количество сложно из-за отсутствия официальных документов о деятельности НСРБ»³⁸.

Информация за период, предшествующий апрелю 2014 г., приведена в следующем

³⁷ Radio Dabanga, *Sudan: Two raped, 20 wounded in militia attack on Omdurman district*, [Радио Дабанга, Судан: две женщины изнасилованы, 20 человек ранены при нападении боевиков на один из районов Омдурмана], 1 декабря 2014 г.

³⁸ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, *Discrimination by the Army, Security and Police Forces p.72* [Equal Rights Trust, В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г.; Дискриминация со стороны армии, силовых структур и полиции, стр. 72]

источнике:

* Asylum Research Consultancy (ARC), *Sudan COI Query Response*, 11 April 2014, *Treatment of perceived political Darfuris in Khartoum and Evidence of ill-treatment of perceived political Darfuris in Omdurman* [Asylum Research Consultancy (ARC), ИСП – Судан. Ответ на запрос, 11 апреля 2014 г., Отношение к подозреваемым в политической деятельности дарфурцам в Хартуме; Свидетельства жестокого обращения с подозреваемыми в политической деятельности дарфурцами в Омдурмане

1.2.2. Представители народности нуба

Этот раздел следует читать совместно с разделом 1.2.4 «Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются уроженцами этих городов или поддерживают лиц, не являющихся уроженцами этих городов», поскольку в нем приведена ИСП касательно отношения к активистам-правозащитникам народности нуба и лицам, поддерживающим представителей народности нуба, в Хартуме и Омдурмане.

Кроме того, этот раздел следует читать совместно с ниже приведенным разделом 1.2.3 «Другие этнические и (или) религиозные меньшинства», в котором отражены факты арестов и содержания под стражей христиан родом из Нубийских гор в провинции Южный Кордофан.

Несмотря на то, что доклад организации «Международная инициатива за права беженцев» касается населения провинции Южный Кордофан в целом, в нем также содержатся сведения об этнической принадлежности нуба: «Провинция населена множеством различных этнических групп, в общем называемых «арабскими» и «африканскими». Африканские группы, часто именуемые «нуба», состоят более чем из 80 общин. Эти общины не обязательно придерживаются одной веры и говорят на одном языке; в качестве языка межэтнического общения используется суданский диалект арабского языка. Более того, конструкция «народ нуба» в значительной степени была определена извне и укрепилась на местном уровне в результате совместно пережитых репрессий и дискриминации со стороны Хартума»³⁹.

В октябре 2014 г. в сообщении организации Equal Rights Trust (без указания конкретного места) отмечается следующее: «Д-р Адам, директор Организации социального развития Судана, подтвердил, что представители этнических меньшинств подвергаются опасности ареста и длительного содержания под стражей из-за их предполагаемых связей с повстанческими движениями провинций Дарфур, Южный Кордофан и Голубой Нил. Он заявил также, что таких случаев много, однако оценить их общее количество сложно из-за отсутствия официальных документов о деятельности НСРБ»⁴⁰.

³⁹ International Refugee Rights Initiative (IRRI), *"We just want a rest from war." Civilian perspectives on the conflict in Sudan's Southern Kordofan State*, [Международная инициатива за права беженцев (IRRI), «Мы просто хотим отдохнуть от войны». Перспективы гражданского населения в связи с конфликтом в суданской провинции Южный Кордофан], апрель 2015 г.

⁴⁰ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, *Discrimination by the Army, Security and Police Forces p.72* [Equal Rights Trust, В поисках согласия для решения

Африканский центр исследований в области правосудия и мира (ACJPS) сообщает: «Вечером 22 июня [2014 г.] в районе Альмолазмин в Омдурмане, городе-двойнике Хартума, полиция арестовала 40 человек, принадлежащих к этнической группе нуба, избивая их и используя по отношению к ним расистские и дискриминационные выражения. По свидетельствам очевидцев, в районе были задействованы по меньшей мере 40 полицейских, которые преследовали людей по признаку их этнического происхождения (нуба), очевидно в связи с избиением полицейского, обвиняемого в изнасиловании женщины-нуба, а также в связи с избиением еще двоих полицейских, имевшим место ранее в тот же день. 40 задержанных, в том числе по меньшей мере 14 детей и женщина, которая, по сообщениям, до ареста подверглась групповому изнасилованию полицейскими, были доставлены в центральное отделение полиции Омдурмана»⁴¹. В этом же источник отмечается далее:

34 человека были освобождены этой же ночью без предъявления обвинений. Четверо мужчин и две женщины, в том числе женщина, подвергшаяся, по сообщениям, групповому изнасилованию, были задержаны на всю ночь и выпущены под залог на следующий день, 23 июня. Этой группе предъявили обвинение по статье 69 (нарушение общественного порядка) Уголовного кодекса Судана 1991 г. Многие из освобожденных сообщили, что во время задержания их подвергали избиениям, словесным оскорблениям с использованием расистских выражений и угрозам сексуального насилия⁴².

В апреле 2015 г. в статье организации «Хьюман Райтс Вотч» о давлении на членов оппозиционных партий, студентов и политических активистов до, во время и после всеобщих выборов сообщается: «В Хартуме один адвокат, арестованный в своем офисе сотрудниками службы национальной безопасности 12 апреля, сообщил представителям организации «Хьюман Райтс Вотч», что ему завязали глаза и били трубами, и что в результате полученных травм он едва передвигался. «Мое тело изломано», - сказал он по телефону 20 апреля. Его и еще четырех мужчин, задержанных вместе с ним (все – этнические нуба), освободили 15 апреля»⁴³.

В дни подготовки к выборам, состоявшимся в апреле 2015 г., ACJPS сообщил: «Представители этнической группы нуба, по всей видимости, также подвергались преследованию, вероятно, на основании их предполагаемой политической принадлежности к вооруженным движениям. Четыре представителя этнической группы нуба в Хартуме были арестованы НРСБ и три дня содержались под стражей по подозрению в том, что они являются членами организации НОДС-Север. Их выпустили на улице в Хартуме с завязанными глазами. Во время содержания под стражей в НРСБ все четверо подвергались пыткам и жестокому обращению, в том числе избиению

проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г.; Дискриминация со стороны армии, силовых структур и полиции, стр. 72]

⁴¹ African Centre for Justice and Peace Studies, *Police violence and mass arrests in Omdurman following reported gang-rape of Nuba woman by police officers*, [Африканский центр изучения вопросов правосудия и мира, Насилие со стороны полиции и массовые аресты в Омдурмане после сообщений о групповом изнасиловании полицейскими женщины-нуба], 8 Июля 2014 г.

⁴² African Centre for Justice and Peace Studies, *Police violence and mass arrests in Omdurman following reported gang-rape of Nuba woman by police officers*, [Африканский центр изучения вопросов правосудия и мира, Насилие со стороны полиции и массовые аресты в Омдурмане после сообщений о групповом изнасиловании полицейскими женщины-нуба], 8 Июля 2014 г.

⁴³ Human Rights Watch, *Surge in Detention, Beatings, Around Elections*, [«Хьюман Райтс Вотч», Резкий рост числа задержаний и избиений на фоне выборов], 29 апреля 2015 г.

водопроводными трубами»⁴⁴.

Информация за период, предшествующий апрелю 2014 г., приведена в следующем источнике:

* Asylum Research Consultancy (ARC), *Sudan COI Query Response*, 11 April 2014, *Treatment of perceived political Nubans in Khartoum and Treatment of perceived political Nubans in Omdurman* [Asylum Research Consultancy (ARC), ИСП – Судан. Ответ на запрос, 11 апреля 2014 г., Отношение к подозреваемым в политической деятельности нуба в Хартуме; Отношение к подозреваемым в политической деятельности нуба в Омдурмане

1.2.3. Другие этнические и (или) религиозные меньшинства

В докладе Комиссии США по свободе вероисповедания в странах мира, опубликованном в 2014 г., отмечается: «В 2013 г. власти Судана продолжали оказывать давление на суданских христиан. В это время Национальная служба разведки и безопасности (НСРБ) вторглась в церковь «Новая жизнь» в Омдурмане (2 марта) и в офис Евангелической пресвитерианской церкви (25 июня); конфисковала имущество Бахрийской евангелической церкви в Хартуме (5 октября); сравнила с землей здание суданской Церкви Христа в Омдурмане (17 февраля 2014 г.). Сотрудники НСРБ также продолжили арестовывать и депортировать представителей народности нуба и южно-суданских христиан»⁴⁵.

В докладе организации Equal Rights Trust, опубликованном в октябре 2014 г., отмечается: «Последние сообщения свидетельствуют о том, что христиане также подвергаются опасности преследования, арестов и злоупотреблений со стороны государственных структур, ограничивающих свободу вероисповедания. В апреле 2013 г. представители организации «Всемирная христианская солидарность» заявили, что с декабря 2012 г. наблюдается «увеличение количества случаев ареста, задержания и депортации христиан и лиц, подозреваемых в связях с ними, особенно в Хартуме и Омдурмане, крупнейших городах Судана»⁴⁶. В этом же источнике отмечается далее: «Слышны заявления и о том, что такие меньшинства, как шииты и бахаи, также подвергаются преследованию: в Хартуме в 2013 г. было арестовано десять бахаи. [...] Иногда имеют место гонения в отношении суфийской общины Омдурмана, даже несмотря на то, что их еженедельная танцевальная церемония дервишей – одна из туристических достопримечательностей города. Журналист одной газеты сказал представителям Equal Rights Trust: «Суфиев в

⁴⁴ African Centre for Justice and Peace Studies, *Sudan's electoral period marred by arrests and incommunicado detention; insecurity in Darfur* [Африканский центр изучения вопросов правосудия и мира, Период выборов в Судане омрачен арестами и содержанием под стражей без права переписки и общения – отсутствие безопасности в Дарфуре], 17 апреля 2015 г.

⁴⁵ United States Commission on International Religious Freedom, *USCIRF Annual Report 2014 - Countries of Particular Concern: Sudan*, 30 апреля 2014 г. [Комиссия США по свободе вероисповедания в странах мира (USCIRF), Ежегодный доклад за 2014 г. Страны, вызывающие особое беспокойство: Судан], 30 апреля 2014 г.

⁴⁶ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, *Discrimination against Christians and Other Religious Minorities p.47* [Equal Rights Trust, В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г.; Дискриминация в отношении христиан и других религиозных меньшинств, стр. 47]

Омдурмане арестовали из-за спора о земле – я об этом написал и тоже был арестован»⁴⁷.

В одной из статей за октябрь 2014 г. на веб-сайте Nuba Reports (без указания дальнейших подробностей) написано следующее: «В Хартуме президент Омар аль-Башир обещает священную войну как против мятежников, так и против гражданского населения. Страна руководствуется исламским правом, при этом христиане Хартума часто подвергаются преследованию»⁴⁸.

В докладе Комиссии США по свободе вероисповедания в странах мира, опубликованном в 2014 г., отмечается (без указания происхождения жертв): «Сотни мусульманских и христианских женщин и девочек в Хартуме ежегодно подвергаются порке за неподобающую одежду, которая нарушает режим общественного порядка. В законе нет определения того, что считать «неподобающей одеждой», и решения по этому поводу принимают, по своему усмотрению, сотрудники, производящие арест, и судьи, рассматривающие дела»⁴⁹. В докладе организации Equal Rights Trust, опубликованном в октябре 2014 г., сообщается, что «из разговоров с разными респондентами представители Equal Rights Trust выяснили, что ограничения в отношении формы одежды намного строже применяются в определенных районах, в которых женщины подвергаются более высокому риску ареста за неподобающую одежду: на этно-региональной периферии, в некоторых бедных городских районах и университетах, в отличие, например, от офисов компаний или более зажиточных районов Хартума»⁵⁰.

В докладе Комиссии США по свободе вероисповедания в странах мира, опубликованном в 2015 г., отмечается: «На протяжении всего отчетного периода правительство Судана прилагало усилия к конфискации церковного имущества. В 2014 г. и начале 2015 г. Евангелическая церковь Бахри и Англиканская церковь Хартума продолжали вести судебные тяжбы по защите права собственности на свои храмы и земельные участки, на которых они расположены. 2 декабря суданские власти частично разрушили храм Евангелической церкви Бахри и арестовали 37 прихожан, принимавших участие в акции протеста против этих действий. Впоследствии они были освобождены»⁵¹.

Представители организации «Международная амнистия» сообщили, что в июне 2015 г. сотрудники Полиции по охране общественного порядка (ПОП) арестовали после посещения службы 12 студенток-христианок родом из Нубийских гор (провинция Южный

⁴⁷ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, *Discrimination against Christians and Other Religious Minorities p.47* [Equal Rights Trust, В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г.; Дискриминация в отношении христиан и других религиозных меньшинств, стр. 49]

⁴⁸ Nuba Reports, *Two Brothers, Two Religions*, [Nuba Reports, Два брата, две религии], 21 октября 2014 г.

⁴⁹ United States Commission on International Religious Freedom, *USCIRF Annual Report 2014 - Countries of Particular Concern: Sudan* [Комиссия США по свободе вероисповедания в странах мира (USCIRF), Ежегодный доклад за 2014 г. Страны, вызывающие особое беспокойство: Судан], 30 апреля 2014 г.

⁵⁰ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, *Legal provisions which discriminate against women p.120* [Equal Rights Trust, В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г.; Положения законодательства, дискриминирующие женщин, стр. 120]

⁵¹ United States Commission on International Religious Freedom, *USCIRF Annual Report 2015 - Tier 1 CPCs designated by the State Department and recommended by USCIRF: Sudan* [Комиссия США по свободе вероисповедания в странах мира (USCIRF), Ежегодный доклад за 2015 г. Уровень 1: страны, вызывающие особое беспокойство, определенные Государственным департаментом и рекомендованные USCIRF - Судан], 1 мая 2015 г.

Кордофан) перед храмом Евангелической баптистской церкви в Северном Хартуме и доставили их в местное отделение полиции в Северном Хартуме⁵². Далее представители организации «Международная амнистия» пояснили: «Десятерым из них было предъявлено обвинение в ношении «неподобающей одежды» согласно статье 152 Уголовного кодекса Судана 1991 г., двое были отпущены. Во время задержания ПОП подвергла студенток унижающему достоинство обращению и грубым словесным оскорблениям. Статья 152 Уголовного кодекса Судана 1991 г. дает ПОП широкие полномочия на арест любого лица за «неподобающую одежду»; в случае признания лица виновным к нему применяется наказание в виде 40 ударов плетью, штрафа или обоих видов наказания сразу. На практике эта законодательная норма применяется исключительно к женщинам. [...] В момент ареста некоторые из вышеупомянутых студенток были одеты в брюки, а остальные – в юбки»⁵³.

1.2.4. Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются уроженцами этих городов или поддерживают лиц, не являющихся уроженцами этих городов

В этом разделе приведена только ИСП касательно ареста и содержания под стражей лиц, не являющихся уроженцами Хартума и Омдурмана, и лиц, поддерживающих таковых. Если не указано иное, то в тех случаях, когда место рождения и этническое происхождение студентов, политических активистов, активистов-правозащитников и журналистов или лиц, которых они поддерживают, не определены, ИСП не приводится (т.е. информация об отношении к участникам акций массовых протестов или политическим активистам, которые рассматриваются как критикующие правительство в целом или выступающие против выборов, не учитывалась).

Студенты

Представители организации «Международная амнистия» сообщают об аресте и содержании под стражей студентов после применения властями в марте 2014 г. силы против участников студенческой демонстрации, которые протестовали против насилия в Дарфуре, что привело к смерти одного студента, и отмечают следующее:

Смерть Али Абакара Мусы Идриса привела к вспышке протестов в Хартуме на следующий день. Его похороны, на которых присутствовало около тысячи человек, были прерваны сотрудниками силовых служб, которые применили слезоточивый газ после того, как присутствующие на похоронах начали выкрикивать антиправительственные лозунги. После этой акции протеста и похорон Али Абакара Мусы Идриса НСРБ провела в Хартуме серию произвольных арестов студентов, которые принимали участие в вышеупомянутых акциях. [...]

Многие участники акций протеста были арестованы в этот же день и на следующий. Организация «Международная амнистия» и ACJPS зафиксировали факты арестов и задержаний, иногда без предъявления обвинений, студентов, правозащитников,

⁵² Amnesty International, *Urgent Action: Women risk flogging for 'indecent' clothing*, [Организация «Международная амнистия», Необходимы срочные меры: женщины рискуют подвергнуться порке за «неподобающую» одежду], 9 июля 2015 г.

⁵³ Amnesty International, *Urgent Action: Women risk flogging for 'indecent' clothing*, [Организация «Международная амнистия», Необходимы срочные меры: женщины рискуют подвергнуться порке за «неподобающую» одежду], 9 июля 2015 г.

политических активистов и адвокатов. Многие из задержанных были уроженцами Дарфура, проживающими в Хартуме.

Абдельазиз Эльтум Ибрахим, адвокат, член Дарфурской ассоциации адвокатов, пропал без вести 12 марта 2014 г. во время разгона похоронной церемонии. 17 марта 2014 г. с его семьей связались представители НСРБ и подтвердили, что он содержится под стражей. На следующий день ряд операций по всему Хартуму вылился в дальнейшие задержания, в том числе задержание Абдельмонима Адама Мохаммеда, адвоката, который обходил полицейские участки в поисках студентов, арестованных во время протестов. Он был арестован 13 марта 2014 г. в своем офисе в деловой части Хартума. 20 марта 2014 г. Мохаммед Салах Мохаммед Абдельрахман, недавний выпускник университета Хартума, выступавший на похоронах Али Абакара Мусы Идриса, был задержан в аэропорту Хартума при попытке вылететь в Тунис для участия в семинаре.

Все вышеупомянутые лица были освобождены 8 апреля 2014 г. Однако, 12 мая 2014 г. Мохаммед Салах Мохаммед Абдельрахман, а также еще двое членов молодежной группы, Тадж Эльсир Джафар и Моаммер Муса Мохаммед, были вновь арестованы сотрудниками НСРБ возле университета Хартума. Арестованные были известны как участники акций протеста 11 мая 2014 г. против убийства Али Абакара Мусы Идриса. Моаммер Муса Мохаммед был доставлен в тюрьму Кобер, а Мохаммед Салах Мохаммед Абдельрахман и Тадж Эльсир Джафар содержались в изоляторе НСРБ в Бахри, Хартум. И Мохаммед Салах Мохаммед Абдельрахман, и Тадж Эльсир Джафар сообщили, что во время содержания под стражей подвергались жестокому обращению. По их словам, их содержали в так называемых «холодильниках», камерах, где специально поддерживалась низкая температура, чтобы задержанные испытывали дискомфорт. Обоих, по сообщениям, избивали, в результате чего у них появились синяки на теле и лице. В конце июня 2014 г. Мохаммед Салах Мохаммед Абдельрахман и Тадж Эльсир Джафар объявили голодовку, которая, по словам их родителей, продлилась три дня, прежде чем их отправили в близлежащую больницу. Ни разу за все время содержания под стражей Мохаммеду Салаху Мохаммеду Абдельрахману, Моаммеру Мусе Мохаммеду или Таджу Эльсиру Джафару не предъявили обвинение и не предоставили адвоката⁵⁴.

Согласно сообщению «Хьюман Райтс Вотч» об этом же инциденте, «представители суданских властей обвинили студентов в связях с повстанческими группировками и не взяли на себя ответственность за смерть студента»⁵⁵.

В докладе Государственного департамента США за 2014 г. по поводу ареста студентов-дарфурцев и лиц, поддерживающих их в Хартуме, приводится следующая информация:

12 мая возле университета Хартума сотрудники НСРБ арестовали Мохаммеда Салаха, Таджа Эльсира Джафара и Моаммера Мусу Мохаммеда. Эти лица протестовали против убийства дарфурского студента Али Абакара Мусы Идриса правительственными силовыми структурами возле университета Хартума 11 марта. Поначалу правительство запрещало какие-либо контакты со студентами несмотря на международное давление. Члены семей, которым в конце концов было разрешено посетить студентов, сообщили, что заметили у них следы пыток и ненадлежащего обращения. Молодые люди были освобождены властями 11 июля. [...]

⁵⁴ Amnesty International, *Excessive and Deadly: The use of force, arbitrary detention and torture against protestors in Sudan*, September 2014, *University Of Khartoum Protests In March 2014*, p.18-19 [«Международная амнистия», Чрезмерно и смертельно: применение силы, произвольных задержаний и пыток против участников акций протеста в Судане, сентябрь 2014 г., Протесты в университете Хартума в марте 2014 г., стр. 18-19]

⁵⁵ Human Rights Watch, *Sudan: Renewed Attacks on Civilians in Darfur* [«Хьюман Райтс Вотч», Судан: возобновление нападений на гражданское население в Дарфуре], 21 марта 2014 г.

Представители силовых структур и полиции преследовали предполагаемых противников правительства. 5-6 октября сотрудники государственных силовых служб арестовали 18 дарфурских студенток, которые отказались покинуть общежития университета Хартума. Некоторые из арестованных студенток сообщили, что подверглись словесным оскорблениям и сексуальным домогательствам со стороны сотрудников силовых структур. По словам очевидцев, сотрудники силовых структур заявили, что вышеупомянутые студентки поддерживают дарфурские повстанческие группировки. Студентки отрицали, что являются сторонниками повстанцев. [...]

В декабре сотрудники силовых структур безосновательно арестовали и предъявили обвинения 77 дарфурским студентам из университета Бахри. Это стало следствием столкновения между студентами и администрацией университета по поводу платы за обучение, от которой студенты из Дарфура освобождены согласно законодательству. По утверждению правительства, эти студенты были причастны к уничтожению имущества университета. Студенты из других регионов страны арестованы не были. В январе суд снял обвинения с 76 студентов. [...]

Правительство ограничило академическую свободу и свободу объединений в культурных учреждениях и учебных заведениях. Была утверждена программа обучения и назначены ректоры, отвечающие за управление государственными учебными заведениями. Правительство продолжило арестовывать студентов-активистов, отменять студенческие мероприятия и отказывать в выдаче разрешений на проведение некоторых студенческих акций. Активисты молодежного движения сообщили, что некоторые университеты запрещают студентам участвовать в антиправительственных митингах и благожелательно относятся к студентам, поддерживающим ПНК. Некоторые преподаватели практикуют самоцензуру. Сотрудники силовых структур применяли слезоточивый газ и другие силовые методы во время акций протестов, преимущественно мирного характера, которые проходили в университетах или в которых принимали участие студенты университетов. Сотрудники полиции по охране общественного порядка продолжали контролировать массовые собрания и культурные мероприятия, часто угрожая женщинам и девушкам, опасавшимся арестов за «неподобающую» одежду или поведение».⁵⁶

По сообщению Радио Дабанга, в понедельник, 23 мая 2014 г., произошли следующие события: «Сотрудники силовых структур похитили из Исламского университета Омдурмана двоих студентов-членов Ассоциации студентов Дарфура и в течение трех часов подряд подвергали их пыткам. [...] Один из похищенных в Омдурмане дарфурцев, Амин Абдель Рахим Абдула, является секретарем по финансовым вопросам Ассоциации студентов педагогического факультета. Он рассказал журналистам Радио Дабанга о том, что его самого и его коллегу Адама Мохамеда Адама, Генерального секретаря Ассоциации, похитили около 12 сотрудников силовых структур, когда они находились в кампусе Эль-Шигла в районе Эль-Фетехаб. Они собирались подать в ректорат университета докладную записку об освобождении дарфурских студентов от платы за обучение»⁵⁷.

В июле 2014 г. журналисты Радио Дабанга сообщили, что «сотрудники силовых структур в Омдурмане избили студентов и разогнали их с помощью слезоточивого газа в четверг, во время проведения перед зданием Национальной ассамблеи мирной акции протеста против этнического военного конфликта в Восточном Дарфуре. Пятеро студентов были

⁵⁶ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.c, 1.e, 2a* [Государственный департамент США, Доклад о соблюдении прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., разделы 1.c, 1.e, 2a]

⁵⁷ Radio Dabanga, *Security 'kidnaps, tortures' students in Omdurman and West Darfur* [Радио Дабанга, Служба безопасности «похитила и пытала» студентов в Омдурмане и Западном Дарфуре], 23 мая 2014 г.

арестованы»⁵⁸.

Радио Дабанга в декабре 2014 г. сообщило также, что военнослужащие правительственных сил «вторглись на территорию комплекса Кадаро в университете Бахри, используя при этом дубинки, металлические прутья и слезоточивый газ, с целью разгона политического собрания, организованного Ассоциацией студентов Дарфура. Многие из студентов получили травмы, а десятки были задержаны»⁵⁹.

Не указывая этническое происхождение или место жительства студента, о котором идет речь, представители организации «Хьюман Райтс Вотч» сообщают следующее: «Накануне всеобщих выборов, во время их проведения и после, с 13 по 16 апреля 2015 г., сотрудники силовых структур Судана арестовали десятки членов оппозиционных партий, студентов и политических активистов. [...] В одном случае, 19 апреля [2015 г.], в университете Хартума группа сотрудников службы безопасности и проправительственных студентов похитила и избила студенческого лидера. Нападавшие завязали ему глаза, связали руки и отвезли в отделение НСРБ рядом с автобусной станцией Шенди в Хартуме. Его несколько часов били дубинками и допрашивали о связях с оппозиционными политическими партиями, после чего освободили, приказав не рассказывать о случившемся»⁶⁰.

В материале Радио Дабанга в июне 2015 г. сообщается о таких же многочисленных случаях ареста и содержания под стражей дарфурских студентов, а также утверждается, что «с прошлого года дарфурские студенты в суданских университетах все чаще подвергаются дискриминации, нападениям и задержаниям»⁶¹. Далее в этом же материале говорится:

Студенты из Хартума сообщили Радио Дабанга, что сотрудники силовых структур стали также обыскивать автобусы для выявления молодых людей дарфурского происхождения. «Любого молодого человека, подозреваемого в том, что он приехал из западной части страны, хватают и задерживают». Они охарактеризовали кампанию задержаний «по признаку цвета кожи и этнической принадлежности» как «самую жестокую начиная с 2008 г., когда повстанческие силы Движения за справедливость и равенство (ДСР) (Justice and Equality Movement (JEM)) напали на Омдурман».

«Кампания ненависти» против дарфурских студентов активизировалась после смерти студента-члена ПНК в ходе столкновений в колледже Шарг Эль-Нил в Хартуме 29 апреля 2015 г. В последующие недели сотни дарфурцев, обучающихся в университетах столицы, подверглись нападениям, избиениям и задержаниям со стороны сотрудников силовых структур»⁶².

20 мая 2015 г. Ассоциация студентов Дарфура (АСД) сообщила, что 28 студентов-дарфурцев находятся в центрах содержания под стражей Национальной службы разведки

⁵⁸ Radio Dabanga, *Sudan security disperses students' protest in Khartoum*, [Радио Дабанга, Представители суданских силовых структур разогнали студенческий протест в Хартуме], 18 июля 2014 г.

⁵⁹ Radio Dabanga, *More than 30 Bahri University students detained in Sudan*, [Радио Дабанга, В Судане задержано более 30 студентов из университета Бахри], 24 декабря 2014 г.

⁶⁰ Human Rights Watch, *Surge in Detention, Beatings, Around Elections*, [«Хьюман Райтс Вотч», Резкий рост числа задержаний и избиений на фоне выборов], 29 апреля 2015 г.

⁶¹ Radio Dabanga, *'Radical solution needed for Darfuri students': lawyer*, [Радио Дабанга, «Необходимо радикальное решение для дарфурских студентов», - заявил адвокат], 29 июня 2015 г.

⁶² Radio Dabanga, *'Radical solution needed for Darfuri students': lawyer*, [Радио Дабанга, «Необходимо радикальное решение для дарфурских студентов», - заявил адвокат], 29 июня 2015 г.

и безопасности (НСРБ) в Хартуме⁶³. В этом же источнике приводится следующая информация касательно насилия в отношении студентов-дарфурцев и их арестов:

Сегодня (во вторник) утром на пресс-конференции в штаб-квартире Национальной партии «Умма» в Омдурмане Махмуд Хасабельнаби, Генеральный секретарь отделения АСД в университете Ахлия (Омдурман), охарактеризовал положение студентов из Дарфура в суданских университетах в настоящее время как «опасное».

По его словам, воинственно настроенные студенты-члены правящей Партии Национальный конгресс (ПНК) при поддержке сотрудников аппарата безопасности по-прежнему не пускают студентов-дарфурцев в кампус университета Ахлия. «Дарфурцев, которые хотят попасть на территорию кампуса, избивают, после чего их задерживают сотрудники службы безопасности».

«За последнюю пару недель около трети студентов-дарфурцев в суданской столице подверглись избиениям, - сообщил он. - Количество дарфурских студентов, которые были ранены при нападениях в университетах Хартума, возросло до 221»⁶⁴.

В статье веб-сайта Nuba Reports в мае 2015 г. также отмечается: «Режим пребывает в отчаянии; расистское преследование усиливается, - заявил по поводу репрессий Ахмед Хуссейн Адам, внештатный научный сотрудник Института развития Африки Корнелльского университета. - Власть готовит соответствующую почву и создает атмосферу страха, ненависти и расизма в высших учебных заведениях. Студенты из Дарфура сталкиваются с беспрецедентной кровавой расистской кампанией со стороны ополчения студенческого крыла правящей партии, а также Национальной службы разведки и безопасности»⁶⁵. Далее сообщается следующее: «Заявления правящей Партии Национальный конгресс (ПНК) по поводу преследования дарфурцев угрожающе напоминают лозунги, используемые для подстрекательства к этническому насилию в других конфликтах. Представители студенческого крыла ПНК заявили своим сторонникам на пресс-конференции, что ни одному студенту из Дарфура не следует позволять входить в университеты, собираться или проводить организационные мероприятия, и всех дарфурских студентов следует любыми средствами изгнать или «сжечь в их комнатах». Студентам-ислаμισмам, как утверждают, было велено мстить за «политические программы или требования любого движения»⁶⁶.

В июне 2015 г. журналисты Радио Дабанга сообщили, что из семерых арестованных дарфурских студентов университета Эль-Ахлия в Омдурмане, четверо приговорены к двадцати ударам плетью и штрафам, а трое оправданы⁶⁷.

Представители организации «Международная амнистия» в конце мая 2015 г. также

⁶³ Radio Dabanga, *Darfuri students in Sudan 'in dangerous situation'* [Радио Дабанга, Дарфурские студенты в Судане «в опасном положении»], 20 мая 2015 г.

⁶⁴ Radio Dabanga, *Darfuri students in Sudan 'in dangerous situation'* [Радио Дабанга, Дарфурские студенты в Судане «в опасном положении»], 20 мая 2015 г.

⁶⁵ Nuba Reports, *Sudan: Darfuri Students Targeted As Ethnic Violence Continues Across Sudan* [Nuba Reports, Судан: дарфурские студенты подвергаются гонениям на фоне продолжающегося этнического насилия по всему Судану], 15 мая 2015 г.

⁶⁶ Nuba Reports, *Sudan: Darfuri Students Targeted As Ethnic Violence Continues Across Sudan* [Nuba Reports, Судан: дарфурские студенты подвергаются гонениям на фоне продолжающегося этнического насилия по всему Судану], 15 мая 2015 г.

⁶⁷ Radio Dabanga, *Four Darfuri students sentenced to whipping after clashes with NCP students*, [Радио Дабанга, Четверо студентов-дарфурцев приговорены к порке после столкновений со студентами-членами ПНК], 17 июня 2015 г.

сообщили: «После окончания всеобщих выборов в Судане в апреле 2015 г. поступило множество сообщений о том, что репрессии НСРБ в отношении деятельности оппозиционных политических групп и гражданского общества ужесточились. За последние недели сотрудники НСРБ и полиции арестовали по меньшей мере 221 студента из Дарфура после ожесточенных столкновений между студентами-сторонниками Партии Национальный конгресс и студентами из Дарфура в пяти вузах Хартума. 157 человек были освобождены под залог после предъявления им обвинений в совершении различных преступлений. 37 студентов получили травмы»⁶⁸.

Активисты-правозащитники

В докладе Государственного департамента США за 2014 г. к вопросу об отношении к активистам гражданского общества в целом (без указания места и сферы деятельности) сообщается:

Правительство не сотрудничало с отечественными правозащитными группами и не реагировало на их обращения. Оно ограничивало и преследовало сотрудников как отечественных, так и международных правозащитных организаций. По данным международных НПО, представители власти постоянно наблюдали за активистами гражданского общества, угрожали им, преследовали их, а иногда и подвергали физическому насилию⁶⁹.

В докладе организации Equal Rights Trust, опубликованном в октябре 2014 г., без указания сферы деятельности задействованных правозащитных организаций приводятся факты, характеризующие атмосферу в Хартуме: «К окончанию своей исследовательской поездки в январе 2014 г. представители организации Equal Rights Trust подсчитали, что из приблизительно 60 субъектов гражданского общества в Хартуме, с которыми они беседовали, только пять за последние три года не подвергались аресту в связи со своей деятельностью»⁷⁰.

В докладе Государственного департамента США за 2014 г. приводится информация о задержании блогера-дарфурца в Хартуме: «14 мая 2014 г. власти освободили блогера-дарфурца Таджелдина Арджу, который провел в заключении почти пять месяцев. Арджа был арестован в декабре 2013 г. за критику президентов Судана и Чада в связи с военными конфликтами в Дарфуре»⁷¹. Организация «Международная амнистия» сообщает, что «он был арестован НСРБ в Хартуме 26 декабря 2013 г. после того, как на совместной пресс-конференции подверг критике Президента Омара аль-Башира и

⁶⁸ Amnesty International, *Urgent Action, Activists' whereabouts unknown after arrest* [«Международная амнистия», Необходимы срочные меры. Местонахождение активистов после ареста не известно], 29 мая 2015 г.

⁶⁹ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 5 [Государственный департамент США, Доклад о соблюдении прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 5]

⁷⁰ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan, Discriminatory Denial of Freedoms of Expression, Assembly and Association p.104* [Equal Rights Trust, В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, Дискриминационный запрет свободы выражения мнений, собраний и ассоциаций, стр. 104], октябрь 2014 г.

⁷¹ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 2.a [Государственный департамент США, Доклад о соблюдении прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 2.a]

Президента Чада Идриса Деби; по сообщениям, в тюрьме его пытали»⁷². После освобождения Арджа заявил: «Пребывание под стражей не заставит меня прекратить борьбу за защиту прав суданского народа, особенно в зонах военных конфликтов»⁷³.

Сообщая о чрезмерном применении силы против дарфурских студентов-участников демонстрации в Хартуме в марте 2014 г., представители организации «Хьюман Райтс Вотч» отмечают: «После разгона демонстрации Национальная служба разведки и безопасности (НСРБ) задержала дарфурских студентов, адвокатов и правозащитников без предъявления обвинений. По сообщениям источников «Хьюман Райтс Вотч», 12 и 13 марта сотрудники силовых структур арестовали активиста Гази аль-Райяха аль-Санхури и адвоката Абдельмонима Адама, которые оказывали юридическую помощь участникам акции протеста, и еще одного адвоката. 18 марта сотрудники службы безопасности арестовали еще четверых человек, в том числе студентов, а 20 марта задержали еще одного активиста, Мохамеда Салаха Абдельрахмана»⁷⁴.

В июне 2014 г. организация REDRESS сообщила об аресте дарфурских правозащитников в Хартуме:

По состоянию на начало июня 2014 г. девять молодежных активистов оставались под стражей в тюрьме НСРБ без права переписки и общения в связи с протестами, которые были организованы 11 марта 2014 г. Ассоциацией студентов Дарфура в университете Хартума. Имена этих девяти активистов, которые с момента ареста и до начала июня не получили доступа к семьям и адвокатам и содержались под стражей без предъявления обвинений или судебного контроля, следующие: Гази аль-Райях аль-Санхури (м), молодежный активист и правозащитник, арестован вечером 11 марта во время вооруженного нападения на дом его семьи в пригороде Хартума Аль-Таиф; Абдулазиз Алтум (м), правозащитник, арестован 11 марта; Абдулмоним Адам (м), правозащитник, арестован 13 марта; Ибрахим Салих Ибрахим Адам (М), студент университета Омдурмана, член Ассоциации студентов Дарфура, арестован 18 марта; Аль Ради Али Абрахим (м), адвокат и правозащитник, арестован 18 марта; Мохамед Идрис Джедо (м), бывший председатель Ассоциации студентов Дарфура, арестован 19 марта (до этого м-р Джедо был арестован НСРБ в Хартуме в 2012 г. и допрошен по поводу причастности к Ассоциации студентов Дарфура); Мохамед Салах Абдулрахман (м), активист, арестован НСРБ 12 мая 2014 г. с двумя другими молодежными активистами, Таджем Альсиром Джафаром (м) и Моамаром Мусой (м), возле университета Хартума. Еще один активист, Ахмед Али Ахмед (м), студент университета Эль-Нилейн и член Ассоциации студентов Дарфура, был задержан 18 марта в связи демонстрацией, состоявшейся в университете Хартума 11 марта, но на следующий день без предъявления обвинений был освобожден⁷⁵.

По вопросу отношения к правозащитникам-нуба в Хартуме в том же докладе организации REDRESS за июнь 2014 г. сообщается:

⁷² Amnesty International, *Amnesty International Report 2014/15 - The State of the World's Human Rights - Sudan*, [«Международная амнистия», Доклад за 2014-2015 гг. «Права человека в современном мире», Судан], 25 февраля 2015 г.

⁷³ Radio Dabanga, *Darfuri activist Tajeldin Ahmed Arja released* [Радио Дабанга, Освобожден дарфурский активист Таджелдин Ахмед Арджа], 16 мая 2014 г.

⁷⁴ Human Rights Watch, *Sudan: Renewed Attacks on Civilians in Darfur* [«Хьюман Райтс Вотч», Судан: возобновление нападений на гражданское население в Дарфуре], 21 марта 2014 г.

⁷⁵ REDRESS, *Sudan's human rights crisis: High time to take article 2 of the Covenant seriously, paragraph 131* [Организация REDRESS, Кризис в области прав человека в Судане: пора серьезно отнестись к статье 2 Пакта], июнь 2014 г., параграф 131

Правозащитники и активисты, относящиеся к этнической группе нуба, также подвергались гонениям на всей территории Судана (см. ниже п. 6.3 (i и ii)). Повсеместное применение силы, включая пытки и жестокое обращение с лицами, которые предположительно связаны с оппозиционными движениями, продолжается с 2011 г. В ноябре 2012 г. НСРБ задержала 32 женщин из провинции Южный Кордофан, относящихся к этнической группе нуба, по подозрению в связях с НОДС-Север. Они содержались в тюрьме г. Эль-Обейд от пяти до восьми месяцев без доступа к адвокатам и медицинской помощи, а затем были освобождены без предъявления обвинений.

Боевые действия между Революционными силами Судана (РСС) - коалицией вооруженных оппозиционных групп, включающей НОДС-Север, - и правительственными войсками в апреле 2013 г. недалеко от Абу-Кершола и Ум-Беримбита, а также распространение конфликта на провинцию Северный Кордофан стали причиной перемещения тысяч людей. После столкновений власти Хартума арестовали и задержали десятки активистов – этнических нуба и дарфурцев, подозреваемых в связях с коалицией вооруженных оппозиционных групп, в частности с Революционными силами Судана и НОДС-Север.

В период с 1 по 14 мая 2013 г. представители АСJPS также зафиксировали факт задержания без предъявления обвинений сотрудниками НСРБ 21 члена НОДС-Север, в том числе нескольких видных членов этой партии, в разных населенных пунктах страны, включая Хартум, Омдурман, Ньялу, Вад-Медани, Хальфу, Эль-Обейд и Кости. [...]

14 марта 2012 г. Джалила Хамис Коко была безосновательно арестована НСРБ в г. Хартум, Судан. Она была задержана и арестована в связи с правозащитной деятельностью, в частности, из-за поддержки, которую она оказывала ВПЛ из Нубийских гор провинции Южный Кордофан. Она содержалась в условиях, которые противоречили Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, принятым ООН, а также подвергалась смертельным угрозам в виде пыток и другого жестокого, унижающего достоинство и бесчеловечного обращения («ненадлежащее обращение») со стороны сотрудников НСРБ. Г-жа Джалила Хамис Коко была освобождена после судебного слушания 20 января 2013 г.⁷⁶

В докладе Фонда народов Нубийских гор (Nuba Mountains Peoples Foundation), представленном в апреле 2015 г. Комитету по ликвидации расовой дискриминации, сообщается о положении правозащитников-нуба в Хартуме (без указания дат происшествий):

Убийство Авадии Агебны (активистки из региона Нубийских гор) на пороге ее собственного дома в Хартуме – наглядный пример обращения, которому подвергаются активисты-правозащитники из региона Нубийских гор. Суд признал сотрудника полиции по охране общественного порядка виновным в убийстве, однако судебный процесс, длящийся уже два года, все еще полностью не завершен. Учительницу из региона Нубийских гор по имени Джалила Хамис Коко схватили в полночь в ее доме в Хартуме и в течение 15 месяцев держали под стражей, прежде чем предъявить ей обвинения в совершении какого-либо преступления. Джалила высказывала свое мнение о нарушении прав человека среди гражданского населения в провинции Южный Кордофан во время нападения на Кадугли в 2011 г. и проводила кампанию по оказанию гуманитарной помощи. Однако, после пятнадцати месяцев заключения Джалиле предъявили обвинения в деятельности, направленной против конституционного строя Судана, контактах с враждебными государствами и использовании военной формы (статьи 50, 52, 60 и 61 Уголовного кодекса Судана 1991 г. {8}). Активист-правозащитник из региона Нубийских гор д-р Бушра Гамар

⁷⁶ REDRESS, *Sudan's human rights crisis: High time to take article 2 of the Covenant seriously, paragraph 131* [Организация REDRESS, Кризис в области прав человека в Судане: пора серьезно отнестись к статье 2 Пакта], июнь 2014 г., параграфы 46 и 76

также был задержан, подвергался пыткам и осужден по статьям 50,51,53,63,64,65 и 66 Уголовного кодекса 1991 г., в том числе, за сотрудничество с враждебными организациями⁷⁷.

В докладе организации «Международная амнистия», опубликованном в апреле 2015 г., о положении организаций гражданского общества в целом (без указания места и сферы действия) приводится следующая информация:

С начала 2015 г. в организацию «Международная амнистия» поступило много сообщений о том, что репрессии НСРБ в отношении деятельности организаций гражданского общества ужесточились. Активисты гражданского общества, опрошенные представителями организации «Международная амнистия», подтвердили, что по меньшей мере десятков офисов организаций гражданского общества находятся под наблюдением сотрудников НСРБ. Несколько организаций гражданского общества сообщили, что получали угрозы от НСРБ и КГП. НСРБ закрыла три организации гражданского общества.

Нынешняя динамика подавления свободы объединений и нападений на гуманитарные организации напоминает период до 1997 г. На протяжении 2002-2009 гг. репрессии ослабли, особенно после заключения в 2005 г. Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС), однако затем они ужесточились. [...] Аль-Садик Хассан, член Ассоциации адвокатов Дарфура, рассказал представителям организации «Международная амнистия» о нынешних условиях деятельности гражданского общества в Судане. По его словам, «сейчас – наихудшее время для гражданского общества Судана; организации гражданского общества подвергаются систематическим притеснениям со стороны режима, ограничивающего свободу выражения мнений и собраний. После недавнего принятия поправок в Конституцию количество случаев притеснения возросло».

Амаль (имя изменено), активистка гражданского общества, сообщила представителям организации «Международная амнистия»: «Наша организация подвергается регулярным притеснениям со стороны НСРБ, они обыскали наш офис, изъяли у нас компьютеры и документы, и теперь мы не можем работать и реализовывать наши проекты». НСРБ продолжает преследовать Институт развития гражданского общества (Institute for the Development of the Civil Society, IDCS), общественную организацию, которая работает в сфере наращивания потенциала, укрепления демократии и миротворчества. Большинство направлений деятельности IDCS приостановлены с сентября 2014 г.

21 декабря 2014 г. сотрудники НСРБ вторглись в офис организации «Мониторинг прав человека в Судане» (Sudan Human Rights Monitor, SHRM) во время проведения заседания по подготовке к Универсальному периодическому обзору (УПО) по Судану, запланированному на 2016 г. Было изъято пять компьютеров и арестован один из журналистов. Он был освобожден в тот же день после допроса в НСРБ. Халид (имя изменено) рассказал представителям организации «Международная амнистия»: «Они вошли в наш офис и конфисковали все имеющиеся компьютеры и документы. Сейчас мы сталкиваемся с трудностями в работе. Мы не можем организовывать даже простые встречи из-за постоянного наблюдения со стороны службы безопасности». SHRM была основана д-ром Амином Мекки Медани, над которым в настоящее время в Хартуме проходит суд по обвинению в совершении преступлений, за которые согласно Уголовному кодексу 1991 г. предусмотрено наказание в виде смертной казни⁷⁸.

⁷⁷ Nuba Mountains Peoples Foundation, *Alternative Report to the Committee on the Elimination of Racial Discrimination (CERD); Review of the Periodic Report of Sudan*, April 2015, paragraph 4 [Фонд народов Нубийских гор, Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД); Обзор Периодического доклада по Судану, апрель 2015 г., параграф 4]

⁷⁸ Amnesty International, *Sudan: Entrenched repression: Freedom of Expression and Association*, 2 April 2015, *Suppression of Sudanese civil society p.6* [«Международная амнистия», Судан: укоренившиеся репрессии. Свобода выражения мнений и объединений, 2 апреля 2015 г., Подавление суданского гражданского общества, стр. 6]

По вопросу преследования организаций гражданского общества со стороны Комиссии по гуманитарной помощи (КГП) (без указания места действия и сферы деятельности), в этом же источнике сообщается:

Независимые организации гражданского общества, которые еще не закрыты властями, но подвергаются давлению со стороны КГП, сообщают о постоянном вмешательстве в их деятельность и чрезмерной регламентации их работы. Один активист гражданского общества, с которым беседовали представители организации «Международная амнистия», сказал: «Организациям гражданского общества запрещено работать с такими темами, как мир, демократия, права женщин и права человека». Хазим (имя изменено) сообщил представителям организации «Международная амнистия»: «Мы работаем в отдаленных районах Хартума и в Дарфуре. Мы столкнулись с массой проблем, особенно при работе в Дарфуре. КГП запретила нам реализовывать проекты, связанные с расширением прав молодежи, информированием о сексуальном и гендерном насилии, особенно после инцидента в Табите [по имеющимся сведениям, 31 октября 2014 г. в городе Табит в Северном Дарфуре 200 женщин и девушек были изнасилованы военнослужащими СВС и поддерживающими их ополченцами]. Конечная цель НСРБ и КГП – остановить нашу работу в этих сферах». Абдель Рахман аль-Махди, директор Инициативы «Развитие Судана» (Director of Sudan Development Initiative, SUDIA), которая работает в таких направлениях, как надлежащее управление, миротворчество, расширение прав молодежи и усиление роли СМИ и гражданского общества, сообщил «Международной амнистии»: «Условия работы гражданского общества ухудшились по сравнению с прошлым годом. Я думаю, что нынешние притеснения и угрозы в адрес гражданского общества следует рассматривать как часть общих усилий власти по контролю за гражданским обществом в плане ограничения его доступа к финансовым средствам и, следовательно, ослабления его работоспособности». [...]

Активисты гражданского общества рассказали представителям организации «Международная амнистия» о том, что еще по меньшей мере пять организаций гражданского общества находятся под угрозой скорого закрытия и приостановления деятельности. 9 марта 2015 г. представители КГП и НСРБ посетили офис организации «Справедливость в Африке – Судан» (Justice Africa Sudan) и допросили всех сотрудников о ее деятельности. Многие активисты гражданского общества считают, что это первый шаг к закрытию. Такие допросы обычно сопровождаются словесными оскорблениями и обвинениями в сотрудничестве с иностранными посольствами или в шпионаже в ущерб интересам страны»⁷⁹.

Журналисты

В отношении общей атмосферы деятельности журналистов в докладе Государственного департамента США за 2014 г. говорится, что «лица, публично или в частном порядке критиковавшие правительство, подвергались репрессиям, в том числе аресту. [...] Переходная национальная конституция Судана предусматривает свободу прессы, однако власти препятствовали освещению газетами злободневных проблем. [...] Правительство огласило перечень «запретных» тем, которые нельзя освещать в прессе, как то: коррупция, государственные службы безопасности и действия правительства в зонах военных конфликтов. Представители органов власти отдали приказ об изъятии газет,

⁷⁹ Amnesty International, *Sudan: Entrenched repression: Freedom of Expression and Association*, 2 April 2015, *Additional civil society organizations under threat p.8-9* [«Международная амнистия», Судан: укоренившиеся репрессии. Свобода выражения мнений и объединений, 2 апреля 2015 г., Под угрозой оказываются новые организации гражданского общества, стр. 8-9]

опубликовавших материалы по этим темам»⁸⁰. В информации Комитета по защите журналистов за февраль 2015 г. об изъятии тиража 14 газет, отмечается, что, по сообщениям в новостях, представители НСРБ не пояснили причину конфискации этих изданий. Вместе с тем, Комитет по защите журналистов заявляет: «Представители НСРБ ранее потребовали, чтобы газеты воздерживались от освещения таких тем, как Международный уголовный суд, коррупция в правительстве, нарушения прав человека, Дарфур, война в провинциях Южный Кордофан и Голубой Нил, вооруженные движения и многих других»⁸¹.

Организация «Репортеры без границ» в сентябре 2014 г. сообщила:

Двое журналистов – Абдельрахман Алаагиб из ежедневной газеты Al-Youm Al-Tali и внештатный фотограф Эйза Айзаин – с 22 сентября удерживаются в неизвестном месте после ареста сотрудниками Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ) в центре Хартума по причинам, которые также неизвестны.

Как сообщили представителям организации «Репортеры без границ», во время телевизионной передачи сотрудник НСРБ обвинил Алаагиба в причастности к военному конфликту в провинции Дарфур, уроженцем которой он является. Этот сотрудник также подчеркнул тот факт, что Алаагиб принадлежит к племени маалия.

«Акцентируя внимание на этническом происхождении в стремлении скрыть свою репрессивную политику, правительство просто подливает масло в огонь военных конфликтов, которые разрушают Судан», - заявила Клеа Кан-Срайбер, руководитель африканского отделения организации «Репортеры без границ». – «Мы призываем немедленно отпустить Алаагиба и Айзаин»⁸².

Сотрудники организации «Репортеры без границ» подтвердили факт ареста в октябре 2014 г. в Хартуме Аль-Нура Ахмада Аль-Нура, одного из ведущих суданских журналистов, который является корреспондентом лондонской панарабской газеты «Аль-Хаят» (Al-Hayat⁸³) в Судане. Несмотря на то, что причина его ареста не ясна, заместитель программного директора организации «Репортеры без границ» Вирджиния Данглс заявила: «Хотя мы пока не знаем причины задержания Аль-Нура, мы точно знаем, что он уже несколько месяцев находился в поле зрения властей в связи со своими репортажами»⁸⁴.

Политические активисты

В докладе Государственного департамента США за 2014 г. приведена информация, свидетельствующая об общих условиях деятельности предполагаемых политических оппонентов (без указания места действия и происхождения действующих лиц):

Сотрудники НСРБ, полиции и военной разведки безосновательно арестовывали и

⁸⁰ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 2.a* [Государственный департамент США, Доклад о соблюдении прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 2.а]

⁸¹ Committee to Protect Journalists, *Sudan security agents confiscate print runs of 14 newspapers* [Комитет по защите журналистов, Сотрудники службы безопасности Судана изъяли тираж 14 газет], 18 февраля 2015 г.

⁸² Reporters Without Borders, *Sudan - Two journalists arrested, held in unknown location* [«Репортеры без границ», Судан: двое журналистов арестованы и содержатся в неизвестном месте], 24 сентября 2014 г.

⁸³ Reporters Without Borders, *Intelligence Agency Arrests Leading Sudanese Journalist* [«Репортеры без границ», Сотрудники разведывательной службы арестовали ведущего суданского журналиста], 24 октября 2014 г.

⁸⁴ Reporters Without Borders, *Intelligence Agency Arrests Leading Sudanese Journalist* [«Репортеры без границ», Сотрудники разведывательной службы арестовали ведущего суданского журналиста], 24 октября 2014 г.

задерживали людей. Представители власти часто задерживали людей на несколько дней, а затем выпускали их без предъявления обвинений, однако многие находились под стражей намного дольше. Правительство часто преследовало политических оппонентов и лиц, подозреваемых в поддержке повстанцев. [...] Поступило несколько сообщений о том, что людей задерживали в связи с фактической или предполагаемой поддержкой антиправительственных сил, таких как НОДС-Север. Местные НПО сообщили, что несколько женщин были задержаны из-за связи с мужчинами, подозреваемыми в поддержке НОДС-Север⁸⁵.

В сообщении организации «Хьюман Райтс Вотч» приводится следующая информация: «Садик аль-Махди, глава Национальной партии Умма, был арестован 17 мая [в Хартуме⁸⁶] после того, как публично раскритиковал злоупотребления Сил оперативной поддержки в Дарфуре. Он был освобожден через месяц»⁸⁷. Освещая этот же инцидент, представители организации «Международная амнистия» отмечают:

По достоверным сведениям, 8 июня Ибрахим аль-Шейх, глава оппозиционной Партии Суданский конгресс, был арестован после аналогичных утверждений о злоупотреблениях СОП в зонах военных конфликтов, озвученных им на семинаре в Аль-Нухуде (провинция Западный Кордофан). Аль-Шейху предъявлено шесть обвинений, включая обвинения в подстрекательстве и в осуществлении действий, направленных против конституционного режима. В случае признания виновным, ему грозит наказание в виде смертной казни.

В последующие дни представители органов власти Аль-Нухуда вторглись в офисы Партии Суданский конгресс и арестовали по меньшей мере пятерых студентов-членов партии и журналиста, а также еще одного молодого активиста в городе. Один из задержанных, выпущенный через неделю, сказал, что сотрудники службы безопасности так сильно били его, что ему необходимо лечение.

Суданские организации документально зафиксировали и другие случаи длительного задержания без предъявления обвинений активистов в связи с их действительными или приписываемыми им политическими взглядами, причем некоторые из них содержались под стражей более пяти месяцев⁸⁸.

В апреле 2015 г. представители организации «Международная амнистия» сообщают о насильственном исчезновении Сандары Фарук Кадуды, матери двоих детей, врача и политической активистки, которую задержали в Омдурмане предположительно сотрудники Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ)⁸⁹. Далее поясняется, что Сандара Фарук Кадуда направлялась на акцию протеста против выборов, организованную оппозиционными партиями Судана в помещении Национальной партии Умма в Омдурмане. Также она «в течение нескольких лет принимала активное участие в кампаниях по защите окружающей среды и была членом Комитета против строительства

⁸⁵ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.d* [Государственный департамент США, Доклад о соблюдении прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.d]

⁸⁶ Reuters, *Sudan arrests opposition leader al-Mahdi, could face death penalty*, [Агентство «Рейтер», В Судане арестован лидер оппозиции аль-Махди, которому грозит смертный приговор], 17 мая 2014 г.

⁸⁷ Human Rights Watch, *World Report 2015 - Sudan* [«Хьюман Райтс Вотч», Всемирный доклад за 2015 г. - Судан], 29 января 2015 г.

⁸⁸ Amnesty International, *Sudan: End arbitrary detention of activists and investigate torture allegations* [«Международная амнистия», Судан: прекратить безосновательные задержания активистов и расследовать заявления о применении пыток], 25 июня 2014 г.

⁸⁹ Amnesty International, *Urgent Action: Enforced disappearance of political activist*, [«Международная амнистия», Необходимы срочные меры в связи с насильственным исчезновением политической активистки], 13 апреля 2015 г.

плотин Каджбар и Дал в Северной провинции Судана; правозащитники обеспокоены тем, что плотины Каджбар и Дал могут привести к затоплению более 500 древних археологических объектов и отрицательно сказаться на состоянии окружающей среды⁹⁰».

В августе 2015 г. представители организации «Международная амнистия» сообщили об аресте Халида Омера Юсифа, Магди Окаша Амеда и Видада Абдельрахмана Дервиша - членов оппозиционной Партии Суданский конгресс (ПСК)⁹¹. В этом же источнике поясняется: «ПСК проводит массовые собрания в провинциях Хартум и Северный Кордофан, на которых обсуждает ситуацию в Судане, в том числе государственную политику и вооруженные конфликты в провинциях Дарфур, Южный Кордофан и Голубой Нил. Представители организации «Международная амнистия» зафиксировали увеличение ежедневного количества вызовов людей в НСРБ в качестве тактического приема во избежание надлежащей правовой процедуры и с целью ограничения их передвижений»⁹².

Информация за период, предшествующий апрелю 2014 г., приведена в следующем источнике:

* Asylum Research Consultancy (ARC), *Sudan COI Query Response*, 11 April 2014, *Treatment of perceived political Darfuris in Khartoum and Evidence of ill-treatment of perceived political Darfuris in Omdurman and Treatment of perceived political Nubans in Khartoum and Treatment of perceived political Nubans in Omdurman* [Asylum Research Consultancy (ARC), ИСП – Судан. Ответ на запрос, 11 апреля 2014 г., Обращение с дарфурцами, подозреваемыми в политической деятельности, в Хартуме; Свидетельства жестокого обращения с дарфурцами, подозреваемыми в политической деятельности, в Омдурмане; Обращение с представителями народности нуба, подозреваемыми в политической деятельности, в Хартуме; Обращение с представителями народности нуба, подозреваемыми в политической деятельности, в Омдурмане].

1.2.5. ВПЛ

В периодическом докладе о ситуации в провинции Южный Кордофан/Нубийских горах за май-июнь 2014 г. Организации за права человека и развитие (Human Rights and Development Organization) сообщается, что в отчетном периоде объявление Министерством обороны Судана «Решающей летней военной операции» сопровождалось кампанией по задержанию ВПЛ в Хартуме⁹³. В этом же источнике отмечается, что «ВПЛ в Хартуме столкнулись с репрессивными мерами», а также что «ВПЛ из зон военных конфликтов, проживающие в трущобах Омбада и Изба в Хартуме, подверглись

⁹⁰ Amnesty International, *Urgent Action: Enforced disappearance of political activist*, [«Международная амнистия», Необходимы срочные меры в связи с насильственным исчезновением политической активистки], 13 апреля 2015 г.

⁹¹ Amnesty International, *Urgent Action: Three opposition members harassed by NISS* [«Международная амнистия», Необходимы срочные меры: НСРБ преследует трех членов оппозиции], 17 августа 2015 г.

⁹² Amnesty International, *Urgent Action: Three opposition members harassed by NISS* [«Международная амнистия», Необходимы срочные меры: НСРБ преследует трех членов оппозиции], 17 августа 2015 г.

⁹³ Human Rights and Development Organization (HUDO), *South Kordufan / Nuba Mountains Periodic Report (May – June 2014)* [Организация за права человека и развитие (HUDO), Южный Кордофан / Нубийские горы. Периодический доклад (май-июнь 2014 г.)], 6 июля 2014 г.

принудительному перемещению, после того как их дома и даже церковь были разрушены. Их переселили в очень отдаленные районы, не обеспечив жизненные потребности. Власти заявляют, что они размещены там бессистемно, хотя они остановились у родственников, которые живут там уже десятки лет [текст оригинала]⁹⁴».

1.2.6. Возвратившиеся лица

Освещая в общем вопрос ареста возвратившихся лиц (без указания места и происхождения), авторы доклада Государственного департамента США за 2014 г. отмечают: «Правительство соблюдало закон, запрещающий принудительную высылку; вместе с тем, представители правительства предупреждали политических оппонентов о возможном аресте в случае возвращения. Некоторые лидеры оппозиции и активисты НПО оставались в добровольном изгнании в Северной Африке и Европе, а другие активисты в течение года бежали из страны»⁹⁵.

В оперативной сводке Министерства иностранных дел и по делам Содружества Великобритании за 30 сентября 2014 г. сообщается: «За отчетный период целому ряду оппозиционных политиков не позволили выехать из Судана, а многих арестовали по возвращении. Мариам аль-Махди, заместитель главы суданской Национальной партии Умма, была арестована 12 августа по возвращении из Парижа в Хартум и содержалась под стражей без предъявления обвинения до 9 сентября. [...] Д-р Хассан Бабикиер из организации «Силы национального согласия» (National Consensus Forces (NCF)) был задержан в аэропорту Хартума 12 сентября после переговоров с представителями Суданского революционного фронта (Sudan Revolutionary Front (SRF)) в Аддис-Абебе»⁹⁶.

В докладе организации «Хьюман Райтс Вотч», опубликованном в сентябре 2014 г., к вопросу об аресте дарфурцев и представителей народности нуба, возвратившихся в Судан, сообщается следующее:

Некоторые граждане Судана, возвратившиеся в страну, столкнулись с актами преследования. Один из возвратившихся суданцев сообщил представителям организации «Хьюман Райтс Вотч» о том, что по возвращении в Судан сотрудники службы безопасности подвергли его пыткам и допросу касательно его членства в дарфурских оппозиционных группах, а еще двое возвратившихся заявили, что их допрашивали и иногда неделями держали в одиночных камерах. Одному человеку были предъявлены обвинения в измене родине за поездку в Израиль. Родственник еще одного возвратившегося сказал, что его брат исчез по возвращении в Хартум. Еще четверо заявили, что их допросили, а затем отпустили. [...] 36-летний суданец из Дарфура, который возвратился в Хартум из Израиля в августе 2013 г., рассказал, как сотрудники Национальной службы разведки и безопасности пытали его по прилете в Хартум:

Я был в Израиле почти три года, но уехал потому, что в октябре 2012 г. сотрудники

⁹⁴ Human Rights and Development Organization (HUDO), *South Kordufan / Nuba Mountains Periodic Report (May – June 2014)* [Организация за права человека и развитие (HUDO), Южный Кордофан / Нубийские горы. Периодический доклад (май-июнь 2014 г.), 6 июля 2014 г.

⁹⁵ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.c* [Государственный департамент США, Доклад о соблюдении прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.c]

⁹⁶ UK Foreign and Commonwealth Office, *Sudan - Country of Concern: latest update*, 30 September 2014, 16 October 2014 [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Великобритании, Судан – страна, вызывающая обеспокоенность: актуальная информация на 30 сентября 2014 г.], 16 октября 2014 г.

полиции арестовали меня, отправили в тюрьму Сахароним и сказали, что я никогда оттуда не выйду. Они посадили меня на самолет до Каира, где я прождал четыре часа, после чего вылетел в Хартум.

Сотрудники службы безопасности проверили мой паспорт на стойке паспортного контроля. Они спросили, почему у меня в паспорте стоит только штамп о въезде в Египет, а штампа о выезде нет. Я не ответил. После этого сотрудники службы безопасности спросили меня о причинах пребывания в Израиле, а затем сказали: «Ты черный, так почему же ты возвращаешься в Судан?»

Меня отвели в другую комнату, и несколько других сотрудников из Интерпола задавали мне вопросы об Израиле. Они спросили у меня фамилии находящихся в Израиле суданцев, которые поддерживают Освободительную армию Судана (ОАС). Затем они зачитали мне список фамилий и сказали, что я должен сообщить им, что именно каждый из этих людей делал для того, чтобы попытаться свергнуть хартумские власти.

Затем они доставили меня в отделение Национальной службы разведки и безопасности, находящееся рядом с аэропортом, где продержали меня в течение четырех месяцев. Первые десять дней меня пытали. Меня избивали большими дубинками, обливали кипятком и использовали удары электрического тока. Они выкрикивали в мою сторону оскорбления, говоря, что я против правительства, потому что я из Дарфура и был в Израиле. У меня постоянно спрашивали фамилии находящихся в Израиле суданцев, устраивающих заговоры против Хартума. Думаю, что меня перестали пытаться, когда стало понятно, что мне нечего им сказать.

Через четыре месяца меня отпустили. Они сказали, что мне будет предъявлено обвинение в связи с поездкой в Израиль, но дату начала судебного разбирательства так и не сообщили. Последние четыре недели я вынужден был через каждые несколько дней являться в Национальную службу разведки и безопасности, чтобы подтвердить, что я не уехал из Хартума.

32-летний мужчина из Дарфура, который возвратился в Хартум из Израиля в феврале 2014 г., рассказал о своем восьминедельном заключении и допросах, которым он подвергся по возвращении:

Прожив в Израиле почти шесть лет, в феврале [2014 г.] я решил уехать, так как власти заявили, что будут задерживать всех суданцев, находившихся в Израиле более трех лет. Я знал, что меня задержат на неопределенное время и что это – одна из форм психического и физического лишения свободы.

Когда я прибыл в Хартум, сотрудники службы безопасности задержали 125 человек, прибывших из Израиля одним и тем же рейсом, и передали нас сотрудникам Национальной службы разведки и безопасности, которые доставили нас в здание НСРБ, расположенное в районе Хартума Сахафа. Там меня допросили о моей политической деятельности в Дарфуре и о поддержке, которую я оказывал одной из групп, выступающих там против правительства. Они знали, что в Израиле я принимал участие в публичных протестах, и спросили меня об этом. На следующий день меня перевезли в другое отделение НСРБ недалеко от автобусной станции Шанди в Хартуме, которое местные сотрудники называли «гостиницей». Там мне угрожали избиением, если я не скажу правду.

На третий день меня перевезли в тюрьму Ковер в Хартуме и поместили в камеру еще с 28 людьми, которые тоже вернулись из Израиля. Там меня удерживали восемь недель, в том числе около 20 дней – в одиночной камере. Сотрудники НСРБ много раз допрашивали меня в здании, которое они называли «гостиницей». Мне постоянно задавали одни и те же вопросы о моих политических взглядах на военный конфликт в Дарфуре, о том, какие группы я там поддерживаю и почему я уехал в Израиль. К концу восьмой недели меня привезли к прокурору, который предъявил мне обвинение в измене родине за то, что я уехал в Израиль. Впоследствии он отпустил меня под залог, после того как моя семья продала всю

свою землю и внесла 40 тыс. дол. У меня изъяли паспорт и запретили в течение пяти лет выезжать из страны.

Ранее организация «Хьюман Райтс Вотч» фиксировала факты пыток в политической штаб-квартире НСРБ, расположенной недалеко от автовокзала Шанди в районе Хартума Бахри.

Представители организации «Хьюман Райтс Вотч» также разговаривали с жителем Хартума, брат которого, уроженец региона Нубийских гор в Судане, провел несколько лет в Израиле. Этот мужчина сказал, что брат позвонил ему в марте 2014 г. и сообщил, что уезжает из Израиля. В день его вылета из Израиля один из друзей этого мужчины, тоже живущий в Израиле, позвонил ему в Хартум и сказал, что его брат сел на самолет и вечером прилетит в Хартум. С этого времени ни этот мужчина, ни его друг в Израиле никаких известий о брате этого мужчины не получали.

В январе 2014 г. израильская газета Haaretz сообщила о судьбе родственников суданца, который возвратился в Судан из Израиля с женой и детьми, после вызова в центр содержания нелегальных эмигрантов «Холот». Он сказал журналистам газеты, что в его отсутствие дома в Хартуме сотрудники силовых структур «избивали и запугивали» его мать, братьев и сестер, поэтому ему и его семье пришлось скрываться; в конце концов, опасаясь за жизнь жены и детей, он вновь покинул Судан вместе с ними.

Представители организации «Хьюман Райтс Вотч» также беседовали еще с четырьмя суданцами, которые сообщили, что по возвращении в Хартум сотрудники силовых структур допрашивали их о жизни в Израиле, а через 72 часа отпустили⁹⁷.

Как отмечается в отчете организаций Waging Peace и Article 1 за сентябрь 2014 г., «власть НСРБ простирается за пределы Судана: она контролирует диаспоры в Великобритании и других странах, препятствуя их деятельности, а также представляет угрозу для суданцев, возвратившихся в Судан»⁹⁸. Этот отчет основан на свидетельствах 11 лиц, возвратившихся в Судан, и представляет обзор последней общедоступной информации о контроле суданского режима за суданскими диаспорами в Великобритании, Норвегии, Франции, Египте, Уганде, Эритрее и Израиле⁹⁹. В отчете утверждается, что вышеупомянутые свидетельства «показывают, что суданцы из всех регионов Судана и любых слоев общества могут подвергаться опасности, если они какое-то время находились за пределами Судана: как мужчины, так и женщины; как бедные, так и богатые; как жители столицы, так и жители Дарфура и региона Нубийских гор; как политики, так и крестьяне»¹⁰⁰.

В отношении ареста лиц, возвратившихся в Судан, в отчете приводится следующая информация: «Из тех, с кем проводились беседы в рамках подготовки отчета, четыре человека были задержаны в аэропорту Хартума по прибытии в Судан, после чего их увезли на допрос, троих задержали и допросили в аэропорту Хартума, а одного допросили в аэропорту г. Эль-Генейна в Дарфуре через некоторое время после прибытия

⁹⁷ «Human Rights Watch, “Make Their Lives Miserable”: Israel’s Coercion of Eritrean and Sudanese Asylum Seekers to Leave Israel, 9 September 2014, *The Fate of Eritreans and Sudanese Returning Home* p.42-46 [«Хьюман Райтс Вотч», «Сделать их жизнь невыносимой»: Израиль вынуждает эритрейцев и суданцев, ищущих убежища, покинуть страну, 9 сентября 2014 г., Судьба эритрейцев и суданцев, возвращающихся домой, стр. 42-46]

⁹⁸ Waging Peace /Article 1, *The Long Arm of the Sudanese Regime*, 1 September 2014, *Introduction* p.4 [Организации Waging Peace и Article 1, Длинная рука суданского режима, 1 сентября 2014 г., Введение, стр. 4]

⁹⁹ Waging Peace/Article 1, *The Long Arm of the Sudanese Regime*, 1 September 2014, *Introduction* p.4 [Организации Waging Peace и Article 1, Длинная рука суданского режима, 1 сентября 2014 г., Введение, стр. 4]

¹⁰⁰ Waging Peace/Article 1, *The Long Arm of the Sudanese Regime*, 1 September 2014, *Introduction* p.4 [Организации Waging Peace и Article 1, Длинная рука суданского режима, 1 сентября 2014 г., Введение, стр. 4]

в Судан. Одного человека задержали позже, во время пребывания в Судане»¹⁰¹. Касательно других сведений об этих возвратившихся лицах в отчете отмечается: «Большинство людей, с которыми проводились беседы, возвратились в Судан добровольно, за исключением троих человек, которых вернули в Судан принудительно: двоих из Великобритании, где они ходатайствовали о предоставлении убежища, третьего – из Франции»¹⁰². В отчете изложены подробные свидетельства одиннадцати возвратившихся человек. В частности, авторы отчета пишут: «Эти свидетельства говорят о том, что сотрудники, проводившие допросы, проявляли большой интерес к присутствию и деятельности суданцев в Европе, особенно если эта деятельность считалась представляющей угрозу для суданской власти. Уже сам по себе процесс поиска убежища рассматривается как наносящий ущерб международной репутации Судана. Участие в «антиправительственной» политической деятельности или связь с организациями, ведущими таковую, воспринимается очень серьезно и часто является главным предметом допросов. В некоторых случаях очевидно, что суданские службы ведут наблюдение на митингах и акциях протеста, касающихся политических проблем Судана, которые проводятся в Великобритании и других странах Европы»¹⁰³.

В одной из статей британской газеты The Telegraph в октябре 2014 г. утверждается следующее: «Активисты обвиняют режим в поддержании активной сети шпионов в Лондоне и других британских городах, ставших центрами сопротивления режиму»¹⁰⁴. В статье описан случай с Сайрой Ахмед [имя изменено], которая была задержана в аэропорту Хартума представителями суданских властей после двухнедельной поездки в Дарфур: «У них были фотографии, сделанные в момент, когда я встречалась с другом, чтобы выпить кофе, напротив парка Шепердс Буш Грин», - вспоминает г-жа Ахмед. – «Это был такой тесный маленький магазинчик, к тому же очень темный. Помню, заглянула туда в поисках кофейных пирожных. Но фотографии были очень четкие. Помню, подумала: как странно, что я не заметила человека, который за мной шпионил. Он или она должны были стоять очень близко»¹⁰⁵. В статье подробно описано задержание г-жи Ахмед:

Ее заперли в одной из спален с решетками на окне, где вместо кровати был жесткий матрас. Первые два дня допросы длились по 12 часов. В последующие три дня г-жа Ахмед выполняла тяжелую физическую работу, например, убирала огромный дом, где ее содержали, и переставляла мебель.

«Я была на пятом месяце беременности, и они это знали. Они допрашивали меня днем и ночью и давали очень мало еды», - сказала она журналистам The Telegraph. – «Затем они приказали мне начать уборку и перестали задавать вопросы. Я подумала, что навсегда останусь рабыней. Я была в ужасе и все время плакала. Я так боялась за своего

¹⁰¹ Waging Peace/Article 1, *The Long Arm of the Sudanese Regime*, 1 September 2014, *Arrest in Sudan p.15* [Организации Waging Peace и Article 1, Длинная рука суданского режима, 1 сентября 2014 г., Аресты в Судане, стр. 15]

¹⁰² Waging Peace/Article 1, *The Long Arm of the Sudanese Regime*, 1 September 2014, *Arrest in Sudan p.15* [Организации Waging Peace и Article 1, Длинная рука суданского режима, 1 сентября 2014 г., Аресты в Судане, стр. 15]

¹⁰³ Waging Peace/Article 1, *The Long Arm of the Sudanese Regime*, 1 September 2014, *Questioning about the UK and Europe p.24* [Организации Waging Peace и Article 1, Длинная рука суданского режима, 1 сентября 2014 г., Допросы о Великобритании и Европе, стр. 24]

¹⁰⁴ Telegraph, *The Sudanese 'Spies' in London Starbucks* [Газета The Telegraph, Суданские «шпионы» в лондонских кафе Starbucks], 20 октября 2014 г.

¹⁰⁵ Telegraph, *The Sudanese 'Spies' in London Starbucks* [Газета The Telegraph, Суданские «шпионы» в лондонских кафе Starbucks], 20 октября 2014 г.

ребенка!»¹⁰⁶

Информация за период, предшествующий апрелю 2014 г., приведена в следующем источнике:

* Asylum Research Consultancy (ARC), *Sudan COI Query Response*, 11 April 2014, *What is the situation of political opponents who fled Sudan several (over 10) years ago, upon their return to Sudan?* [Asylum Research Consultancy (ARC), ИСП – Судан. Ответ на запрос, 11 апреля 2014 г., Каково положение политических оппонентов, бежавших из Судана несколько (свыше 10) лет назад, после их возвращения в Судан?]

1.3. Условия содержания в тюрьмах

1.3.1. Уроженцы региона Дарфур

ИСП относительно обращения с уроженцами региона Дарфур, которые содержатся под стражей предположительно по политическим мотивам, приведена в разделе 1.3.4 «Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются уроженцами этих городов или поддерживают лиц, не являющихся уроженцами этих городов».

В докладе организации Equal Rights Trust, представленном в октябре 2014 г., сообщается: «В 2014 г. имели место дискриминация и жестокое обращение с жителями периферии. Сотрудники организации Equal Rights Trust получили информацию о том, что «трое мужчин, уроженцев региона Дарфур, арестованных в марте 2014 г., считают, что их умышленно заразили гепатитом С, когда они находились в тюрьме НСПБ в Бахри вблизи станции Шенди, расположенной в городе Хартум»¹⁰⁷.

В докладе организаций REDRESS и Африканского центра исследований в области правосудия и мира (ACJPS), представленном в октябре 2014 г. Комитету ООН по экономическим, социальным и культурным правам, представлена информация о применении пыток в отношении уроженцев региона Дарфур и жестокого обращения с ними:

Ряд документально подтвержденных случаев показывает, что пытки и жестокое обращение носят системный характер и применяются преимущественно для борьбы с представителями оппозиции, получения признаний и дискриминации маргинальных групп, включая уроженцев региона Дарфур и южных регионов страны, которые зачастую являются и внутренне перемещенными лицами¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Telegraph, *The Sudanese 'Spies' in London Starbucks* [Газета Telegraph, Суданские «шпионы» в лондонских кафе Starbucks], 20 октября 2014 г.

¹⁰⁷ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, *Discrimination by the Army, Security and Police Forces p.74* [Организация Equal Rights Trust, В поисках согласия для решения проблем дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г.; Дискриминация со стороны представителей армии, органов безопасности и полиции, стр. 74]

¹⁰⁸ REDRESS and African Centre for Justice and Peace Studies, *56th Session of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights - Pre-Sessional Working Group on Sudan* [Организации REDRESS и Африканский центр исследований в области правосудия и мира, 56-я сессия Комитета по экономическим, социальным и культурным правам - заседание Предсессионной рабочей группы по Судану], 1 октября 2014 г.

В отчете Африканского центра исследований в области правосудия и мира (ACJPS), представленном в июне 2015 г., также отмечается: «Применение пыток широко распространено на всей территории Судана. Представители власти Судана применяют пытки и другие формы жестокого обращения для запугивания и подавления предполагаемых политических противников политики правящей Партии Национальный конгресс (ПНК). Особая опасность стать жертвами пыток и жестокого обращения грозит правозащитникам, политическим и общественным активистам, внутренне перемещенным лицам (ВПЛ) и студентам»¹⁰⁹. Кроме того, сотрудники вышеупомянутой организации сообщают: «Представители этнических меньшинств, в том числе уроженцы региона Дарфур и провинций Судана Голубой Нил и Южный Кордофан, особенно незащищены от применения пыток и жестокого обращения. Сотрудниками ACJPS были зафиксированы факты угроз сексуальным насилием в отношении задержанных обоих полов, а также случаи изнасилования содержащихся под стражей женщин. Задержанные лица также сообщали о словесных оскорблениях расистского характера»¹¹⁰. В этом же источнике приводится следующая информация:

Одна женщина, «А», 23 лет, принадлежащая к этнической группе загава, студентка университета города Хартума, была арестована сотрудниками НСРБ 5 октября 2014 г. вместе с другими женщинами, которые являются уроженками региона Дарфур, в студенческом общежитии Алжра, которое относится к университету города Хартума. Во время ареста вышеупомянутые сотрудники в штатском ощупывали ее, после чего вытащили из комнаты и посадили в машину, стоявшую возле общежития. Завязав глаза, ее доставили в тюрьму НСРБ, расположенную недалеко от автостанции Шанди, где трое сотрудников НСРБ допросили ее, избив при этом. Один из допрашивающих, трогая ее за грудь, сказал: «Вы, дарфурцы, разрушили Дарфур, а теперь хотите прийти и разрушить Хартум». Ей угрожали изнасилованием и другими посягательствами сексуального характера, били по голове палкой, пинали в живот, пока она не потеряла сознание. Когда она пришла в себя, то поняла, что ей опять завязали глаза, надели наручники и связали ноги в щиколотках. 6 октября ее перевезли в женскую тюрьму города Омдурмана, где избили, когда она отказалась от пищи. Затем ее перевели (дата не указана) в больницу НСРБ «Амель», где она находилась до 13 октября, когда из НСРБ поступил приказ о ее освобождении, согласно полученным данным, в связи с имеющимися опасениями, что она умрет в тюрьме государственного учреждения¹¹¹.

Информация за период до апреля 2014 г. приведена в следующем источнике:

* Asylum Research Consultancy (ARC), *Sudan COI Query Response*, 11 April 2014, *Torture and prison conditions for Darfuri detainees* [Asylum Research Consultancy (ARC), ИСП - Судан. Ответ на запрос, 11 апреля 2014 г., *Пытки и условия содержания в*

¹⁰⁹ African Centre for Justice and Peace Studies, *Sudan: On the international day in support of torture survivors end torture and repeal enabling legislation* [Африканский центр исследований в области правосудия и мира (ACJPS), Судан: В международный день в поддержку жертв пыток прекратите пытки и отмените законы, легализирующие их], 26 июня 2015 г.

¹¹⁰ African Centre for Justice and Peace Studies, *Sudan: On the international day in support of torture survivors end torture and repeal enabling legislation* [Африканский центр исследований в области правосудия и мира (ACJPS), Судан: В международный день в поддержку жертв пыток прекратите пытки и отмените законы, легализирующие их], 26 июня 2015 г.

¹¹¹ African Centre for Justice and Peace Studies, *Sudan: On the international day in support of torture survivors end torture and repeal enabling legislation* [Африканский центр исследований в области правосудия и мира (ACJPS), Судан: В международный день в поддержку жертв пыток прекратите пытки и отмените законы, легализирующие их], 26 июня 2015 г.

1.3.2. Представители народности Нуба

В сообщении организации «Хьюман Райтс Вотч» о репрессиях, направленных против студентов, которые являются уроженцами региона Дарфур, адвокатов и правозащитников, имевших место в марте 2014 г., отмечается: «НСРБ содержит арестованных активистов в нескольких местах в разных районах города Хартума, не обеспечивая им доступ к адвокатам и членам семей. Давно известно, что НСРБ подвергает лиц, задержанных по политическим мотивам, особенно уроженцев региона Дарфур и других зон конфликтов, жестокому обращению и пыткам»¹¹².

В отчете Африканского центра исследований в области правосудия и мира (ACJPS), представленном в июне 2015 г., также отмечается: «Применение пыток широко распространено на всей территории Судана. Власти Судана используют пытки и другие формы жестокого обращения для запугивания и подавления предполагаемых политических противников политики правящей Партии Национальный конгресс (ПНК). Особая опасность стать жертвами пыток и жестокого обращения грозит правозащитникам, политическим и общественным активистам, внутренне перемещенным лицам (ВПЛ) и студентам»¹¹³. Кроме того, в сообщении вышеупомянутой организации говорится: «Представители этнических меньшинств, в том числе уроженцы региона Дарфур и провинций Судана Голубой Нил и Южный Кордофан, особенно не защищены от применения пыток и жестокого обращения. Сотрудниками ACJPS были зафиксированы факты угроз сексуальным насилием в отношении задержанных обоих полов, а также случаи изнасилования содержащихся под стражей женщин. Задержанные лица также сообщали о словесных оскорблениях расистского характера»¹¹⁴.

Сообщая об имевшем место в июне 2014 г. аресте 40 лиц, которые являются представителями народности нуба, очевидно как ответная мера на избиение полицейского, обвиняемого в изнасиловании женщины-нуба, в сообщении ACJPS отмечается:

Несколько лиц, которых освободили после ареста, сообщили, что во время ареста и последующего содержания под стражей их словесно оскорбляли, в том числе выражениями расистского характера, и угрожали им сексуальным насилием. Мужчины и женщины содержались в центральном отделении полиции города Омдурмана отдельно. Одна женщина сказала, что ей заявили: «Вы все – нуба, ничего из себя не представляете, вас можно использовать только для секса; да убьет Бог всех вас, нуба». Две студентки, 14 и 16 лет, жившие в микрорайоне Омбада Вад Альбашир (город Омдурман), сообщили, что их заставили стоять у стены, а один офицер в форме постоянно называл их «шлюхами» и

¹¹² Human Rights Watch, *Sudan: Renewed Attacks on Civilians in Darfur* [«Хьюман Райтс Вотч», Судан: возобновились нападения на гражданское население в Дарфуре], 21 марта 2014 г.

¹¹³ African Centre for Justice and Peace Studies, *Sudan: On the international day in support of torture survivors end torture and repeal enabling legislation* [Африканский центр исследований в области правосудия и мира (ACJPS), Судан: В международный день в поддержку жертв пыток прекратите пытки и отмените законы, легализирующие их], 26 июня 2015 г.

¹¹⁴ African Centre for Justice and Peace Studies, *Sudan: On the international day in support of torture survivors end torture and repeal enabling legislation* [Африканский центр исследований в области правосудия и мира (ACJPS), Судан: В международный день в поддержку жертв пыток прекратите пытки и отмените законы, легализирующие их], 26 июня 2015 г.

угрожал изнасиловать их за пределами полицейского участка, после чего вновь арестовать. Одну из девушек он ударил по лицу. Полицейский, ответственный за ведение учета задержанных лиц, тоже угрожал нескольким задержанным женщинам изнасилованием. Двое задержанных мужчин, подозреваемых в избиении полицейского на пляже реки Нил, в участке были сильно избиты»¹¹⁵.

Информация за период до апреля 2014 г. приведена в следующем источнике:

* Asylum Research Consultancy (ARC), *Sudan COI Query Response*, 11 April 2014, *Torture and prison conditions for Nuban detainees* [Asylum Research Consultancy (ARC), ИСП - Судан. Ответ на запрос, 11 апреля 2014 г., *Пытки и условия содержания в тюрьмах задержанных, которые являются представителями народности нуба*]

1.3.3. Другие этнические и (или) религиозные меньшинства

В докладе за 2015 г. Комиссии США по вопросам свободы вероисповедания отмечается (хотя и без указания места действия и происхождения задержанных), что «лица, которые предположительно перешли в христианскую веру, сталкиваются с общественным давлением, а сотрудники государственных органов безопасности угрожают им и иногда применяют пытки в отношении таких лиц»¹¹⁶.

Не указывая место жительства задержанных, в докладе Государственного департамента США за 2014 г. отмечается следующая информация о религиозных обрядах в местах содержания под стражей, находящихся в городе Омдурмане:

Власти разрешали заключенным принимать участие в религиозных обрядах. В тюрьмах есть специально отведенные места для совершения молитв мусульманами, а в некоторых учреждениях, например, в женской тюрьме города Омдурмана, - для христианских богослужений. Христианские священники проводили службы в тюрьмах, но доступ предоставлялся нерегулярно¹¹⁷.

1.3.4. Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются уроженцами этих городов или поддерживают лиц, не являющихся уроженцами этих городов

Не указывая происхождение задержанных, в докладе Государственного департамента США за 2014 г. отмечается следующая информация о положении политических заключенных в целом в тюрьмах Хартума:

¹¹⁵ African Centre for Justice and Peace Studies, *Police violence and mass arrests in Omdurman following reported gang-rape of Nuba woman by police officers*, [Африканский центр исследований в области правосудия и мира, *Насилие со стороны сотрудников полиции и массовые аресты в городе Омдурмане после сообщений о групповом изнасиловании полицейскими женщины-нуба*], 8 Июля 2014 г.

¹¹⁶ United States Commission on International Religious Freedom, *USCIRF Annual Report 2015 - Tier 1 CPCs designated by the State Department and recommended by USCIRF: Sudan* [Комиссия США по свободе вероисповедания (USCIRF), Ежегодный доклад за 2015 г. Уровень 1: страны, вызывающие особое беспокойство, определенные Государственным департаментом и рекомендованные USCIRF - Судан], 1 мая 2015 г.

¹¹⁷ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.c* [Государственный департамент США, Доклад о соблюдении прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.c]

Политические заключенные содержались в особых отделениях тюрем. Основная тюрьма в Хартуме, «Кобер», имеет особые отделения для политических заключенных, лиц, осужденных за финансовые преступления, и прочих заключенных¹¹⁸.

В сообщении организации «Хьюман Райтс Вотч» о задержании студентов, которые принимали участие в акциях протеста против убийства студента-дарфурца, которое было совершено в марте 2014 г. в Хартуме отмечается:

12 мая [2014] возле университета города Хартум сотрудники НСРБ арестовали Мохаммеда Салаха (25 лет), Таджа Эльсира Джафара (26 лет) и Моаммера Мусу Мохаммеда (27 лет). Власти содержали их под стражей в тюрьме НСРБ, находящейся в пригороде Бахри, без предъявления обвинений. Эти активисты, участвовавшие в акциях протеста в связи с убийством студента Али Абакара Мусы Идриса, уроженца региона Дарфур, которое было совершено сотрудниками государственных силовых структур возле университета города Хартум 11 марта, подвергались жестокому обращению и, возможно, пыткам. Они были освобождены в июле¹¹⁹.

В сообщении организации «Международная амнистия» об этих же студентах-активистах, арестованных возле университета города Хартум 12 мая 2014 г., которые участвовали в акции протеста в связи со смертью студента, застреленного сотрудниками силовых структур на демонстрации 11 марта 2014 г., говорится:

После ареста Моаммер Муса Мохаммед был доставлен в тюрьму Кобер, а Мохаммед Салах Мохаммед Абдельрахман и Тадж Эльсир Джафар содержались в изоляторе НСРБ в Бахри (Хартум). И Мохаммед Салах Мохаммед Абдельрахман, и Тадж Эльсир Джафар сообщили, что во время содержания под стражей, они подверглись жестокому обращению. По их словам, их содержали в так называемых «холодильниках», камерах, где специально поддерживалась низкая температура, чтобы арестанты испытывали дискомфорт. Обоих, по имеющимся сведениям, избивали, в результате чего у них появились синяки на теле и лице. Мохаммед Салах Мохаммед Абдельрахман до сих пор с трудом видит правым глазом. В конце июня 2014 г. Мохаммед Салах Мохаммед Абдельрахман и Тадж Эльсир Джафар объявили голодовку, которая, по словам их родителей, продлилась три дня, после чего их отправили в близлежащую больницу. За время содержания под стражей ни одному из трех вышеупомянутых лиц не было предъявлено обвинение, и не был предоставлен доступ к адвокату. НСРБ было отклонено четыре ходатайства, поданных семьями Мохаммеда Салаха Мохаммеда Абдельрахмана и Таджа Эльсира Джафара о посещении их в месте содержания под стражей, после чего было разрешено только краткосрочное посещение членами семей задержанных 13 июня. Сотрудники НСРБ дважды отказались принять лекарства, которые семья Таджа Эльсира Джафара пыталась передать ему через управление НСРБ. Семье Моаммера Мусы Мохаммеда так и не удалось посетить его во время содержания под стражей¹²⁰.

Министерство иностранных дел и по делам Содружества Великобритании аналогичным

¹¹⁸ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.c* [Государственный департамент США, Доклад о соблюдении прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.c]

¹¹⁹ Human Rights Watch, *World Report 2015 - Sudan* [«Хьюман Райтс Вотч», Всемирный доклад за 2015 г. - Судан], 29 января 2015 г.

¹²⁰ Amnesty International, *Urgent Action: Three activists released from detention* [«Международная амнистия», Трое активистов освобождены из-под стражи], 23 Июля 2014 г.

образом сообщило, хотя и без дополнительных подробностей, что «постоянно поступают сообщения о применении пыток к лицам, содержащимся под стражей, включая жестокие избиения лиц, задержанных после мартовских [2014 г.] акций протеста»¹²¹.

Как отмечается в ежегодном докладе организации «Фридом Хаус» за 2014 г., «Правозащитные организации обвиняют НСРБ в проведении систематических задержаний и пытках противников правительства, в том числе дарфурских активистов, журналистов и членов молодежных движений, таких как «Гирифна» (Girifna) и «Изменим Судан сейчас» (Sudan Change Now)»¹²².

Освещая вопрос о политических активистах, содержащихся под стражей в Хартуме, включая дарфурских политических активистов, в докладе Государственного департамента США за 2014 г. отмечается:

На протяжении года правительство продолжало держать за решеткой политических заключенных и арестованных, в том числе участников протестов. Из-за отсутствия доступа фактическое количество политических заключенных и арестованных определить невозможно. Наблюдатели в области прав человека сообщили, что количество политических заключенных исчисляется сотнями, однако правительство заявило, что политических заключенных у него нет.

Правительство существенно ограничило доступ международных гуманитарных организаций к лицам, задержанным по политическим мотивам. Правительство предоставило представителям миротворческой миссии ЮНАМИД крайне ограниченный доступ к дарфурцам, задержанным по политическим мотивам, в Хартуме и Дарфуре. В июне НСРБ отклонила просьбу Независимого эксперта ООН по вопросу соблюдения прав человека в Судане о посещении студента-активиста Мохаммед Салаха на предмет установления состояния его здоровья.

Сотрудники органов безопасности содержали политических оппонентов под стражей без права общения и переписки, не предъявляя никаких обвинений, и пытали их. Некоторые лица, задержанные по политическим мотивам, находились в изоляторах обычных тюрем, а многие были лишены контактов с семьями и медицинской помощи. Правозащитные организации утверждают, что у НСРБ есть «дома призраков», где они содержат представителей оппозиции и правозащитников, не признавая факта их содержания под стражей. Такое содержание под стражей временами носило длительный характер.

6 апреля президент Башир объявил, что все политические заключенные, не совершившие уголовных преступлений, будут освобождены. После этого заявления власти освободили 24 человека. Вместе с тем, однако, были произведены аресты еще нескольких лиц по политическим мотивам, а некоторым заключенным был продлен срок лишения свободы¹²³.

В сообщении организации «Хьюман Райтс Вотч» о репрессиях, которые прошли в марте 2014 г. в отношении дарфурских студентов, адвокатов и правозащитников, отмечается:

¹²¹ UK Foreign and Commonwealth Office, *Human Rights and Democracy Report 2013: Sudan - Country of Concern update* [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Великобритании, Доклад о правах человека и демократии за 2013 г. Судан – страна, вызывающая обеспокоенность: обновленная информация], 10 апреля 2014 г.

¹²² Freedom House, *Freedom in the World 2015 - Sudan* [«Фридом Хаус», Свобода в мире, 2015 г. - Судан], 28 января 2015 г.

¹²³ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.e* [Государственный департамент США, Доклад о соблюдении прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.e]

«НСРБ содержит арестованных активистов в нескольких местах в разных районах Хартума, не обеспечивая им доступ к адвокатам и членам семей. Давно известно, что НСРБ подвергает лиц, задержанных по политическим мотивам, особенно уроженцев региона Дарфур и других зон конфликтов, жестокому обращению и пыткам. Во время проведения акций протеста в сентябре 2013 г. представителями организации «Хьюман Райтс Вотч», в частности, были документально зафиксированы факты жестокого обращения с задержанными, которые являлись уроженцами региона Дарфур»¹²⁴. (Массовые акции протеста в Хартуме в сентябре 2013 г. вспыхнули после заявления Президента Омара аль-Башира о том, что правительство отменит субсидии на топливо и другие товары)¹²⁵.

В сообщении Совета по делам иммиграции и беженцев Канады в октябре 2014 г., говорится о задержании студенток, которые являются уроженками региона Дарфур и проживали в общежитии Захра, расположенном в городе Хартуме:

По данным организации «Хьюман Райтс Вотч», студентки, принимавшие участие в акциях протеста и арестованные в общежитии Захра, были доставлены в управление НСРБ, где сотрудники НСРБ допрашивали и избивали их (15 октября 2014 г.). В источниках сообщается, что 15 из этих женщин содержались в женской тюрьме города Омдурман, лишённые контактов с семьями и юридического представительства, а местонахождение остальных студенток неизвестно (Human Rights Watch 15 Oct. 2014; Sudan Tribune 18 Oct. 2014)¹²⁶.

В сообщении Радио Дабанга об этом же инциденте отмечается:

Одна из студенток, которая является уроженкой региона Дарфур, и которую 5 октября насильственным образом выселили сотрудники силовых структур из общежития Эль-Захра, расположенном в городе Хартуме, испытывает сильные страдания от травм, полученных во время пребывания под стражей.

«Самия Хамис Тарбуш была жестоко избита во время содержания под стражей», - заявила журналистам Радио Дабанга Амаль Хабани, председатель Инициативы «Нет угнетению женщин!» (NWOI).

«После освобождения Самию в воскресенье осмотрели врачи в больнице Эль-Бираха, поскольку она жаловалась на сильную боль в животе и постоянные головные боли, вызванные сильными ударами по голове», - сказала Хабани. – «Она находится в очень плохом психическом состоянии и с трудом принимает пищу из-за этой боли»¹²⁷.

В докладе организаций REDRESS и Африканского центра исследований в области правосудия и мира (ACJPS), представленном Комитету ООН по экономическим, социальным и культурным правам в октябре 2014 г., в отношении пыток, которым подвергаются уроженцы региона Дарфур, и жестокого обращения с ними отмечается:

¹²⁴ Human Rights Watch, *Sudan: Renewed Attacks on Civilians in Darfur* [«Хьюман Райтс Вотч», Судан: возобновились нападения на гражданское население в Дарфуре], 21 марта 2014 г.

¹²⁵ Human Rights Watch, *Sudan: Dozens Held Without Charge* [«Хьюман Райтс Вотч», Судан: десятки людей содержатся под стражей без предъявления обвинений], 27 ноября 2013 г.

¹²⁶ Immigration and Refugee Board of Canada, *Sudan: Student protests; treatment by government authorities 2013-January 2015* [SDN105063.E] [Совет по делам иммиграции и беженцев Канады, Судан: студенческие акции протеста; отношение органов государственной власти, 2013 – январь 2015 г.], 19 февраля 2015 г.

¹²⁷ Radio Dabanga, *Darfuri student suffers after beatings in detention: activist* [Радио Дабанга, Студентка, уроженка региона Дарфур, испытывает страдания после избиений в тюрьме, заявил активист], 20 октября 2014 г.

Ряд документально подтвержденных случаев показывает, что пытки и жестокое обращение носят системный характер и применяются преимущественно для борьбы с представителями оппозиции, получения признаний и дискриминации маргинальных групп, включая уроженцев региона Дарфур и южных регионов страны, которые, кроме того, зачастую являются внутренне перемещенными лицами.

Политические оппоненты, студенты, журналисты и правозащитники подвергаются особой опасности стать жертвами пыток из-за своего происхождения, принадлежности (приписываемой им) или поведения (или из-за всех этих факторов вместе взятых). В некоторых случаях задержанных, по имеющимся сведениям, пытали до смерти или пытали, а затем убивали¹²⁸.

Информация за период до апреля 2014 г. приведена в следующем источнике:

* Asylum Research Consultancy (ARC), *Sudan COI Query Response*, 11 April 2014, *Torture and prison conditions for Darfuri detainees and Torture of and prison conditions for Nuban detainees* [Asylum Research Consultancy (ARC), ИСП - Судан. Ответ на запрос, 11 апреля 2014 г., *Пытки и условия содержания в тюрьмах задержанных, которые являются уроженцами региона Дарфур и Пытки и условия содержания в тюрьмах задержанных, которые являются представителями народности нуба*]

1.3.5. ВПЛ

В докладе организаций REDRESS и Африканского центра исследований в области правосудия и мира (ACJPS), представленном Комитету ООН по экономическим, социальным и культурным правам в октябре 2014 г., отмечается информация, касающаяся применения пыток и жестокого обращения (без указания при этом конкретных районов Судана):

Ряд документально подтвержденных случаев показывает, что пытки и жестокое обращение носят системный характер и применяются преимущественно для борьбы с представителями оппозиции, получения признаний и дискриминации маргинальных групп, включая уроженцев региона Дарфур и южных регионов страны, которые зачастую являются еще и внутренне перемещенными лицами¹²⁹.

В отчете организации «Африканский центра исследований в области правосудия и мира» (ACJPS), представленном в июне 2015 г., также отмечается: «Применение пыток широко распространено на всей территории Судана. Власти Судана применяют пытки и другие формы жестокого обращения для запугивания и подавления предполагаемых политических противников политики правящей Партии Национальный конгресс (ПНК). Особая опасность стать жертвами пыток и жестокого обращения грозит правозащитникам, политическим и общественным активистам, внутренне перемещенным

¹²⁸ REDRESS and African Centre for Justice and Peace Studies, *56th Session of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights - Pre-Sessional Working Group on Sudan*, [Организации REDRESS и Африканский центр исследований в области правосудия и мира, 56-я сессия Комитета по экономическим, социальным и культурным правам - заседание Предсессионной рабочей группы по Судану], 1 октября 2014 г.

¹²⁹ REDRESS and African Centre for Justice and Peace Studies, *56th Session of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights - Pre-Sessional Working Group on Sudan*, [Организации REDRESS и Африканский центр исследований в области правосудия и мира, 56-я сессия Комитета по экономическим, социальным и культурным правам - заседание Предсессионной рабочей группы по Судану], 1 октября 2014 г.

лицам (ВПЛ) и студентам»¹³⁰.

1.3.6. Возвратившиеся лица

В отчете организаций Waging Peace и Article 1, представленном в сентябре 2014 г. и построенном на показаниях 11 человек, возвратившихся в Судан, говорится: «Из тех, с кем проводились беседы в рамках подготовки отчета, четверо были задержаны в аэропорту города Хартума по прибытии в Судан, после чего их увезли на допрос, трое были задержана и их допросили в аэропорту, а одного допросили в аэропорту города Эль-Генейна, расположенном в регионе Дарфур, через некоторое время после прибытия в Судан. Одного человека задержали позже»¹³¹. В отношении обращения с ними во время содержания под стражей в вышеупомянутом отчете говорится следующее:

Выдержки из показаний г-на Т.

«Меня задержала группа мужчин, среди которых были полицейские, военные и сотрудники НСРБ. Они даже не задавали никаких вопросов, просто сразу начали бить, нанося мне удары по голове и по всему телу. Они заявили, что я – повстанец, не проведя никакого расследования и не дав мне возможности высказать что-либо в свою защиту.

Они сразу же стали обращаться со мной плохо и отвезли в тюрьму, где меня обвинили в принадлежности к повстанческой группировке, относящейся к оппозиции. Я думал, мне вынесут смертный приговор. В тюрьме меня держали около пяти месяцев. Когда я находился там, они сказали, что убьют меня, если я не признаюсь, что являюсь членом повстанческой группировки, которая убивала солдат правительственных войск. Я сказал, что ничего не сделал. Они хотели, чтобы я сообщил, сколько сотрудников полиции и НСРБ я убил. Они спросили также, дарфурец ли я. Я ответил, что я из Дарфура, из Махадарии. Они сказали: «Ну конечно, ты дарфурец, все вы, дарфурцы, - ополченцы».

Сначала, в 2012 г. я находился в тюрьме Аль-Муджалат, откуда бежал. Через три дня меня поймали и перевели в тюрьму Аль-Одайя. В тюрьме со мной обращались очень странно. Я сидел в камере один. Ко мне относились, как к изменнику, как к шпиону стран западного мира. Меня пытали, не давали пищи и воды, приходили и постоянно били. Меня держали впроголодь и без воды. Из первой тюрьмы я сбежал, но меня поймали. Я пытался бежать, потому что мне сказали, что через шесть недель мне будет вынесен смертный приговор. Не было никакого судебного разбирательства, никаких адвокатов, никаких юридических документов. Мне сообщили, однако, что через шесть недель меня повесят. Во второй раз я бежал из тюрьмы Аль-Одайя в 2012 г., через наблюдательную вышку».

Выдержки из показаний г-на В.

«Когда я сказал сотруднику органов безопасности, что поехал в Великобританию для того, чтобы обеспечить лечение отцу, а не по политическим причинам, допрашивающий офицер стал агрессивен. Он стал оскорблять меня, в том числе выражениями расистского характера, и начал бить меня по лицу.

После того, как меня в течение некоторого времени допрашивали, меня заставили стоять на улице, где ко мне подходили разные сотрудники и постоянно спрашивали, кто я и что там делаю. Через час меня завели обратно в здание, где стали допрашивать дальше. Сотрудник, который меня допрашивал, опять стал вести себя агрессивно и несколько раз ударил меня. Он говорил, что арабы – чистая раса, а все их противники будут уничтожены.

¹³⁰ African Centre for Justice and Peace Studies, *Sudan: On the international day in support of torture survivors end torture and repeal enabling legislation* [Африканский центр исследований в области правосудия и мира (ACJPS), Судан: в международный день в поддержку жертв пыток прекратите пытки и отмените законы, легализующие их], 26 июня 2015 г.

¹³¹ Waging Peace/Article 1, *The Long Arm of the Sudanese Regime*, 1 September 2014, *Arrest in Sudan p.15* [Организации Waging Peace и Article 1, Длинная рука суданского режима, 1 сентября 2014 г., Аресты в Судане, стр. 15]

В общей сложности меня держали под стражей, допрашивали и мучали три дня. Во второй и третий дни характер допросов и пыток был таким же, как в первый день. В день освобождения от меня потребовали подписать какую-то бумагу, но сотрудники органов безопасности отказались показать или сказать мне, что именно я подписываю. Потом мне сказали, что на следующее утро, в пятницу, в 10.00 я должен явиться в полицейский участок».

Выдержки из показаний д-ра Сигди Авада Кабалло

«Меня держали под стражей 18 дней, в течение которых я смог выйти из камеры всего четыре раза. В первый раз я вышел, когда им нужно было меня сфотографировать и снять отпечатки пальцев. Во второй раз – для допроса на разные темы, в том числе о друзьях и семье. Меня также спросили о моей политической позиции, на что я ответил: «Вы меня задерживаете и не знаете, в какой политической партии я состою?» Я сказал им, что последние 50 лет являюсь членом Коммунистической партии. Я сказал им, что мне 65 лет, поэтому я – «старый коммунист». После этого они немного смягчились и стали задавать мне вопросы о «Революционном фронте». Я сказал, что никаких связей с «Революционным фронтом» у меня нет. Они спросили, применяет ли «Революционный фронт» силу во время демонстраций и не его ли члены поджигают автозаправочные станции. Я сказал, что считаю, что это не так, и добавил, что знаю некоторых политических лидеров этой организации, после чего назвал несколько имен тех, кого я знаю лично. Они спросили, кто тогда, на мой взгляд, несет ответственность за вышеуказанные действия, и я ответил, что НСРБ [Национальная служба разведки и безопасности Судана]. В третий раз меня выпустили из камеры, когда нужно было закончить допрос, для чего понадобилось полчаса. В четвертый раз я вышел, чтобы повидаться с мужем сестры.

Меня держали под стражей 18 дней, допрашивая, но не выдвигали никаких четких обвинений. Звонить по телефону мне не разрешали. Я не скрывал свою политическую деятельность, потому что знал, что я – мирный человек, который никогда не поддерживал никаких насильственных действий против кого-либо, будь то против правительства или кого-то еще. Во время пребывания в тюрьме я был изолирован и находился в одиночестве. Думаю, что меня арестовали потому, что когда я приехал в Судан, там шли демонстрации, и они не хотели, чтобы я участвовал в этих мероприятиях, потому что я – известный активист-правозащитник. Я считаю, что сотрудники НСРБ применяют силу, насилие и пытки потому, что они не имеют достаточной квалификации для работы в органах безопасности и в силу этого не знают лучшего способа получения информации от задержанных».

Выдержки из показаний г-жи А.

«В этом месте меня держали три дня, каждый день постоянно избивая. Не могу объяснить все, что со мной делали. Я отказалась признать, что делала что-то, чего я на самом деле не делала. Когда я сказала им, что беременна, они начали пинать меня в живот. Если я просила у них еды, меня били. Я очень устала. Меня били разные люди, иногда один, иногда двое, иногда трое. Меня избивали чем-то вроде длинной трубки, сделанной из материала, похожего на тот, из которого делают садовые шланги. Я потеряла сознание и очнулась позже.

Через неделю они вдруг сказали, что я свободна. Меня отвели к офицеру, который сказал, что я могу идти домой, но каждый день должна являться к ним. Находясь в тюрьме, я ни разу не поговорила с адвокатом и не смогла связаться ни с семьей, ни с друзьями. На следующий день в семь часов утра мне пришлось идти в то же здание, где меня держали под стражей, потому что они мне сказали, что если я не приду, они что-нибудь сделают со мной и моими детьми. Со мной пошел муж. Когда он попытался войти вместе со мной, его не пустили и сказали, что я должна войти одна. Меня держали там с семи утра до семи вечера. Меня посадили в комнату и били. При этом они опять спрашивали, что я делала в Лондоне. Я опять ответила, что ничего плохого в Лондоне не делала. Мне пришлось ходить к ним каждый день в течение пяти или шести дней. Когда я находилась там, меня практически не кормили. Впоследствии у меня развился диабет. На то время я была на

четвертом месяце беременности»¹³².

1.4. Насилие и дискриминация по отношению к членам семей (предполагаемых) оппозиционеров

В докладе организации «Международная амнистия», в котором говорится о применении властями в марте 2014 г. силы против студенческой демонстрации, направленной против насилия, существующего в регионе Дарфур, в результате чего погиб Али Абакар Муса, о преследовании членов семей в целом отмечается следующее:

Во многих случаях, когда нарушения прав человека совершались, по имеющимся данным, сотрудниками органов безопасности, жертвы этих нарушений и (или) их семьи подвергались преследованиям и запугиваниям. Большинство опрошенных представителями организаций «Международная амнистия» и ACJPS отмечали, что они боятся подавать заявления о возбуждении уголовных дел, а в некоторых случаях – даже обращаться к врачам. Несколько семей, которые пытались возбудить дела, получили угрозы со стороны сотрудников органов безопасности по поводу подачи официальных жалоб касательно смерти членов этих семей.

Адвокаты сообщили представителям организации «Международная амнистия», что семьи убитых в провинции Аль-Джазира (Эль-Гезира) оставили всякую надежду на то, чтобы добиться справедливости и получения компенсации: «Им трудно, они могут подвергнуться гонениям и угрозам, но в систему правосудия они тоже не верят» [...]

Один адвокат сказал «Международной амнистии»: «Люди боятся идти в полицию и подавать жалобы. Многие из тех, кого выпустили из-под стражи, зачастую продолжают оставаться под наблюдением органов власти и обязаны являться для проверки в отделения НСРБ, поэтому они предпочитают избегать новых конфликтов с ней. Что касается семей убитых [в сентябре 2013 г.], то многие из них боятся высказывать возмущение. Те, кто пытались это сделать, получали угрожающие звонки по телефону, а некоторых даже отговаривали от этого их знакомые, поддерживающие действующее правительство».

Представителями организаций «Международная амнистия» и ACJPS также были собраны показания жертв пыток и их семей, которые сообщили об угрозах и преследованиях со стороны сотрудников НСРБ. Один студент, задержанный после акций протеста, проходивших около университета города Хартум в марте 2014 г. и, по имеющимся данным, подвергшийся жестокому обращению в тюрьме, сначала рассматривал возможность подачи жалобы на сотрудников НСРБ, однако страх перед ответными мерами и недоверие к системе правосудия удержали его от этого шага»¹³³.

Не указывая происхождение и местонахождение участников акций протеста, что говорит об обстановке, созданной в отношении членов семей предполагаемых политических противников в целом, в докладе Государственного департамента США за 2014 г. отмечается:

¹³² Waging Peace/Article 1, *The Long Arm of the Sudanese Regime*, 1 September 2014, *Arrest in Sudan* p.15 [Организации Waging Peace и Article 1, Длинная рука суданского режима, 1 сентября 2014 г., Аресты в Судане, стр. 15]

¹³³ Amnesty International, *Excessive and Deadly: The use of force, arbitrary detention and torture against protestors in Sudan*, September 2014, *HARASSMENT AND INTIMIDATION* p.27-28 [«Международная амнистия», Чрезмерно и смертельно: применение силы, произвольные задержания и пытки в отношении участников акций протеста в Судане, сентябрь 2014 г., Преследования и угрозы, стр. 27-28]

За период с 20 по 25 сентября сотрудники НСРБ задержала 85 человек, которые пытались отметить годовщину акций протеста, проходивших в сентябре 2013 г. Среди задержанных были члены семей убитых во время вышеупомянутых акций протеста, которые планировали провести акции памяти. [...]

Обвиняемых по общеуголовным делам, таким как воровство, а также по более политизированным делам во время содержания под стражей в полиции часто принуждали признавать себя виновными, для чего сотрудники полиции применяли меры физического насилия и угрожали членам семей обвиняемых¹³⁴.

В мае 2015 г. в сообщении Радио Дабанга отмечалось: «Несколько членов семей студентов, уроженцев региона Дарфур, по имеющимся сведениям, содержатся под стражей в полиции в городе Омдурмане. Как минимум трое студентов, уроженцев региона Дарфур, было задержано в среду перед университетом Бахри. Беседуя с журналистами Радио Дабанга из Омдурмана, города-двойника Хартума, родственник одного студента из региона Дарфур сообщил, что видел под стражей в полицейском участке Дар-эль-Саламат, что южнее Ливийского рынка, большое число дарфурцев-родственников студентов колледжа Шарг-эль-Нил»¹³⁵. На веб-сайте Nuba Reports в мае 2015 г. сообщалось: «В этом месяце без видимых причин сгорело женское общежитие университета, в котором проживали в основном студентки, приехавшие из региона Дарфур. Сотрудники Национальной службы разведки и безопасности (НСРБ), государственного ведомства, которым руководит правящая партия, провели массовые облавы, врываясь в дома в поисках студентов-уроженцев региона Дарфур, без разбору избивая и задерживая студентов и их родственников»¹³⁶.

2. Принудительное привлечение к военной службе правительством Судана в городах Омдурман и Хартум

2.1. Уроженцы региона Дарфур

В опубликованных источниках, которые были использованы в период проведения исследований в рамках подготовки настоящего доклада, информации о принудительном привлечении к военной службе дарфурцев в городах Хартум или Омдурман обнаружено не было. Вместе с тем, имеется ИСП по сопутствующему вопросу, которая свидетельствует о том, что лица, привлеченные на военную службу в регионе Дарфур, переводились в Хартум для прохождения военной подготовки. Например, в мае 2014 г. на Радио Дабанга сообщалось:

Ранее в сообщении Радио Дабанга говорилось, что командующий пограничными войсками Мохамед Хамдан Дагло, больше известный как Хемети, в сентябре-октябре прошлого года набрал большое число молодых новобранцев, уроженцев региона Дарфур после

¹³⁴ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 1.d, 1.e. [Государственный департамент США, Доклад о соблюдении прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., разделы 1.d, 1.e]

¹³⁵ Radio Dabanga, *Relatives of Darfuri students 'held in police custody' in Omdurman* [Радио Дабанга, Родственники студентов-дарфурцев «содержатся под стражей в полиции» Омдурмана], 7 мая 2015 г.

¹³⁶ Nuba Reports, *Sudan: Darfuri Students Targeted As Ethnic Violence Continues Across Sudan* [Nuba Reports, Судан: дарфурские студенты подвергаются гонениям на фоне продолжающегося этнического насилия по всему Судану], 15 мая 2015 г.

заявления государственных чиновников Судана о «проведении в Судане решающей кампании против всех повстанческих сил, которая будет проведена во время сухого сезона».

Вышеупомянутые новобранцы, около 6 тыс. чел., прошли подготовку в качестве бойцов военизированных формирований в лагерях вблизи Хартума. Вместе с солдатами суданской армии они были направлены в провинцию Южный Кордофан для участия в боевых действиях.

С конца 2013 г. большая численность этих ополченцев наблюдалась в районе, расположенном вблизи города Эль-Обейд, административного центра провинции Северный Кордофан. После масштабных нападений на гражданское население города Эль-Обейд и близлежащих деревень РСС в феврале 2014 г. были выведены из провинции Северный Кордофан и размещены в регионе Дарфур «для борьбы с повстанческими группировками»¹³⁷.

2.2. Представители народности нуба

В использованных источниках не обнаружена ИСП за период с апреля 2014 г. по август 2015 г. касательно принудительного привлечения к военной службе представителей народности нуба в городах Хартум или Омдурман.

2.3. Другие этнические и (или) религиозные меньшинства

В сообщении на веб-сайте Nuba Reports (Nuba Mountains) о ведении боевых действий Вооруженными силами Судана (ВСС) в провинции Южный Кордофан, касательно привлечения на военную службу в Хартуме отмечается:

Способ проведения операций ВСС в провинции Южный Кордофан отражает их изначальную тактику действий в регионе Дарфур. Аналогичный способ применяется в провинции Голубой Нил. Правительственные войска, как правило, начинают наступления большой численностью сухопутных войск, состоящих из военнослужащих и ополченцев или представителей военизированных формирований (часто называемых «муджахидин», если они набраны из представителей религиозных групп в Хартуме, или «Народные силы обороны» (НСО), если они набраны из представителей местных племен), оружие и боеприпасы которым поставляют непосредственно разведывательные органы Судана¹³⁸.

2.4. Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются уроженцами этих городов или поддерживают лиц, не являющихся уроженцами этих городов

В сообщении Радио Дабанга в июне 2015 г. говорится: «Высокопоставленные чиновники правительства Судана принимают участие в привлечении к военной службе будущих молодых боевиков для «Исламского государства», заявил представитель Министерства иностранных дел Судана Аль эль-Садиг. Его дочка была среди 18 (как минимум)

¹³⁷ Radio Dabanga, *Umma Party leader charged by Sudan security, SPLM-N warns of new militia recruits* [Радио Дабанга, Служба безопасности Судана обвиняет лидера партии Умма, а НОДС-Север предупреждает о призыве новых новобранцев], 14 мая 2014 г.

¹³⁸ Nuba Reports (Nuba Mountains), *Sudan: Face to Face - On the Frontlines of the Country's Civil War* [Nuba Reports (Nuba Mountains), Судан: лицом к лицу – на передовой линии гражданской войны в стране], 3 ноября 2014 г.

студентов, которые на прошлой неделе отправились из Судана в Сирию»¹³⁹. В материалах Радио Дабанга говорится, что большинство из этих 18 студентов, вылетевших в Сирию через Турцию, - студенты Университета медицинских наук и техники, который находится в одном из микрорайонов Хартума - Эль-Рийяд¹⁴⁰. В этом источнике отмечается также: «По словам эль-Садига, вышеупомянутая поездка была организованным мероприятием с участием высокопоставленных чиновников, иначе они не смогли бы добраться до Сирии, оставаясь не пойманными»¹⁴¹.

В отношении привлечения студентов к прохождению военной службы в НСРБ в докладе организации «Фридом Хаус» «Свобода в интернете» за 2014 г. отмечается, не указывая прямо, что привлечение к военной службе носит принудительный характер:

Усилия правительства по манипулированию информационным интернет пространством приобрели бóльшую согласованность и системность. В ответ на события «Арабской весны» и увеличение количества антиправительственных акций протеста, организованных в социальных сетях в 2011 г., представители органов власти Судана начали привлекать сотрудников подразделения, известного как «Отдел кибернетического джихада», перед которым поставлена задача «осуществлять контроль контента в интернете» и «искоренять инакомыслие в интернете». В одном рассекреченном в 2011 г. документе говорится, что в вышеупомянутом отделе работает более 200 человек, которые находятся в разных пунктах и работают в три смены, обеспечивая круглосуточный режим контроля, особенно в те отрезки времени, когда интернет-трафик максимальный, например, поздно вечером и в выходные дни. Более поздние исследования, проведенные в 2013 г., показали, что количество призывников увеличилось, при этом НСРБ проводит особенно активную работу по привлечению к военной службе в государственных университетах, особенно в университете Аль-Рибат, подведомственном полиции. Вышеупомянутый отдел, , располагает достаточным финансированием для обучения, и новобранцам, в большинстве своем студентам или безработным молодым людям, выплачиваются стипендии. В частных беседах источники сообщили, что сотрудники этого подразделения также прошли обучение на курсах хакеров и интернет-мониторинга в Индии, Малайзии и других странах¹⁴².

2.5. ВПЛ

В использованных источниках не была представлена ИСП за период с апреля 2014 г. по август 2015 г. касательно принудительного привлечения к прохождению военной службы ВПЛ в городах Хартум или Омдурман.

2.6. Возвратившиеся лица

¹³⁹ Radio Dabanga, *Spokesman: Top officials Sudan involved in sending IS-fighters* [Радио Дабанга, По словам представителя МИД, высшие суданские чиновники участвовали в отправке боевиков для ИГ], 29 июня 2015 г.

¹⁴⁰ Radio Dabanga, *Spokesman: Top officials Sudan involved in sending IS-fighters* [Радио Дабанга, По словам представителя МИД, высшие суданские чиновники участвовали в отправке боевиков для ИГ], 29 июня 2015 г.

¹⁴¹ Radio Dabanga, *Spokesman: Top officials Sudan involved in sending IS-fighters* [Радио Дабанга, По словам представителя МИД, высшие суданские чиновники участвовали в отправке боевиков для ИГ], 29 июня 2015 г.

¹⁴² Freedom House, *Freedom on the Net 2014 - Sudan*, [«Фридом Хаус», Свобода в интернете в 2014 г. - Судан], 4 декабря 2014 г.

В использованных источниках не обнаружена ИСП за период с апреля 2014 г. по август 2015 г. касательно принудительного привлечения к прохождению военной службы возвратившихся лиц в городах Хартум или Омдурман.

3. Доступ к правосудию, в том числе последующие действия сотрудников государственных правоохранительных органов в случае применения насилия и других злоупотреблений в отношении представителей отдельных групп населения

3.1. Дарфурцы

Сообщая об увеличении количества случаев изнасилования несовершеннолетних в периферийных районах Хартума, особенно в таких районах, как Барака, Эль-Хадж Юсиф, Майо, Мандела, Габушо и Эль-Наср, Радио Дабанга цитирует слова одного учителя о том, что «количество преступлений, о которых сообщают в полицию, составляет менее пяти процентов всех случаев изнасилования». Он обратил внимание на «отсутствие полиции в этих районах, где большая часть населения – лица, перемещенные из зон военных действий в Дарфуре, Нубийских горах и провинции Голубой Нил»¹⁴³.

3.2. Нуба

В докладе Комитету по ликвидации расовой дискриминации за апрель 2015 г., подготовленном Фондом народов Нубийских гор (Nuba Mountains Peoples Foundation), сообщается о наличии представителей народности нуба в силовых структурах:

Представителей народности нуба не слишком много работает в правительственных учреждениях, включая министерства и центральные органы государственного управления, местные органы власти, военные и полицейские академии, хотя большинство личного состава полиции и армии принадлежит к представителям народности нуба – но при этом они никогда не назначаются на высокие должности, особенно в районах конфликтов. Больше других представлены граждане Судана из провинции Северный Судан и других основных регионов, поэтому большинство высокопоставленных офицеров армии и полиции, министров и губернаторов провинций – суданские арабы¹⁴⁴.

Сообщая об увеличении количества случаев изнасилования несовершеннолетних в периферийных районах Хартума, особенно в таких районах, как Барака, Эль-Хадж Юсиф, Майо, Мандела, Габушо и Эль-Наср, Радио Дабанга цитирует слова одного учителя о том, что «количество преступлений, о которых сообщают в полицию, составляют менее пяти процентов всех случаев изнасилования». Он обратил внимание на «отсутствие полиции в этих районах, где большинство жителей – лица, перемещенные из зон военных действий в Дарфуре, Нубийских горах и провинции Голубой Нил»¹⁴⁵.

¹⁴³ Radio Dabanga, *School girls raped in Khartoum* [Радио Дабанга, В Хартуме изнасилованы школьницы], 24 июля 2015 г.

¹⁴⁴ Nuba Mountains Peoples Foundation, *Alternative Report to the Committee on the Elimination of Racial Discrimination (CERD); Review of the Periodic Report of Sudan*, April 2015, paragraph 20 [Фонд народов Нубийских гор, Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД); Обзор Периодического доклада по Судану, апрель 2015 г., параграф 20]

¹⁴⁵ Radio Dabanga, *School girls raped in Khartoum* [Радио Дабанга, В Хартуме изнасилованы школьницы], 24 июля 2015 г.

3.3. Другие этнические и (или) религиозные меньшинства

Сообщая об общей ситуации в Судане, в докладе Государственного департамента США за 2014 г. сообщается: «Трудящиеся-мигранты и представители некоторых этнических меньшинств не были осведомлены о своих законных правах, подвергались дискриминации и не имели свободного доступа к средствам правовой защиты»¹⁴⁶.

В докладе организации Equal Rights Trust, представленном в октябре 2014 г., отмечается: «В 2014 г. А., журналист популярной суданской газеты, сообщил нам, что в декабре 2012 г. он стал очевидцем последствий поджога церкви в южной части Хартума религиозными экстремистами. Он заявил, что свидетели сообщили ему, что полиция не вмешалась и ничего не сделала, чтобы предотвратить поджог»¹⁴⁷.

3.4. Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются уроженцами этих городов или поддерживают лиц, не являющихся уроженцами этих городов

Не указывая происхождения участников акций протеста, в сообщениях Международной федерации за права человека говорится в целом о доступе к правосудию в связи со смертью 185 демонстрантов. Это событие произошло, по имеющимся сведениям, в сентябре 2013 г., когда власти Судана применили чрезмерную силу, в том числе боевые патроны:

В годовщину жестокого подавления прошлогодних акций протеста Независимый эксперт ООН по вопросу о положении в области прав человека в Судане представит свой ежегодный доклад Совету по правам человека. В своем докладе, обнародованном накануне заседания Совета, эксперт ООН подтвердил, что власти Судана не предоставили ему никаких «доказательств проведения тщательного и независимого расследования нарушений прав человека, совершенных в ходе сентябрьских демонстраций», и подчеркнул, что сообщение представителей власти Судана том, что «было сложно найти кого-либо из тех, кто стрелял и убил так много людей среди бела дня», «представляется неприемлемым как с моральной, так и с юридической точек зрения». [...]

Хотя правозащитные организации установили факт гибели 185 человек, власти Судана признали смерть только 85. В большинстве выданных свидетельств о смерти в качестве причины смерти было указано - «при невыясненных обстоятельствах», хотя большинство жертв было убито выстрелами в голову или грудь. Полномочия, состав и выводы трех созданных государственных следственных комиссий, по имеющимся данным, не были обнародованы, а неоднократные попытки добиться их обнародования успеха не принесли. Из минимум 85 заявлений о возбуждении уголовных дел, поданных семьями жертв, до суда дошло только одно, но окончательное решение по нему еще не было вынесено. [...]

Жестокое подавление протестов в сентябре 2013 г. и безнаказанность тех, кто подавлял протесты, говорит о более широком масштабе серьезных нарушений прав человека в

¹⁴⁶ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 7 [Государственный департамент США, Доклад о соблюдении прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 7]

¹⁴⁷ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, *Discrimination against Christians and Other Religious Minorities* p.46 [Организация Equal Rights Trust, В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г.; Дискриминация христиан и других религиозных меньшинств, стр. 46]

Судане, где правозащитники, независимые журналисты и политические оппоненты, критикующие власть и ее действия, продолжают подвергаться бесосновательным арестам и задержаниям, актам преследований и угрозам, а в некоторых случаях – пыткам и другим формам жестокого обращения¹⁴⁸.

Что касается доступа к правосудию со стороны жертв разгона демонстраций в сентябре 2013 г., в докладе Независимого эксперта по вопросу соблюдения прав человека в Судане, опубликованном в сентябре 2014 г. говорится: «Во время своих поездок в Судан в феврале и июне 2014 года Независимый эксперт получил письма от нескольких человек, у которых кто-то из членов семьи погиб в ходе сентябрьских демонстраций. В этих письмах они сообщали, что утратили какую-либо надежду добиться справедливости в отношении своих погибших родственников. Чтобы не допустить безнаказанность произвольного нарушения основополагающего права на жизнь в данном случае крайне важно обеспечить, чтобы отправление правосудия осуществлялось публично»¹⁴⁹. Далее в докладе независимого эксперта отмечается:

Внимательно ознакомившись с информацией, представленной в докладе, Независимый эксперт пришел к выводу о том, что в докладе не представлены доказательства проведения тщательного и независимого расследования нарушений прав человека, которые имели место во время проведения сентябрьских демонстраций. Содержащийся в докладе вывод о сложностях, связанных с определением местонахождения кого-либо из тех, кто стрелял и убил среди бела дня во время демонстраций такое большое количество людей, представляется неприемлемым как с моральной, так и с юридической точки зрения. В то время как в докладе правительства приводится информация о 85 погибших, альтернативные источники в Судане сообщают о большем числе погибших и раненых в результате применения огнестрельного оружия в ходе демонстраций. В докладе не указывается, какие меры будут приняты с целью привлечения к ответственности лиц, открывших стрельбу, и какого рода шаги будут предприниматься в целях устранения серьезных нарушений в области прав человека. Принимая во внимание большое количество погибших в ходе этих демонстраций и необходимость привлечения виновных к ответственности крайне важно как с моральной, так и с юридической точки зрения провести независимое судебное расследование убийств и других нарушений прав человека, произошедших в сентябре 2013 года во время акций протеста¹⁵⁰.

В докладе организации «Международная амнистия» о применении властями в марте 2014 г. силы против участников демонстрации, направленной против существующего в регионе Дарфур насилия, что привело к смерти Али Абакара Мусы, и в отношении полного отсутствия индивидуальной ответственности и правосудия говорится:

Организации «Международная амнистия» и ACJPS выявили повсеместные проблемы, приводящие к постоянной безнаказанности за нарушения, совершенные сотрудниками органов безопасности. Во-первых, правительство Судана систематически не проводит незамедлительное, тщательное, непредвзятое и эффективное расследование. Во-вторых,

¹⁴⁸ International Federation for Human Rights, *Sudan: One year after the September 2013 bloody repression victims still await truth and justice* [Международная федерация за права человека, Судан: через год после кровавого подавления акций протеста в сентябре 2013 г. жертвы все еще ждут правды и справедливости], 22 сентября 2014 г.

¹⁴⁹ ООН, Доклад Независимого эксперта о соблюдении прав человека в Судане Масхуда А. Бадерина, 4 сентября 2014 г., параграф 39.

¹⁵⁰ ООН, Доклад Независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Судане Масхуда А. Бадерина, 4 сентября 2014 г., параграф 40.

доступ жертв и их семей к правосудию затруднен из-за безнаказанности сотрудников полиции, НСРБ и других органов безопасности и отсутствия стремления проводить расследования по поданным заявлениям о возбуждении уголовных дел, преследования и угроз в адрес тех, кто пытается их подать. [...]

Несмотря на постоянно поступающие сообщения об убийствах и ранениях в результате действий сотрудников органов безопасности во время акций протеста, министр юстиции редко осуждает неправомерные действия. Вместо этого правительство Судана часто отрицает какую-либо ответственность за гибель и ранения людей, обвиняя вооруженные оппозиционные политические группировки в заговоре с целью организации акций протеста и приписывая совершенное насилие им и (или) бандитам¹⁵¹.

Сообщая о «кампании насилия, развязанной в апреле-мае 2015 г. воинствующими студентами-членами правящей партии Судана против студентов-дарфурцев в различных университетах Хартума», Радио Дабанга цитирует слова студента-дарфурца о том, что «студенты из региона Дарфур, получившие травмы во время нападений на прошлой неделе, не осмелились обратиться в больницу по поводу лечения. Поскольку они боятся вмешательства со стороны сотрудников органов безопасности, которые дежурят в больницах, то студенты лечатся в общежитиях или, если повезет, дома»¹⁵².

3.5. ВПЛ

В докладе организаций REDRESS и Африканский центр исследований в области правосудия и мира (ACJPS), представленном Комитету ООН по экономическим, социальным и культурным правам в октябре 2014 г., о доступе ВПЛ к правосудию говорится:

Помимо проблем, связанных с отсутствием защиты и гуманитарного доступа отмечается, что ВПЛ, живущие на всей территории Судана, особенно в Хартуме, столице Судана, и вокруг него страдают от того, что их права слабо защищены и у них нет возможности получить реальный доступ к правосудию. Хорошо известен случай, когда в 2005 г. несколько сотен жителей Соба Аради, лагеря для ВПЛ, расположенного на юго-востоке Хартума, были бесосновательно задержаны сотрудниками полиции более чем на год в связи с их участием в акциях протеста против принудительного переселения. В решении Африканской комиссии по правам человека и народов, вынесенном в январе 2014 г. по делу «Абдель Хади, Али Ради и другие против Судана» было указано, что власти Судана являются ответственными за нарушение целого ряда прав, включая запрещение пыток, право на свободу и безопасность, право на справедливое судебное разбирательство и обязанность соблюдать права, предусмотренные Хартией (в статье 1 Африканской хартии, которая аналогична пп. 1 и 2 статьи 2 Пакта). Это, в частности, отсутствие эффективного расследования жалоб на применение пыток, жестокое обращение и другие нарушения, поданных заявителями в 2006 г., и невыплата компенсаций. Власти Судан еще не приняли меры по исполнению этого решения¹⁵³.

¹⁵¹ Amnesty International, *Excessive and Deadly: The use of force, arbitrary detention and torture against protestors in Sudan*, September 2014, III - *THE LACK OF ACCOUNTABILITY AND JUSTICE* p.21 [«Международная амнистия», Чрезмерно и смертельно: применение силы, произвольных задержаний и пыток против участников протестов в Судане, сентябрь 2014 г., III – Отсутствие ответственности и правосудия, стр. 21]

¹⁵² Radio Dabanga, *'Darfuri students not able to continue studies in Sudan's capital'* [Радио Дабанга, Дарфурские студенты не могут продолжать учебу в столице Судана], 4 мая 2015 г.

¹⁵³ REDRESS and African Centre for Justice and Peace Studies, *56th Session of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights - Pre-Sessional Working Group on Sudan*, [Организации REDRESS и Африканский центр исследований в области правосудия и мира, 56-я сессия Комитета по экономическим, социальным и культурным правам - заседание Предсессионной рабочей группы по Судану], 1 октября 2014 г.

3.6. Возвратившиеся лица

В использованных источниках не обнаружена ИСП за период с апреля 2014 г. по август 2015 г. касательно доступа возвратившихся лиц к правосудию в городах Хартум или Омдурман.

4. Свобода передвижения

Следует отметить, что в общем в докладе Государственного департамента США за 2014 г. говорится, что «внутреннее передвижение граждан за пределами конфликтных зон в целом не ограничивалось»¹⁵⁴.

4.1. Уроженцы региона Дарфур

В использованных источниках не обнаружена ИСП за период с апреля 2014 г. по август 2015 г. касательно свободы передвижения уроженцев региона Дарфур в городах Хартум или Омдурман.

4.2. Представители народности нуба

В докладе Фонда народов Нубийских гор (Nuba Mountains Peoples Foundation), представленном в апреле 2015 г. Комитету по ликвидации расовой дискриминации, сообщается о свободе передвижения представителей народности нуба в общих чертах:

Суданцы передвигаются из одного региона в другой свободно, без каких-либо проблем. Вместе с тем, несколько учителей и государственных служащих, относящихся к этническому меньшинству нуба, были против их воли переселены из региона Нубийских гор для работы в других местах без возможности возвращения в этот регион. Происходит принудительное перемещение и ассимиляция общин народности нуба, о чем свидетельствует массовое выдворение тысяч ВПЛ-нуба, которые во время гражданской войны 1980-1990-х годов решили поселиться в больших городах региона Нубийских гор. Сейчас около 2 млн. представителей народности нуба (по данным УВКБ ООН) разбросаны по малым и большим населенным пунктам по всему Судану, причем они живут в плохих условиях, не имея доступа к услугам первой необходимости¹⁵⁵.

4.3. Другие этнические и (или) религиозные меньшинства

В использованных источниках не обнаружена ИСП за период с апреля 2014 г. по август 2015 г. касательно свободы передвижения представителей других этнических и (или) религиозных меньшинств в городах Хартум или Омдурман.

¹⁵⁴ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, *Section 1.c* [Государственный департамент США, Доклад о соблюдении прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.c]

¹⁵⁵ Nuba Mountains Peoples Foundation, *Alternative Report to the Committee on the Elimination of Racial Discrimination (CERD); Review of the Periodic Report of Sudan*, April 2015, *paragraph 15* [Фонд народов Нубийских гор, Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД); Обзор Периодического доклада по Судану, апрель 2015 г., параграф 15]

4.4. Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются уроженцами этих городов или поддерживают лиц, не являющихся уроженцами этих городов

В использованных источниках не обнаружена ИСП за период с апреля 2014 г. по август 2015 г. касательно свободы передвижения студентов, политических активистов, активистов-правозащитников и журналистов в городах Хартум или Омдурман.

4.5. ВПЛ

В использованных источниках не обнаружена ИСП за период с апреля 2014 г. по август 2015 г. касательно свободы передвижения ВПЛ в городах Хартум или Омдурман.

4.6. Возвратившиеся лица

В использованных источниках не обнаружена ИСП за период с апреля 2014 г. по август 2015 г. касательно свободы передвижения возвратившихся лиц в городах Хартум или Омдурман.

5. Условия жизни, в том числе: жилье; доступ к услугам первой необходимости (например, водоснабжение и улучшение санитарных условий); образование; здравоохранение; занятость

5.1. Уроженцы региона Дарфур

В ежегодном докладе Министерства иностранных дел и по делам Содружества Великобритании за 2014 г. сообщается: «Лица, которые являются уроженцами региона Дарфур и «двух районов» продолжали подвергаться дискриминации, особенно в отношении получения образования. Например, в октябре более 70 студентов, уроженцев региона Дарфур, были принудительно выселены из университетских общежитий Хартума, причем по меньшей мере 16 из них были впоследствии задержаны, в некоторых случаях более чем на месяц»¹⁵⁶. Дополнительную информацию о выселении студентов, уроженцев региона Дарфур, из Хартума см. в разделе 5.4 «Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются уроженцами этих городов или поддерживают лиц, не являющихся уроженцами этих городов».

В исследовании под названием «Стратегии преодоления трудностей женщинами, переселенными из региона Дарфур в город Хартум», опубликованном в апреле 2014 г. в журнале *Journal of Agricultural Extension and Rural Development* («Развитие сельского хозяйства и сельской местности»), при подготовке которого было опрошено 90 перемещенных женщин, сообщается следующее:

¹⁵⁶ UK Foreign and Commonwealth Office, *Human Rights and Democracy Report 2014- Sudan - Country of Concern*, 12 March 2015 [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Великобритании, Доклад о правах человека и демократии за 2014 г. Судан – страна, вызывающая обеспокоенность: последняя информация], 12 марта 2015 г.

Результаты исследования показали, что опрошенные женщины живут в крайне плохих условиях, которые характеризуются высоким уровнем неграмотности, наличием большого количества иждивенцев и очень низкими доходами. Перемещенные женщины вынуждены соглашаться на низкооплачиваемую работу, чтобы удовлетворять первоочередные потребности для ведения домашнего хозяйства. Перемещение в города не предоставляет большие возможности для значительной части горожан, самовольно поселившихся в трущобах. Результаты исследования свидетельствуют и о том, что перемещенные лица в Хартуме живут в бедности и практически не имеют возможности трудоустроиться в формальном секторе. Перемещенные лица не защищены в материальном и социальном плане. Женщины, которые самостоятельно ведут домашнее хозяйство, например, вдовы, подвергаются повышенной опасности применения насилия, эксплуатации, принуждения и манипулирования по половому признаку и статусу. Стратегия выживания, принятая опрошенными женщинами, включает, в частности, занятие деятельностью, приносящей доход, например: уличная торговля, наемный труд, покупка дешевых продуктов и поношенной одежды, а также социальное взаимодействие с перемещенными лицами из той же общины и (или) того же происхождения, что помогает справляться с их тяжелым положением¹⁵⁷.

В сентябре 2014 г. в сообщении Радио Дабанга говорилось, что работники университетской больницы города Хартум отказались принимать пациентов из «Западного Судана», и отмечалось: «Врачи университетской больницы города Хартум категорически отказались госпитализировать несколько больных, пораженных неизвестными вирусами, которые прибыли из «одного из западных штатов». В воскресенье они заявили журналистам, что медицинский персонал «подвергнется реальной угрозе, если мы примем этих пациентов, поскольку в клинике нет изолятора»¹⁵⁸.

В докладе организации Equal Rights Trust, представленном в октябре 2014 г., сообщается, что «люди, поселившиеся севернее границ региона Дарфура, в больших городах, в крупных несанкционированных поселениях, как, например, в Хартуме, не хотят возвращаться, потому что в северной части страны у них, по крайней мере, есть электричество и предметы первой необходимости, и они не сталкиваются с вооруженными ополченцами. При этом, однако, эти внутренне перемещенные лица (ВПЛ) подвергаются постоянной дискриминации. Отказываясь признать факт о постоянных массовых перемещениях, правительство не разрешило уроженцам региона Дарфур создать на севере страны официальные лагеря»¹⁵⁹. В этом же источнике далее отмечается, что, по словам Салиха Махмуда Мохамеда Османа, правозащитника и политика из региона Дарфур, ВПЛ-дарфурцы, живущие в несанкционированных поселениях в Хартуме, стали жертвами наводнения, которое охватило этот район в летние месяцы 2013 г.:

¹⁵⁷ Abdel Raouf Suleiman Bello, Shadia A. M. Daoud and Mirza B. Baig (Journal of Agricultural Extension and Rural Development), *Coping strategies of Darfurians displaced women in Khartoum*, Received 7 October, 2013; Accepted 30 April, 2014 [Абдель Рауф Сулейман Белло, Шадиа А.М. Дауд и Мирза Б. Бейнг («Развитие сельского хозяйства и сельской местности»), Стратегии преодоления трудностей женщинами, переселенными из региона Дарфур в Хартум, получено 7 октября 2013 г., принято 30 апреля 2014 г.]

¹⁵⁸ Radio Dabanga, *Khartoum Teaching Hospital refuses patients from 'west Sudan'* [Радио Дабанга, Хартумская университетская больница отказалась принять больных из «Западного Судана»], 15 сентября 2014 г.

¹⁵⁹ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, *Ethno-regional conflicts as manifestations of ethnic discrimination, Darfur p.61* [Организация Equal Rights Trust, В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г.; Этнорегиональные конфликты как проявления этнической дискриминации в регионе Дарфуре, стр. 61]

Им выделили земельные участки в зонах затопления, и тысячи дарфурцев, не получив абсолютно никакой помощи от правительства, остались без крова. Международная гуманитарная помощь, поступившая от арабских стран, была распределена только между арабами, а дарфурцы не получили ничего»¹⁶⁰.

В ноябре 2014 г. в сообщении Радио Дабанга говорилось: «В воскресенье утром в районе Соба, на юго-востоке Хартума, полицейские и сотрудники органов безопасности избили и арестовали группу людей. Это произошло в ходе выполнения операции по их выселению из домов, заявил один из жителей»¹⁶¹. Этот же источник отмечает:

Несколько раненых сообщили журналистам Радио Дабанга, что члены отряда, который состоял из вооруженных до зубов полицейских и сотрудников органов безопасности, прибывших на пяти грузовиках и трех легковых автомобилях, избили их палками и электрошоковыми дубинками в микрорайоне Эль-Мусалас. Для их разгона они применяли слезоточивый газ, а несколько домов подожгли. «Было арестовано 38 человек, в том числе 25 женщин», - заявили очевидцы. Они добавили, что большинство жителей – уроженцы региона Дарфур.

Ишаг Ахмед Мохамед, получивший огнестрельное ранение, сообщил, что десятки граждан были ранены и арестованы: «Они были избиты и подверглись оскорблениям расистского характера с использованием богохульных выражений». Он добавил, что арестованных отвезли в тюрьму Эль-Джерейф, а затем в тюрьму Эйлафун¹⁶².

В опубликованных в январе 2015 г. на сайте Радио Дабанга материалах о «стремительном росте» цен на уголь и дрова в Судане отмечается: «За последние дни в микрорайонах Эль-Фатех, расположенных на северо-западе города Омдурмана, три человека умерли от холода. В этих районах проживают лица, перемещенные из региона Дарфур и провинции Южный Кордофан»¹⁶³.

В феврале 2015 г. в сообщении Радио Дабанга о беспризорных детях-дарфурцах, живущих в Судане говорится:

По данным Суданской ассоциации по вопросам бездомных детей, на улицах Хартума живет около 700 тыс. беспризорных детей.

По случаю Праздника ребенка Маджда Сулейман, представитель Ассоциации, заявила журналистам, работающим в Хартуме, что большинство беспризорных детей, которые пытаются выжить в столице Судана, - уроженцы региона Дарфур, провинции Южный Кордофан и провинции Голубой Нил. Их семьи спасались от существующей в этих провинциях опасности с целью обрести убежище в столице страны.

Сулейман подвергла критике власти Судана в отношении отсутствия заботы об этих детях и призвала их создать центры защиты детей. Она обратилась к различным организациям с просьбой предоставить перемещенным детям психологическую, социальную и материальную помощь.

¹⁶⁰ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, *Ethnic discrimination in access to resources, invested and land p.79* [Организация Equal Rights Trust, В поисках согласия для решения проблемы дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г.; Этническая дискриминация в доступе к ресурсам, инвестициям и земле, стр.79]

¹⁶¹ Radio Dabanga, *Police beat, arrest Khartoum residents during house raid* [Радио Дабанга, Во время налета на дома полицейские избили и арестовали жителей Хартума], 9 ноября 2014 г.

¹⁶² Radio Dabanga, *Police beat, arrest Khartoum residents during house raid* [Радио Дабанга, Во время налета на дома полицейские избили и арестовали жителей Хартума], 9 ноября 2014 г.

¹⁶³ Radio Dabanga, *Cooking gas shortage: charcoal, firewood prices skyrocket in Sudan* [Радио Дабанга, Дефицит бытового газа: в Судане взлетели цены на уголь и дрова], 18 января 2015 г.

Она добавила, что многих беспризорных детей «используют представители преступных группировок» для попрошайничества и торговли человеческими органами¹⁶⁴.

В докладе Комитету по ликвидации расовой дискриминации, представленном в апреле 2015 г. организацией Фонд народов Нубийских гор (Nuba Mountains Peoples Foundation) о возможности для уроженцев региона Дарфур получить образование сообщается следующее:

Государство не занимается решением социальных и культурных проблем и вопросами развития перемещенных лиц, живущих вокруг города Хартума. Зафиксированы случаи, когда сотрудники силовых структур разрушали церкви, сообщают международные СМИ. Тысячи детей, представителей народности нуба, детей из региона Дарфур и провинции Голубой Нил не могут продолжить учебу из-за увеличения платы за обучение в школе и расстояния, которое им нужно преодолеть, чтобы попасть в школу. Эта ситуация вынуждает детей из малообеспеченных семей бросать школу. Некоторым детям приходится выполнять тяжелую работу, чтобы зарабатывать деньги¹⁶⁵.

В материалах Радио Дабанга, представленных в мае 2015 г. об отсутствии услуг первой необходимости в пяти микрорайонах города Омдурмана - Эль-Фатех, в которых проживают преимущественно лица, перемещенные из района Нубийских гор в провинции Южный Кордофан и Дарфуре, приводятся слова одного местного жителя о том, что «большинство детей, закончивших начальную школу, не могут продолжить учебу, потому что в этом регионе нет средних школ и отсутствуют доступные по цене транспортные услуги»¹⁶⁶.

В вышеупомянутом материале Радио Дабанга сообщается: «Люди, живущие на самых окраинах Омдурмана, города-двойника Хартума, не имеют возможности получить услуги первой необходимости, как, например, медицинская помощь, водо- и электроснабжение, среднее образование. Тысячи малообеспеченных жителей пяти микрорайонов Эль-Фатех, в которых проживают основном лица, перемещенные из района Нубийских гор, что в провинции Южный Кордофан и регионе Дарфур, и районов Хамадаб, Эль-Ихлас, Эль-Америйя, Тейбат эль-Халави, Эль-Садага, Эль-Мансури, Эль-Халифаб и Эль-Галиа, не имеют доступа к основным услугам, сообщил журналистам Радио Дабанга житель микрорайона Эль-Фатех II»¹⁶⁷. Он отметил также: «Из-за отсутствия водопровода мы платим 12 суданских фунтов (2 дол. США) за баррель воды из скважин, существующих в городе Омдурмане. Эта вода очень соленая, что может вызвать болезнь почек. Кроме того, многие женщины умирают при родах из-за отсутствия в районе больниц и медицинских центров». «Электроснабжение также отсутствует», - добавил он. – «Ночью нам приходится довольствоваться факелами»¹⁶⁸.

¹⁶⁴ Radio Dabanga, '700,000 street children in Sudan's capital' [Радио Дабанга, В столице Судана – 700 тыс. уличных детей], 22 февраля 2015 г.

¹⁶⁵ Nuba Mountains Peoples Foundation, *Alternative Report to the Committee on the Elimination of Racial Discrimination (CERD); Review of the Periodic Report of Sudan*, April 2015, paragraph 8, 13 [Фонд народов Нубийских гор, Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД); Обзор Периодического доклада по Судану, апрель 2015 г., параграфы 8, 13]

¹⁶⁶ Radio Dabanga, *Townships near Sudan's capital lack basic services* [Радио Дабанга, В поселках, расположенных вблизи столицы Судана, отсутствуют услуги первой необходимости], 17 мая 2015 г.

¹⁶⁷ Radio Dabanga, *Townships near Sudan's capital lack basic services* [Радио Дабанга, В поселках, расположенных вблизи столицы Судана, отсутствуют услуги первой необходимости], 17 мая 2015 г.

¹⁶⁸ Radio Dabanga, *Townships near Sudan's capital lack basic services* [Радио Дабанга, В поселках, расположенных вблизи столицы Судана, отсутствуют услуги первой необходимости], 17 мая 2015 г.

В августе 2015 г. в сообщении Радио Дабанга говорилось, что власти разрушили сотни домов и начальную школу в микрорайоне Хартума Эль-Хейрат под тем предлогом, что они использовались для нелегального проживания¹⁶⁹. По сообщениям, был арестован 21 человек, а некоторые из этих арестованных были избиты. По словам местного жителя, «большинство этих жителей приехали из региона Дарфур, после того, как разразилась война»¹⁷⁰. В этом же источнике отмечается: «12 и 13 июня сотни жителей микрорайона Хартума Восточный Эль-Герейф вышли на мирную демонстрацию в знак протеста против того, что власти лишили землевладельцев их земельных участков. Пытаясь разогнать участников демонстрации, полиция применила боевые патроны и слезоточивый газ. Три человека было убито. Десятки были задержаны»¹⁷¹.

Информация за период до апреля 2014 г. приведена в следующем источнике:

* Asylum Research Consultancy (ARC), *Sudan COI Query Response*, 11 April 2014, *Living conditions for Darfuris and urban poor in Khartoum and Living conditions for Darfuris and urban poor in Omdurman* [Asylum Research Consultancy (ARC), ИСП - Судан. Ответ на запрос, 11 апреля 2014 г., Условия жизни уроженцев региона Дарфур и неимущих слоев городского населения в Хартуме и Условия жизни уроженцев региона Дарфур и неимущих слоев городского населения в Омдурмане]

5.2. Представители народности нуба

В январе 2015 г. в материалах Радио Дабанга о «стремительном росте» цен на уголь и дрова в Судане отмечается: «За последние дни в микрорайонах Эль-Фатех, расположенных в северо-западной части города Омдурмана, три человека умерли от холода. В этих районах проживают лица, перемещенные из региона Дарфур и провинции Южный Кордофан»¹⁷².

В феврале 2015 г. журналисты Радио Дабанга сообщали о проживающих в Судане бездомных детях, которые являются уроженцами региона Дарфур:

По данным Суданской ассоциации по вопросам бездомных детей, на улицах Хартума живет около 700 тыс. бездомных детей.

По случаю Фестиваля ребенка Маджда Сулейман, представительница Ассоциации, заявила журналистам, работающим в Хартуме, что большинство беспризорных детей, которые пытаются выжить в столице Судана, - уроженцы региона Дарфур, провинции Южный Кордофан и провинции Голубой Нил. Их семьи спасались от существующей в этих провинциях опасности с целью обрести убежище в столице страны.

Сулейман подвергла критике власти Судана в отношении отсутствия заботы об этих детях и призвала их создать центры защиты детей. Она обратилась к различным организациям с просьбой предоставить перемещенным детям психологическую, социальную и

¹⁶⁹ Radio Dabanga, *Hundreds of houses demolished in Khartoum* [Радио Дабанга, В Хартуме разрушены сотни зданий], 25 августа 2015 г.

¹⁷⁰ Radio Dabanga, *Hundreds of houses demolished in Khartoum* [Радио Дабанга, В Хартуме разрушены сотни зданий], 25 августа 2015 г.

¹⁷¹ Radio Dabanga, *Hundreds of houses demolished in Khartoum* [Радио Дабанга, В Хартуме разрушены сотни зданий], 25 августа 2015 г.

¹⁷² Radio Dabanga, *Cooking gas shortage: charcoal, firewood prices skyrocket in Sudan* [Радио Дабанга, Дефицит бытового газа: в Судане взлетели цены на уголь и дрова], 18 января 2015 г.

материальную помощь.

Она добавила, что многих бездомных детей «используют представители преступных группировок» для попрошайничества и торговли человеческими органами¹⁷³.

В докладе, представленном Комитету по ликвидации расовой дискриминации в апреле 2015 г. организацией Фонд народов Нубийских гор (Nuba Mountains Peoples Foundation), сообщается следующее об условиях жизни представителей народности нуба в Хартуме:

Внутренне перемещенные женщины и дети, живущие на окраине Хартума и других городов провинции Северный Судан, испытывают крайнюю нужду, и многие из них попадают в рабство, где ежедневно подвергаются бесчеловечному обращению. Тысячи детей-нуба оказались бездомными и живут на улицах Хартума, не получая образования и медицинской помощи. Статистика Министерства социального развития Судана показывает шокирующее число бездомных детей в стране – 9350. За период с 21 по 26 января 2011 г. 71 ребенок были найдены мертвыми на улицах Хартума, и расследование показало, что эти дети отравились в результате употребления этилового спирта. [...]

Государство не занимается решением социальных и культурных проблем и вопросами развития перемещенных лиц, живущих на окраине Хартума. Были зафиксированы случаи, когда сотрудники силовых структур разрушали церкви, сообщают международные СМИ. Тысячи детей-представителей народности нуба, детей-уроженцев региона Дарфур и провинции Голубой Нил не могут продолжить учебу из-за увеличения платы за обучение в школе и расстояния, которое им нужно преодолеть, чтобы попасть в школу. Эта ситуация вынуждает детей из малообеспеченных семей бросать школу. Некоторым детям приходится выполнять тяжелую работу, чтобы зарабатывать деньги. [...]

Тысячи представителей народности нуба, которым принадлежали земли и дома в районах, расположенных на окраинах Хартума, остались без крова, так как их дома были разрушены и их самих принудительно переселили сотрудники военной полиции на окраины города. Очевидец сообщил организации «Фонд народов Нубийских гор», что правительство, привлекая большое количество сотрудников полиции по охране общественного порядка, переселило большое количество общин, состоящих из представителей народности нуба, которые десятилетиями жили в Алезба Бахри, центральном пригороде Бахри, в микрорайоны Ходжалаб и Нассер-4 (в западной части города Омдурмана). Когда переселяемые лица начали выражать свой протест, правительственный чиновник с негодованием заявил им: «Если вам это не нравится, идите и подавайте на нас в суд в Кауде (центр повстанческого движения района Нубийских гор)», сообщается 23 июня 2014 г. на веб-сайте Sudanese Online. Позднее в их новые поселения, находящиеся в микрорайоне Нассер-4 прибыли сотрудники военной полиции на двух грузовиках и напали на переселенцев, при этом свидетели сообщили организации «Фонд народов Нубийских гор» о случаях изнасилования и мародерства, совершенных этими полицейскими. Вместе с тем, жертвы слишком напуганы, чтобы подавать в суд, подтвердил журналист. Никакого расследования с целью наказания виновных проведено не было. Журналист подтвердил также, что в микрорайоне Алезба было темно, электроснабжение и подача чистой воды отсутствовали, однако непосредственно перед выселением начали проводиться работы по обеспечению электро- и водоснабжением в рамках работ по подготовке этой территории для новых жильцов, которые будут строить свои дома в этом районе. [...]

Для самых незащищенных слоев населения Судана, особенно тех, кто живет на окраинах Хартума, получение образования и медицинской помощи не только не бесплатно, но еще

¹⁷³ Radio Dabanga, '700,000 street children in Sudan's capital' [Радио Дабанга, В столице Судана – 700 тыс. бездомных детей], 22 февраля 2015 г.

и труднодоступно¹⁷⁴.

В мае 2015 г. в одной из статей, размещенной на веб-сайте Радио Дабанга говорилось: «Люди, живущие на самых окраинах Омдурмана, города-двойника Хартума, не имеют возможности получить услуги первой необходимости, как, например, медицинская помощь, водо- и электроснабжение, среднее образование. Тысячи малообеспеченных жителей пяти микрорайонов Эль-Фатех, в которых проживают в основном лица, перемещенные из района Нубийских гор, что в провинции Южный Кордофан и регионе Дарфур, и микрорайонов Хамадаб, Эль-Ихлас, Эль-Америйя, Тейбат эль-Халави, Эль-Садага, Эль-Мансури, Эль-Халифаб и Эль-Галиа, не имеют доступа к услугам первой необходимости, сообщил журналистам Радио Дабанга житель микрорайона Эль-Фатех II»¹⁷⁵. Он отметил также: «Из-за отсутствия водопровода мы платим 12 суданских фунтов (2 дол. США) за баррель воды из скважин, расположенных в городе Омдурмане. Эта вода очень соленая, что может вызвать болезнь почек. Кроме того, многие женщины умирают при родах из-за отсутствия в микрорайоне больниц и медицинских центров». «Электроснабжение также отсутствует», - добавил он. – «Ночью нам приходится довольствоваться факелами»¹⁷⁶.

В этой же статье на веб-сайте Радио Дабанга об отсутствии услуг первой необходимости в пяти микрорайонах под названием Эль-Фатех, расположенных в городе Омдурмане, в которых проживают преимущественно лица, перемещенные из района Нубийских гор, расположенном в провинции Южный Кордофан и регионе Дарфур, приводятся слова одного местного жителя о том, что «большинство детей, закончивших начальную школу, не могут продолжить учебу, потому что в этом районе нет средних школ, и отсутствуют доступные по цене транспортные услуги»¹⁷⁷.

Информация за период до апреля 2014 г. приведена в следующем источнике:

* Asylum Research Consultancy (ARC), *Sudan COI Query Response*, 11 April 2014, *Living conditions for Nubans and urban poor in Khartoum and Living conditions for Nubans and urban poor in Omdurman* [Asylum Research Consultancy (ARC), ИСП - Судан. Ответ на запрос, 11 апреля 2014 г., Условия жизни представителей народности нуба и неимущих слоев городского населения в Хартуме и Условия жизни представителей народности нуба и неимущих слоев городского населения в Омдурмане]

5.3. Другие этнические и (или) религиозные меньшинства

В отношении общей ситуации, сложившейся в отношении этнических меньшинств в

¹⁷⁴ Nuba Mountains Peoples Foundation, *Alternative Report to the Committee on the Elimination of Racial Discrimination (CERD); Review of the Periodic Report of Sudan*, April 2015, paragraph 8, 17, 18 [Фонд народов Нубийских гор, Альтернативный доклад Комитету по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД); Обзор Периодического доклада по Судану, апрель 2015 г., параграфы 8, 17, 18]

¹⁷⁵ Radio Dabanga, *Townships near Sudan's capital lack basic services* [Радио Дабанга, В поселках, расположенных вблизи столицы Судана, отсутствуют услуги первой необходимости], 17 мая 2015 г.

¹⁷⁶ Radio Dabanga, *Townships near Sudan's capital lack basic services* [Радио Дабанга, В поселках, расположенных вблизи столицы Судана, отсутствуют услуги первой необходимости], 17 мая 2015 г.

¹⁷⁷ Radio Dabanga, *Townships near Sudan's capital lack basic services* [Радио Дабанга, В поселках, расположенных вблизи столицы Судана, отсутствуют услуги первой необходимости], 17 мая 2015 г.

Судане, в докладе Государственного департамента США за 2014 г. сообщается: «Мусульманское большинство и правительство продолжали подвергать дискриминации представителей этнических меньшинств практически в каждой сфере жизни общества. Жители арабоязычных районов, которые не говорят по-арабски, сталкивались с дискриминацией при получении образования, устройстве на работу и других сферах».¹⁷⁸ В докладе далее отмечается: «Дискриминация в сфере трудоустройства и занятости осуществлялась по признаку пола, вероисповедания, этнического или племенного происхождения либо партийной принадлежности. Представители этнических меньшинств часто выражали недовольство, что при приеме на работу представители органов власти подвергают их дискриминации в пользу «живущих у реки» арабов из северной части Судана»¹⁷⁹. Кроме того, в отношении общей ситуации (без указания места и происхождения) в докладе Государственного департамента США о свободе вероисповедания за 2013 г. отмечается: «Поступали сообщения о злоупотреблениях в социальной сфере и дискриминации на основании религиозной принадлежности, верований или деятельности. [...] Работодатели и администрация школ отказывались освобождать учеников-христиан от занятий для участия в христианских обрядах по воскресеньям. [...] Из-за совпадения этнического происхождения и религии зачастую бывало трудно определить, вызваны ли некоторые злоупотребления именно нетерпимостью к религии»¹⁸⁰.

В октябре 2014 г. в докладе организации Equal Rights Trust отмечается, что «представители религиозных меньшинств и лица, придерживающиеся «умеренных» течений ислама, подвергаются дискриминации по причине своего вероисповедания или за свои убеждения и подвергаются жестким ограничениям в отношении религиозных свобод, однако на эту ситуацию оказывает сильное влияние политические условия. Кроме того, режим притесняет свободы тех, кто противодействует внедрению исламистской идеологии, по исключительно политическим причинам, а не в связи с разногласиями на почве религии. [...] Члены этнических групп, находящиеся в конфликте с режимом или считающиеся таковыми, подвергаются вооруженным нападениям на родных землях, а в случае проживания в других местах страны – иным формам дискриминации, опять-таки из-за политизации вопросов, касающихся расы и этнического происхождения»¹⁸¹. В этом же источник сообщается также, что «несмотря на сложность этнической идентификации в стране, где аспекты расы, этнического происхождения, племенной и партийной принадлежности смешаны, уделяется значительное внимание определению племени человека. Стоит отметить, что в государственных идентификационных карточках указываются имена отца, деда и прадеда, что является обычным способом определения этнической принадлежности держателя карточки. Даже в Хартуме – городе с более чем пятиmillionным населением – вопрос о племенной принадлежности зачастую

¹⁷⁸ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 6 [Государственный департамент США, Доклад о соблюдении прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 6]

¹⁷⁹ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 7.d [Государственный департамент США, Доклад о соблюдении прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 7.d]

¹⁸⁰ United States Department of State, *2013 Report on International Religious Freedom - Sudan*, 28 July 2014, Executive Summary [Государственный департамент США, Доклад о свободе вероисповедания за 2013 г. – Судан, 28 июля 2014 г., Резюме]

¹⁸¹ *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, Executive Summary p.VI [Организация Equal Rights Trust, В поисках согласия для решения проблем дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г.; Резюме, стр. VI]

становится первым, который люди задают друг другу при знакомстве. Акцент тоже является показателем к какому племени принадлежит человек»¹⁸².

В этом же источнике сообщается о дискриминации по признаку этнического происхождения (без указания места рождения): «Независимо от владения арабским языком, этническое происхождения – отдельное препятствие при трудоустройстве, получении образования и услуг. На государственной службе, в армии, полиции и органах безопасности «не арабов» очень мало. Студенты-дарфурцы, по имеющимся данным, часто подвергаются дискриминации из-за одного лишь этнического происхождения. В отличие от студентов-арабов, они не получают финансовую помощь для оплаты обучения, и если они вовремя не платят, то их исключают из университетов»¹⁸³.

5.4. Студенты, политические активисты, активисты-правозащитники и журналисты, которые не являются уроженцами этих городов или поддерживают лиц, не являющихся уроженцами этих городов

В июле 2014 г. в сообщении на Радио Дабанга говорилось, что представители Национального фонда студентов выселил около 450 студентов, уроженцев региона Дарфур, из общежитий педагогического факультета университета города Хартума¹⁸⁴. Мохаммед Зеин, глава Союза студентов региона Дарфур, заявил: «Им было велено выехать из общежитий на каникулах. У большинства дарфурских студентов, однако, в Хартуме нет родственников, у которых они могут остановиться, а средств на то, чтобы уехать к семьям, проживающим в регионе Дарфур, тоже нет»¹⁸⁵.

В ежегодном докладе Министерства иностранных дел и по делам Содружества Великобритании, охватывающем 2014 г., сообщается, что «в октябре более 70 студенток, которые являются уроженками региона Дарфур, были принудительно выселены из университетских общежитий города Хартума, причем по меньшей мере 16 из них были впоследствии задержаны, в некоторых случаях более чем на месяц»¹⁸⁶. В сообщении Радио Дабанга говорится, что в январе 2015 г. «более 50 студенток, которые являются уроженками региона Дарфур, вошли в здание Дарфурской региональной администрации (ДРА) в Хартуме и обосновались там, пытаясь заставить чиновников, занимающихся вопросами региона Дарфур, найти решение их жилищных проблем»¹⁸⁷. Далее в этом же

¹⁸² Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, *The meaning of “race”, “ethnicity”, and “racial/ethnic discrimination”* p.52 [Организация Equal Rights Trust, В поисках согласия для решения проблем дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г.; Значение терминов «раса», «этническое происхождение» и «расовая/этническая дискриминация», стр. 52]

¹⁸³ Equal Rights Trust, *In Search of Confluence Addressing Discrimination and Inequality in Sudan*, October 2014, *Ethnic discrimination in education, employment and political participation* p. 83 [Организация Equal Rights Trust, В поисках согласия для решения проблем дискриминации и неравенства в Судане, октябрь 2014 г.; Этническая дискриминация в образовании, занятости и участии в политической деятельности, стр. 83]

¹⁸⁴ Radio Dabanga, *Darfur students in Khartoum expelled from boarding houses* [Радио Дабанга, В Хартуме студенты, которые родом из региона Дарфур, выселены из общежитий], 21 июля 2014 г.

¹⁸⁵ Radio Dabanga, *Darfur students in Khartoum expelled from boarding houses* [Радио Дабанга, В Хартуме студенты, которые родом из региона Дарфур, выселены из общежитий], 21 июля 2014 г.

¹⁸⁶ UK Foreign and Commonwealth Office, *Human Rights and Democracy Report 2014- Sudan - Country of Concern*, 12 March 2015 [Министерство иностранных дел и по делам Содружества Великобритании, Доклад о правах человека и демократии за 2014 г. Судан – страна, вызывающая обеспокоенность], 12 марта 2015 г.

¹⁸⁷ Radio Dabanga, *Darfuri women students occupy Khartoum DRA office* [Радио Дабанга, Дарфурские студентки заняли хартумский офис ДРА], 26 января 2015 г.

источнике говорится:

В сентябре прошлого года Национальный фонд студентов потребовал, чтобы студентки освободили помещения общежития Эль-Захра, расположенного в столице Судана, так как здание требовало ремонта. Из приблизительно 150 дарфурских студенток, проживающих в общежитии, 70 не выехали, заявив, что у них нет в Хартуме семьи, а более дорогое жилье они себе позволить не могут¹⁸⁸.

В мае 2015 г. Махмуд Хасабельнаби, Генеральный секретарь Ассоциации студентов Дарфура (АСД), рассказал о «расистской кампании» и нападках на дарфурских студентов со стороны молодых членов правящей Партии Национальный конгресс (ПНК)¹⁸⁹. По данным Ассоциации студентов Дарфура, в мае 2015 г. около 815 дарфурских студентов было выселено из общежитий городов Хартум и Донгола (на севере Судана)¹⁹⁰.

5.5. ВПЛ

В докладе Государственного департамента США за 2014 г. отмечается: «Как и в предыдущие годы, правительство отказалось создать официальные лагеря для ВПЛ или беженцев в Хартуме или «двух районах»¹⁹¹.

В сообщении организации «Центр мониторинга внутренних перемещений» в июле 2014 г. говорится следующее относительно положения ВПЛ в целом и сложностей с получением данных о ВПЛ в городах (хотя доклад и не касается конкретно положения ВПЛ, живущих в городах Хартум или Омдурман):

По оценке ООН, 6,1 млн. человек – 17 процентов населения Судана – в 2014 г. требуется та или иная форма гуманитарной помощи, помимо помощи в целях развития (УКГВ, июнь 2014 г.). К наиболее незащищенным слоям этого населения относятся ВПЛ. Они особенно нуждаются в помощи и становятся жертвами нарушения права человека и международного гуманитарного права.

Подход правительства Судана в решении проблем ВПЛ в контролируемых им районах носит фрагментарный характер. [...]

В то время как внимание гуманитарных организаций было сосредоточено на проблемах, связанных с массовыми перемещениями в соседних государствах – Южном Судане и Центрально-Африканской Республике, отсутствие внимания международного сообщества к столь же тяжелому кризису, связанному с внутренними перемещениями в Судане и продолжающимся конфликтами в этой стране привело к недостаточным мерам по обеспечению финансовой поддержки. Таким образом, неотложные и долгосрочные проблемы ВПЛ не решаются ни органами государственной власти, ни международным сообществом. [...]

Сбор полных и точных данных о внутренних перемещениях сопряжен со сложностями из-за отсутствия или ограниченности доступа к территории пострадавших районов, неполного

¹⁸⁸ Radio Dabanga, *Darfuri women students occupy Khartoum DRA office* [Радио Дабанга, Дарфурские студентки заняли офис ДРА в Хартуме], 26 января 2015 г.

¹⁸⁹ Radio Dabanga, *Darfuri students in Sudan 'in dangerous situation'* [Радио Дабанга, Дарфурские студенты в Судане «в опасном положении»], 20 мая 2015 г.

¹⁹⁰ Radio Dabanga, *Darfuri students to court, Ansar students attacked in Sudan* [Радио Дабанга, Дарфурские студенты в Судане идут в суд, на ансарских студентов нападают], 5 июня 2015 г.

¹⁹¹ U.S. Department of State, *Country Report on Human Rights Practices 2014 - Sudan*, 25 June 2015, Section 1.c [Государственный департамент США, Доклад о соблюдении прав человека в странах мира за 2014 г. – Судан, 25 июня 2015 г., раздел 1.c]

и фрагментарного характера собранных данных, различий в определениях и методологии, политических махинаций со стороны властей с данными о перемещениях. ЦМВП, как и прочие организации, не может проверить данные о перемещениях. [...]

Данных о ВПЛ, проживающих в городах и поселках Судана, очень мало или вообще нет. Это еще одно препятствие, которое не дает возможности получить полную картину о ситуации с перемещением. Эта цифра значительна, поскольку за последние десять лет в районы разных городов прибыло очень много ВПЛ, что способствует ускорению процесса урбанизации Судана. [...]

Отсутствие полных и точных данных затрудняет проведение точной оценки проблем ВПЛ. Отсутствие детализации данных, за исключением случаев, когда проводилась биометрическая регистрация, как, например, в регионе Дарфур, делает практически невозможным проведение анализа по вопросам, связанным с защитой и защищенностью. Данных, по которым можно было бы оценить, как ведется поиск долгосрочных решений для ВПЛ, очень мало. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) – единственная организация, которая предоставляет проверенные данные о количестве возвратившихся, однако информации о несостоявшихся возвращениях и повторном перемещении нет. Мало что известно о ВПЛ, живущих на территории несанкционированных поселений, в приютивших их семьях или в городах. [...]

ВПЛ, пострадавшие от многочисленных конфликтов в Судане, зачастую очень незащищены, так как у них нет доступа к основным услугам и, следовательно, они нуждаются в гуманитарной помощи¹⁹².

На веб-сайте международной организации «СОС Детские деревни» сообщается: «В последние десятилетия наблюдался массовый приток беженцев и внутренне перемещенных лиц, которые бежали в Хартум, спасаясь от насилия и военных действий, охвативших их родные места. По состоянию на 2014 г. в одном только Судане все еще насчитывалось свыше 2,1 млн. внутренне перемещенных лиц, а также почти 214 тыс. беженцев. Такой быстрый рост численности населения вызвал большую нагрузку на инфраструктуру Хартума, и по всему городу образовались очаги крайней бедности и обширные территории несанкционированных поселений. Многие перемещенные лица сейчас возвращаются на родину, однако бедность, существующая в городах, продолжает оставаться серьезной проблемой для столицы»¹⁹³. В этом же источнике об условиях жизни ВПЛ в Хартуме сообщается следующее:

Высоким остается уровень неграмотности, особенно среди женщин. Начальное школьное образование получает всего лишь 67 процентов детей, а среднюю школу посещает только 37 процентов городского населения. Жизнь в Хартуме остается крайне сложной, однако есть надежда на построение в будущем мирного и процветающего общества¹⁹⁴.

5.6. Возвратившиеся лица

В использованных источниках не обнаружена ИСП за период с апреля 2014 г. по август 2015 г. касательно условий жизни в городах Хартум или Омдурман для возвратившихся лиц.

¹⁹² Internal Displacement Monitoring Centre, *Sudan: Other crises distract attention from tremendous needs of IDPs* [Центр мониторинга внутренних перемещений, Судан: другие кризисы отвлекают внимание от колоссальных проблем ВПЛ], 9 июля 2014 г.

¹⁹³ SOS Children's Villages International, *SOS Children's Village Khartoum* [Международная организация «СОС Детские деревни», представительство в Хартуме], без даты [дата доступа – 28 августа 2015 г.]

¹⁹⁴ SOS Children's Villages International, *SOS Children's Village Khartoum* [Международная организация «СОС Детские деревни», представительство в Хартуме], без даты [дата доступа – 28 августа 2015 г.]